

Екатерина Казакова

Командос из дельиургов

Команда «Фас!»

Annotation

Бывших Избранных не бывает, а пятилетний отпуск – это не повод расслабляться. Чужие проблемы и звон монет снова зовут меня и моего верного оруженосца в погоню за наживой. Только ставки в моем новом квесте вовсе не деньги, да и миссия состоит совсем не в победе над силами зла. И в нагрузку нам дали десять избалованных, ни на что не годных отпрысков демиургов. Но ничего, нет таких крепостей, которые бы мы не взяли с моим другом, тем более когда ставка в игре Ткань Мироздания. А я же не могу оставить своего пса без новой подстилки?!

Екатерина Казакова
Коммандос из демиургов

Посвящается моему другу Ярославу

Всегда найдется сволочь, которая придет и обломает всю малину.

Неизвестный закон Мерфи

Отпуск... как много в этом звуке для сердца русского слилось, как много в нем отозвалось. И ведь правда, друзья мои, разве может какой-нибудь немец, англичанин или японец несколько дней в году отрываться так, чтобы потом приходиться в себя одиннадцать месяцев? Кто из нас с вами не пил водку под палящим солнцем Египта или не просил турецких аниматоров спеть «Подмосковные вечера» душной анталийской ночью? А рыцарские турниры на родине корриды, где мы дружно вопим: «Шайбу, шайбу»? А несчастные католические священники в Ватикане, которые лихорадочно начинают молиться, когда мы, дыхнув на них перегаром, нетрезвым голосом требуем подвести нас к иконе «Неупиваемая чаша»? А бедные жители Канарских островов, которых, как дятлы, долбим: «Где у вас тут канарейки гнездятся?» Что, нахлынули воспоминания? Потянуло на отдых? Смотрите не умрите от зависти: у меня отпуск длится уже пять лет.

Да-да, прошло уже пять лет, как я закончила свой квест в одном весьма далеком от фэнтезийных канонов мире, и все это время мы с моим верным псом ведем жизнь богачей. Но обо всем поподробнее. Зовут меня Дарья, а вон ту толстую таксу, что с блаженным видом храпит на диване – Сосискин. Некоторое время назад я, будучи в состоянии алкогольного опьянения, подписала контракт с тремя демиургами, и по условиям одного подвизалась на роль Избранной в одном сказочном мире. (Запоминанием чуждых простому русскому человеку названий и имен я себя не заморачивала и тут же нарекла этот мир Лабудой, а всех его обитателей, встречающихся мне по ходу продвижения, переименовывала на свой манер.)

Ничего из волшебных девайсов мне не досталось – ни магической силы, ни суперамулетов, ни ехидного меча, ни влюбленного в меня до колыхания ушей эльфа. Да еще творцы миров прикололись и дали мне в нагрузку страдающего одышкой и постоянным голодом пса Сосискина, снабдив его возможностью говорить.

И пошли мы с моим другом, солнцем палимые, ветром гонимые, козьими тропами – воевать против великого и ужасного Темного лорда. По пути нам попались демиург-экономист, сильно пьющий единорог, криминальный авторитет из дроу, император, имеющий в отношении меня матримониальные планы (еле отмазалась от предложения руки, сердца и захудалой империи), дракон-коммерсант и один сексуальный орк, оставивший в моей душе неизгладимый след. Ну, это не считая троллей-оружейников, гномов-эстетов, эльфов-барыг, оборотней-трактирщиков и ни на что не годных волшебников.

Ну, насчет пошли, это я приврала. Стопроцентной городской жительнице, у которой в попутчиках числится наглый пес с проснувшейся коммерческой жилкой, совершать пеший тур совершенно не хотелось. Да и повторять подвиги бесчисленных Мери Сью, лихо гарцующих на лошадях, мне показалось верхом глупости. Оно мне надо, сражаться со всякой нечистью, падкой до человеческого мяса? Вот поэтому до жилища нашего вероятного противника мы долетели на драконах, ставших к тому моменту моими кровными братьями и подаривших мне весьма затейливый подарок в виде драгоценных камней, проявляющихся на

моем теле в момент смертельной опасности.

Прибыв на место, обнаружили оставленного родителями фактически на произвол судьбы подростка шестнадцати лет, а не великого и ужасного злодея. Вот такой вот пердимонкль вышел. Вместо того чтобы снести голову «мировому злу», я принялась воспитывать найденыша, параллельно наводя порядок в Темной империи. Мы бы до сих пор так и сидели бы на казенных харчах, если бы я не зашекотала их Черного властелина, ставшего с моей легкой руки Темкой, до признания моей победы.

Вот так, не пролив и капли крови, я исполнила условия кабального договора. Когда вскрылась правда о придуманном юными демиургами развлечении – «малыши» решили отправлять девушек на смерть ради увеселения толпы, – старшие товарищи осерчали. Да так сильно, что не без моей помощи отправили в один весьма отсталый мир трех вдохновителей проекта: повторять наш с Сосискиным крестный путь. И, надо сказать, пока они безуспешно топчутся на самом первом уровне. Ну а нас с псом главный из Совета демиургов с их ученым секретарем – Тринадцатой – вернули домой, позволив прихватить с собой наш выигрыш. А вы что думали, я за идею там шороха наводила?

По возвращении домой, обнаружив в письменном столе кредитные карточки и кучу банковских документов, я зашла в Интернет и проверила счет. На следующий день уволилась с работы, справедливо рассудив, что с такими деньжищами, как у меня, разрушать себе мозг нетленками про попаданок – это уже верх жадности. Сосискин, глядя на меня, тут же выкинул из головы все мысли о своей бульдожке, заявив, что с его капиталами самые элитные сучки мира будут валяться у его лап. Вы не ослышались, он так прямо мне и сказал. По какой-то причине я все так же могу не только понимать любой язык, но и разговаривать на нем, а мой продуманный дружок не лишился способности говорить.

Естественно, перед нами остро встал вопрос: как жить с говорящей собакой в доме? Я выдвинула Сосискину предложение снять какую-нибудь скромную квартирку, но он решительно отмел это, заявив:

– Пора избавляться от плебейских привычек и переставать выбрасывать деньги на ветер! Будем жить как все приличные люди!

Тут же был призван наш старый знакомый финансист Эдик, по недоразумению родившийся не в приличной семье банкиров, а среди демиургов. Он обрадовался нам, как родным, и, не стесняясь, вытирал скупые мужские слезы радости. Видать, без чуткого руководства Сосискина у него не так хорошо получались махинации, да и Совет демиургов лишил его доброй части состояния. Он с радостью подтвердил – все, что было нажито нами непосильным трудом, сохранено и продолжает преумножаться благодаря его стараниям. Наш верный соратник с ходу предложил Сосискину продолжить их тесное сотрудничество, и они хлопнули по рукам (ну, если это выражение можно применить к собаке). На заседании нашего триумvirата было единогласно принято решение: московская квартира, в которой не только постоянно проживают мои родители, но и периодически появляются прочие родственники и друзья, категорически не подходит для штаба.

И мы дружно поперлись смотреть особнячок на Рублевке. Продравшись через десять кордонов охраны, в сопровождении конвоя из сурового вида мальчиков, бесконечно переговаривающихся по рации, под прицелом хреновой тучи камер наблюдения, оставив за спиной четырехметровый забор с колючей проволокой, наша компания вступила на порог довольно скромного по местным меркам особняка. Цена на жилье для честных граждан равнялась цене путешествия на МКС для космического туриста. Пока агент по элитной

недвижимости устраивал нам экскурсию по архитектурному выкидышу и соловьем разливался о прелестях жизни в этом замечательном месте, я отчетливо поняла, что ни за что на свете не буду жить в этой дикой смеси из зоны для особо опасных преступников, глубоко засекреченного объекта Пентагона и каземата из мрамора и гранита. В таком месте точно завернут прямо в любимом тренировочном костюме еще на въезде к поселку – как потомственных голодранцев. Еще почему-то отчетливо виделась картина под названием «Расстрел Даши у дверей замка олигарха, когда она приперлась к нему по-соседски спросить соли».

Как вы уже догадались, недвижимостью в самом дорогом районе России-матушки мы не обзавелись. Сосискин с расстройством уломал меня слетать в Лондон, где нас подстерегало еще одно разочарование. Букингемский дворец не продавался, а ни в каком другом доме обнаглевший пес жить не захотел. От международного скандала с последующей депортацией меня спасло то, что Сосискин вовремя вспомнил: никогда не любил гулять под дождем. Возникли идеи о покупке домика в Альпийских горах, но тут мы припомнили, что за наши злключения на Лабуде нам вроде как полагается остров в Карибском море. Быстро смотавшись туда, единогласно признали, что это место таки нам идеально подходит, и стали готовиться к переезду в теплые края. Но перед этим надо было что-то делать с моей семейкой.

Не мудрствуя лукаво, я просто наврала, что нашла клад, и показала побрякушки, подаренные мне правителем дроу (благодаря привычке все свое носить с собой и жуликоватым мордам охранничков Темки в момент переноса домой они оказались на мне). Когда восторги семьи при виде драгоценных изделий поутихли, я озвучила родственникам свой план по их дальнейшему времяпрепровождению за пределами Российской Федерации.

Не успела закрыть рот, как дедуля немедленно заикнулся, что все это надо отдать государству и лично он отказывается жить на нетрудовые доходы. Но моя кроткая бабушка, которая поддержала его даже в тот момент, когда в стране разваливались все НИИ и не разрешила деду встать к метро торговать сигаретами, на этот раз поднялась на дыбы. Она быстро напомнила супругу размер его пенсии, потом потрясла сберкнижками с девальвированными рублями, которые зачем-то до сих пор хранились у нее на полке с постельным бельем. Деда это мало впечатлило, и тогда она пригрозила уйти к золотозубому джигиту, который уже много лет строит ей глазки на продуктовом рынке, если потомок наивных чукотских жителей еще раз пикнет о выдаче ценностей компетентным органам. Дед все понял и осознал, а я с чистой совестью отправила часть моей семьи, ратующей за духовное развитие, в бесконечный тур по местам, о которых они много читали и видели по телевизору. Так что теперь они любят всякими историческими развалинами, оглашают залы музеев своими восторженными охами и ахами и отбивают ладони в самых известных театрах мира.

Родителям я купила уютный домик и небольшой ресторанчик в одной из бывших социалистических стран. Мои предки с энтузиазмом кинулись потчевать посетителей блюдами национальной и русской кухни, а в свободное от работы время стали вести размеренную жизнь среднего класса.

Но больше всего меня порадовала бабуленция, отвечающая в нашей семье за коммерцию. Я-то думала, придется ее год на коленях умолять бросить свои грядки и переехать жить на побережье Средиземного моря, но, видимо, слишком плохо ее знала. Быстро сдал свою квартиру и дачу, наказав мне складывать деньги за аренду ей на похороны, бабанька,

прихватив свои любимые весы, шустро переселилась в одну из провинций солнечной Испании. Учитывая район, в котором находится «фазенда», а также размеры «небольшого дачного домика» и метраж ее квартирки, наша весьма бодрая старушка как минимум завещает воздвигнуть в честь нее Мавзолей.

Я поначалу периодически приезжала к ней в гости, опасаясь, что она и в стране Евросоюза начнет свои махинации с гирьками, но, поняв, что напаривать доверчивых иностранцев ей неинтересно, бабанька успокоилась и вместо картошки начала выращивать цветы. А совсем недавно бабульчик позвонила мне и сообщила, что выходит замуж за своего соседа, так что в ближайшее время я обзаведусь еще одним дедушкой. Папа, и без того пребывающий в нирване от того, что любимая теща не имеет теперь возможности неожиданно нагрянуть к нему в гости, просто счастлив, что в семье наконец-то появится еще один мужик, ну а что его зовут Хулио, папеньку совсем не смущает.

Рассовав родственничков по разным концам света, мы заселились на остров. Едва наша компания переехала, Эдик перетащил все свои вещи, и они с Сосискиным с головой окунулись в дела, а я от тоски начала путешествовать по миру. Первым делом объехала свою родную страну. Господи, я даже не подозревала, как у нас красиво... Всегда беспокойный Байкал, величественный Уральский хребет, Долина гейзеров на Камчатке, суровая Сибирь, неброская красота средней полосы – слов нет, чтобы все это описать. Потом уже пошли старушка Европа, загадочный Восток, где смешалось прошлое и будущее, Америка с ее Фабрикой грез и Великим каньоном... Все слилось в один большой калейдоскоп впечатлений. Единственная страна, которая произвела на меня неизгладимое впечатление, – это Мексика с ее пирамидами древних ацтеков и кровавым культом майя. Там местный шаман весьма проникся моими познаниями в их языке и татуировками. После совместного распития огненной воды и его выхода в астрал посредством камлания, к щиту на одном бедре добавились копьё на другом и замысловатый узор на животе. Помотавшись по странам и континентам года два и поняв, что одной ездить скучно, я успокоилась и осела на острове. Эдик, правда, предложил посетить принадлежащие нам миры, но я наотрез отказалась: мне и одного раза хватило за глаза. Но моя спокойная жизнь продолжалась недолго.

Все началось с визита Бога Войны из пантеона одного из подведомственных нам миров. У него назрел развод с супругой – Богиней Жизни, и он приперся со своими проблемами ко мне как к последней инстанции. Никакие вопли о том, что я вроде как не демиург, он даже слушать не желал. Паразит заявил, что если его мир и все в нем принадлежит мне, то давай, разруливай ситуацию, спасай его брак. Чужую ячейку общества я сохранила, поработав психологом и дав почитать супругам кое-какую литературку, но после этого хлынул поток божественных товарищей со своими проблемами, кляузами и претензиями друг к другу, жалобами на нерадивых жрецов и вспышки атеизма среди верующих. Очень скоро пришлось назначать приемные часы и с головой влезать в их разборки. Естественно, никаким альтруизмом Сосискин заниматься мне не дал и тряс всяких громовержцев и покровительниц домашних очагов будьте нате, параллельно радуясь, что я теперь вношу в наш общий котел свою лепту, а не бездельничаю целыми днями.

А потом косяками повалили драконы. Почему-то каждый из них норовил припереться ко мне в гости в самый неподходящий момент и лично выразить благодарность за подаренный им мир. Ладно бы просто наносили визиты, так нет, они тащили мне всяческие поделки и впаривали их под видом подарков, ожидая взамен ответных жестов. Мне каждый раз приходилось ломать голову, чем ответно одарить. Ну не будешь же огнедышащему змею

дарить зажигалку в виде голой тетки? А сколько часов я промучилась, думая, куда мне пристроить очередную мою статую или портрет, созданные их художниками! Да и сон стал заметно страдать после лицезрения некоторых их творений. На помощь, как всегда, пришел мой изворотливый дружок. Он заставил меня надеть вечернее платье, нацепить кучу цацек, сделать с помощью визажиста морду лица и материализовать подарок драконов на руке. Увидев свое отражение, я испуганно отшатнулась, но пес заявил: это именно то, что нужно. Вот в таком вот парадно-выгребном виде, с торжественным выражением лица (а вы попробуйте улыбнуться, когда у вас на мордофеле три килограмма косметики) меня и запечатлел специально приглашенный знаменитый фотограф. Говорят, с тех пор в богемной тусовке гуляет история о сумасшедшей русской, которая настолько богата, что уже вживляет в свое тело бриллианты. Этим портретом с моей дарственной надписью мы и решили осчастливить чешуйчатых визитеров. Особо важным персонам из их племени дозволялось запечатлеться рядом со мной. Ну а наиболее кошмарные произведения драконов пристраивали в различные храмы в виде презентов на день рождения особо докучающим мне богам. По слухам, в Центральном храме одного мира резко увеличилось количество молящихся, после того как там была водружена статуя «Избранная, карающая своих врагов».

Как-то неожиданно ко мне повадилась заходить на рюмку коньяка Тринадцатая из Совета демиургов. Я, припомнив ее участие в создании нашей родной планеты, из вредности начала звать ее Прабаушкой, а потом просто сократила до Пра. Она сначала жутко злилась, но потом ей даже понравилось такое прозвище, в конце концов, она же действительно в какой-то степени моя прародительница. Мы стали если не близкими подругами, то уж точно хорошими приятельницами. Заметив, что я стараюсь не говорить о своих друзьях, она выпытала у меня признание, что в последнее время мои и их пути разошлись. У них у всех семьи, дети, кредиты, жилищный вопрос, свекрови и тещи, сволочи-начальники, мужья-неудачники и жены-стервы, а у меня – драконы, небожители и деловые партнеры Сосискина и Эдика, половина из которых совсем не похожа на людей. Да и, к несчастью, чужое богатство очень часто становится причиной зависти. Нет, мы периодически встречаемся, я всегда, когда бываю в Москве, стараюсь собрать бывшую компанию в каком-нибудь приличном ресторане, но каждый раз на эти встречи приходит все меньше и меньше народа. Я не обижаюсь, это жизнь, но у них она своя, а у меня своя.

С тех пор Пра стала часто притаскивать на наши с ней посиделки то Тилану с Мелкой, то Коко с ее подругой светлой волшебницей, а то Яфора с сыном. В дамской компании я иногда появляюсь на всяких Неделях моды или совершаю налеты на магазины, а с Яфором посещаю футбольные и хоккейные матчи. Ну а детишкам безумно понравился наш мир, и я упростила родителей оставить их у меня. Чтобы молодое поколение не расслаблялось, отправила их в жутко приличную школу, но на каждые выходные и каникулы забираю питомцев, и мы с ними путешествуем и наводим шороха в разных уголках Земли. Пра по моей просьбе поколдовала над Яфором и его приемным сыном, и они теперь снова полноценные оборотни. Так что ныне по острову в полнолуние носятся котенок и лисенок, до дрожи пугая Сосискина.

От своих старых знакомых я узнавала все последние новости с Лабуды. Родители Темки, осознав, что долгая отлучка не идет на пользу ни сыну, ни стране, вернулись домой. Его отец приводит в порядок распоясавшихся в его отсутствие колдунов, а сам Темка теперь лучший студент Магистрата тьмы и грозит в скором времени превратиться в величайшего Темного лорда. Ну а пока он отлично учится, кутит на студенческих пирушках, разбивает девичьи

сердца и ищет путь в мой мир. Интересно, как только ему на все это хватает времени? И что-то мне подсказывает – он обязательно найдет способ со мной повидаться. Но на всякий случай я строго-настрого запретила Пра помогать ему пробиваться на мою родную планету, не фигу мне мальчика развращать легкими путями, да и не примет он такой подарок от демиурга, мальчишка уже сам привык всего добиваться.

Темные и светлые потихоньку налаживают прежние связи, верховный колдун стал лучшим другом нового главы Ковена магов, а Сивка начал пить еще больше и замучил всех просьбами передать мне его извинения. Император наконец нашел достойную невесту, способную разделить его бремя власти, и теперь столица Империи Трех Лун спешно готовится к их свадьбе. Ну а такой факт биографии невесты, как принадлежность ее рода к темной знати, уже мало кого волнует.

Правитель дроу передал власть Кролику, а сам в качестве хозяина ночной Столицы продолжает начатое мной дело, стоя на страже моих законных процентов. Хришенька меняет любовниц как перчатки, не забывая рыдать на груди у каждой о своей вечной любви ко мне. Его брат по настоянию старейшин родов женился на родной сестре вождя самого непокорного клана и, наконец, объединил всех орков под одну руку. Как только у них родился сын, он перестал жить с женой в одном шатре и все свое время делит между воспитанием наследника и укрощением буйных подданных.

Однажды Пра выпила чуть больше коньячку, чем обычно, и рассказала, что иногда посылает ему сны, в которых мы с ним – счастливая семья и у нас растут два сына и очаровательная дочка. Я не впечатлилась, ну не сентиментальная я ни разу. Тогда она показала мне его сидящим на берегу реки и пытающимся нарисовать мой портрет на песке, но даже эта картина не заставила мое сердце дрогнуть. Не решил бы он тогда уступить меня своему братцу, глядишь, и не пришлось бы сейчас осваивать ремесло карикатуриста.

На мою беду, про его страдания прознали неугомонные коммерсанты. Демиург, тут же вооружившись моей фоткой в парадном виде, поскакал к неудавшемуся муженьку менять кусок бумаги на принадлежащий его орочьему клану обширный участок земли с какими-то полезными ископаемыми. Эти минералы были жутко нужны компаньонам для очередной операции, но орки не желали торговать родиной. Орк, хоть и узнал меня в последнем писке моды и даже смог разглядеть лицо под боевой раскраской, все равно сказал, что его Избранная совсем другая. Единственная женщина, с которой он хотел бы прожить свою жизнь, была простой девушкой с разрисованным телом, смеющейся, сияющей жизнью и носящей непонятную одежду, а на этом портрете застыла бесчувственная кукла в дорогих тряпках.

Переговоры грозили зайти в тупик, и тогда эти два поганца нащелкали целый альбом, состоящий из кадров моей повседневной жизни. Они даже поймали момент, когда я выходила из ванной, и преподнесли фотку орку. Так что теперь, думаю, ему снятся совсем другие сны, ну а на месте бывшего стойбища ныне добывается сырье для изготовления светильников, необходимых в мире Вечной Ночи.

В общем, если меня кто-то спросит, не вспоминаю ли я кого-то, оставленного в другом мире, и не хочу ли снова вернуться на Лабуду, не покрывив душой, на оба вопроса отвечу – нет! И ночами я не грызу подушку, воя от одиночества, тоскуя по крепкому мужскому плечу. Если меня не смогли удержать, значит, спутник жизни не так уж и надежен.

Так что все покинутые ухажеры остались в прошлом, а я не люблю в него заглядывать и заниматься копанием в себе. В настоящем у меня периодически возникают романы с

довольно интересными мужчинами, все они, как на подбор, умные и красивые, но я все еще ищу мужчину своей мечты. Ну а если я его не найду до наступления определенного возраста, то просто прикуплю в банке пробирочку спермы и рожу ребенка.

Что касается стервецов-демиургов, втавивших пять лет назад нас с Сосискиным в авантюру, то они почти добрались до мудрого волшебника и в ближайшее время, возможно, приступят к расшифровке древнего пророчества. Вот только поправят здоровье, подорванное при последней встрече с нечистью, и поползут дальше навстречу приключениям. Пра обещала показать мне их рожи, когда они наконец разберут, что там написано в свитке. Между прочим, целый час корячилась, пока текст составляла.

Мой неугомонный Сосискин тоже не дает мне скучать. Как-то раз я сделала ему замечание, что он безбожно разожрался и скоро не сможет самостоятельно передвигаться, но он отмахнулся от меня. На мое и его счастье, когда мы с ним гостили у родителей, ему жутко понравилась овчарка из дома напротив. Но дама брезгливо сморщила нос при виде шматка сала на четырех окороках, и обжорка решил кардинально изменить свой образ жизни.

Я предложила ему начать активно двигаться, но это не нашло отклика в его сердце. Как вы думаете, что он предпринял? Ни за что не догадаетесь. Этот колобок сделал себе липосакцию, и я подозреваю, что это была первая подобная операция, сделанная собаке. Через какое-то время жиры вернулись на место, и тогда он нанял целый штат ветеринаров. Результатов сие не принесло. Да и какой может быть толк, если двадцать минут в день плетешься по собачьей беговой дорожке, а все остальное время трескаешь колбасные изделия, игнорируя рекомендации специалистов?

Пришлось мне взять все это дело в свои руки. Теперь мы с Сосискиным бегаем по утрам, занимаемся на тренажерах, и он периодически сидит на диете. Еще я занимаюсь с личным тренером одним из видов борьбы, успехов особых хоть и не достигла, но в случае чего смогу продержаться полторы минуты до прихода подмоги. (После одного неприятного случая, связанного с попыткой лишить меня сумочки, рядом со мной всегда незримо присутствует кто-то из крылатого племени, и как только начинает пахнуть опасностью, узор проявляется и откуда-то возникает телохранитель-дракон.)

Только не надо думать, что мы с Сосискиным бесимся с жиру и постоянно устраиваем то тусовки, то оргии и спускаем наши деньги на антиквариат, тряпки, золото, дома и машины. Мы очень много занимаемся благотворительностью: не буду говорить про себя, но мой пес по всем мирам открывает и содержит приюты для наших бездомных братьев меньших. Он лично следит за тем, как в них обращаются с животными. Еще мы помогаем драконам осваивать Разноцветный мир, потому что я до сих пор нахожусь в неоплатном долгу перед ними. Одним словом, наша жизнь вполне нас устраивает, и менять в ней мы ничего не хотим.

Буквально на днях я пристрастилась к рыбалке. Вот и сейчас сижу на палубе своей яхты (если что, побольше, чем у Абрамовича!) и, пользуясь тем, что на палубе никого нет, напеваю себе под нос «А вы ловите, вы ловите крокодила на мотыля, на мотыля, на мотыля» и третий час пытаюсь поймать хотя бы какую-нибудь барракуду. Вдруг передо мной замерцал портал. Сердце неприятно кольнуло, а задница заныла, ожидая крупных неприятностей. С Пра мы виделись буквально вчера, делать ей сегодня у меня вроде как и нечего, всем страждущим еще неделю назад было объявлено, что сегодня приема нет, поэтому я напряглась, ожидая подянки.

Предчувствия меня не обманули. Из воздуха шагнул главный в Совете демиургов.

«...приперся, хрен с горы!» – выматерилось мое чутье на проблемы.

«Всю рыбалку, сволочь, испортил!» – поддержал его азарт.

«Вон с пустыми руками заявился, опять очередного халявщика кормить-поить придется!» – проквкала жаба.

Ну а я, изобразив улыбку счастливой идиотки, не забывая краем глаза следить за клевом, сладеньким голосом пропела:

– Кого мы видим, кого мы наблюдаем! Как говорится: «Проходи, ложись и здравствуй!»

Он неодобрительно покачал головой и, пряча усмешку, ответил:

– Здравствуй, Даша, а ты совсем не изменилась, все такая же язва.

Тут мой поплавок начал колебаться, будоража мои нервы, я вся напряглась в предчувствии победы над морским обитателем и, не отрывая глаз, буркнула:

– Я что, погода, чтоб меняться?! Вот сижу в законный выходной, расслабляюсь на природе и совсем не ожидаю разговоров под руку.

Поплавок ушел под воду, я резко рванула удочку вверх, над морем показалась серебристая рыбка, чтобы через секунду сорваться с крючка и махнуть мне на прощанье хвостом.

В воздухе разнесся стон отчаяния, и я, повернувшись, уставилась на демиурга, сердито сопя:

– Шли бы вы, Биг Босс, погуляли по воде, нашему миру как раз сейчас не хватает второго пришествия. И воздухом бы морским подышали, очень, кстати, полезно для здоровья, и народ бы веру укрепил, и меня никто не дергал бы по пустякам!

Закончив ворчать, я поменяла наживку и снова закинула удочку, всем своим видом выражая недовольство. Одновременно мы с мозгом прокручивали всевозможные причины такого визита. Просто так главный ни за что бы ко мне не явился, но что такое могло произойти, чтобы он спустился с небес ко мне на землю?

Нас прервал его голос, виновато промямливший:

– Даша, не сердись, пожалуйста, понимаю, что отвлекаю тебя, тем более поклялся, что никто из нас тебя никогда не побеспокоит, но, поверь, я не пришел бы просто так, у меня к тебе очень важное дело.

Моя гневающаяся персона зло дернула уду, катушка резко крутанулась, леска запуталась, а я окончательно озверела и во всю мощь своих легких заорала:

– Сосискин, к тебе тут один м... посетитель! Давай, шевели поршнями, товарищ говорит, что по делу пришел!

Глава испуганно вздрогнул, а я, злорадно усмехаясь, буквально пропела сахарным голоском:

– Вы уж меня извините, убогонькую, но в делах ничего не понимаю, так что придется вам разговаривать с моим другом.

Сосискин появился через мгновение с весьма недовольной мордой – не иначе я помешала ему разрабатывать очередную подлянку. Но, увидев, кто нас посетил этим чудесным утром, он плотоядно облизнулся и пошел в наступление на главного демиурга, приговаривая:

– Ой, шалом, шалом, мой дорогой друг! Ви таки решили посетить старого Сосискина! Ну-с, с чем пожаловали? От налогов будем уходить в оффшорной зоне? Капиталы размещать? Давить конкурентов? Не надо стесняться, тут все свои, давайте уже, покайтесь в своей деловой несостоятельности, и мудрый пес даст вам пару жизненных советов.

Главный в Совете начал пятиться, испуганно озираясь по сторонам, а пес стал подталкивать его в противоположную от меня сторону. Демиург кинул умоляющий взгляд, но я, паскудененько улыбнувшись, сделала ему ручкой, взяла другую снасть и снова вернулась к прерванному занятию, при этом краем уха слышала:

– Только не говорите, шо ви бегаєте от алиментов, я не укрываю беглых преступников. Но за определенную сумму я могу свести вас с нужными людьми, и они помогут вашему горю. Ой, не надо хвататься за сердце, бить себя пяткой в грудь и доказывать, шо ви вообще не интересуетесь женщинами. Шо ви таки по другому поводу? Так шо ви мне морочите голову, ви знаете, сколько стоит мое время? Давайте, не ломайтесь, как Розочка перед четвертым мужем в первую брачную ночь, выкладывайте, шо у вас там наболело, а я приму к сердцу ваши проблемы, как свои.

Убедившись, что главный надежно завяз в лапах Сосискина, я настроилась выловить золотую рыбку. Но меня опять отвлекли. Из открывшегося прямо передо мной очередного портала выпала растрепанная Пра и выпалила с ходу:

– Он здесь?!

Я в сердцах швырнула удочку за борт, а моя стервозность заорала:

– Кто – он? Твой муж? Очнись, у тебя его сроду не было, ты ж у нас вся в научной работе погрязла, трудоголик несчастный!

Ее поддержало ехидство:

– Колись, что вчера спяну пошла в свою лабораторию чудить и тебе пригрезился волосатый похотливый самец?

А я, подпустив в голос обеспокоенности за ее неустроенную судьбу, со своей стороны прорычала:

– Давай мы тебя на сайте знакомств зарегистрируем, глядишь, и найдем какого-нибудь жениха в возрасте от девяноста до ста, и ты тогда перестанешь вваливаться ко мне без всякого повода!

Пра досадливо отмахнулась, плюхнулась рядом со мной, извлекла из воздуха стакан с пивом, залпом выглушила его и более-менее спокойным голосом сказала:

– Ну тебя, Дашка! Вечно у тебя только пошлости в голове, я про главного спрашивала.

Я плюнула на белоснежную палубу, закурила и соизволила ответить:

– Его Высокопреосвященство в настоящий момент кается в своих финансовых прегрешениях инквизитору Сосискину, так что у нас есть пара часов свободного времени.

И, сделав зверское лицо, угрожающе добавила:

– Так что давай, колись, дорогуша, что у вас такого произошло, что вы чуть свет приперлись и распугали мне всю рыбу своими воплями!

Не успел вовремя избавиться от оппозиции – не удивляйся, что тебя свергли!

Из мемуаров одного бывшего диктатора

Пра поломалась для проформы на тему: «Он меня убьет, если расскажу», хренову тучу времени пораспиналась о нежелании втягивать меня в их проблемы и наконец-то соизволила поведать весьма занимательные вещи.

Не успел мир Демиургов прийти в себя от потрясения, связанного с разоблачением темных делишек их детишек, как родители Абраши, Ника и Димона развернули кампанию за их реабилитацию, проходящую под лозунгом: «Наших детей оклеветали».

– Разве мог мой мальчик-колокольчик отправлять кого-то на смерть? Он у нас такой ранимый, такой впечатлительный... Да что я вам говорю, вы же знаете, как ему становится плохо, когда дедушка показывает свою коллекцию бабочек! – говорила всем знакомым мамахен Димона.

– Я вас таки умоляю, где вы видели среди гоев Избранных? – Ребенок, промежду прочим, из приличной семьи (а кто скажет, шо наша семья неприличная?), умеет играть только на скрипочке, а вы мне говорите за какие-то ставки! У нашего мальчика карманные деньги бывают только на булочку без изюма, или вы мне хотите сказать, шо ставки теперь принимаются сдобой? – вторила ей маменька Абраши.

– Мой сын целиком и полностью посвятил себя науке! Только подумайте, его эксперимент по выявлению наиболее сильных сторон характера у прямоходящих посмели назвать «Кровавой бойней», – кричала на каждом углу мать Ника.

И их поддерживал хор из бабушек, дедушек, вдовствующих тетушек и прочих родственников, дружно скандировавший:

– Наши детки томятся в клетке, давайте им поможем и Совет низложим!

Поначалу их никто не хотел даже слушать. В памяти до сих пор были свежи кадры одного научно-фантастического фильма под названием: «Как Даша Лабуду спасала». Но родственнички не унимались, и тогда Совет демиургов донес до масс истории всех несчастных, имевших глупость заключать с этой троицей контракты. Общественность, занимающая нейтральную сторону, весьма впечатлилась и склонилась в пользу Совета, да и родители других участников тотализатора побоялись лишней раз рты открыть, опасаясь, что их излишняя болтливость может изменить в худшую сторону наказание их чадам.

На какое-то время родня моих старых знакомых утомилась, поняв, что пересмотра дела им не добиться. Все бы окончательно заглохло, но тут в светлую голову одного мальчишки пришла идея поиграть в «Пройди путь Избранной». И младшее поколение демиургов с восторгом кинулось развлекаться с новой игрой. Правила были очень просты. Выбираешь себе мир, даешь добровольно заблокировать в себе магическую силу, договариваешься с богами, чтобы не мешали и не помогали, и вперед – на штурм дворца какого-нибудь злодея. Чтобы игроков не обвинили в желании обогатиться, выигрышем стало звание «Настоящий Избранный». В общем, ничего сложного, все простенько и со вкусом: если пройдешь все уровни, победишь в схватке с предводителем темных сил, то выиграл, а

нет... ну на нет и приза нет.

За какое-то малое время все буквально заболели этой развлекухой. Кто в одиночку, кто прихватив своего лучшего друга, замаскированного под диковинного зверя, кто целой компанией – короче, народ кинулся проходить полосы препятствий и побеждать всяких монстров. Но ни храбрый одиночка, ни группа товарищей не смогли пройти даже четверти пути. Подростки гибли пачками, но от этого их азарт только возрастал. Нет, никто не умирал по-настоящему, в момент смерти игрок переносился в мир Демиургов и к нему возвращалась его сила, но родителям такое времяпрепровождение отпрысков не нравилось, да и у очень многих учащихся стала страдать успеваемость.

И вот тогда снова подняла голову гидра, состоящая из предков наказанных демиургов. Теперь они доставали Совет требованиями немедленно вернуть своих детей домой и принести им публичные извинения. К ним присоединились другие родители юных любителей пощекотать себе нервишки. Свои требования они мотивировали тем, что победить главного отрицательного персонажа, если у тебя нет магической силы, невозможно! Была тут же сформирована оппозиция, грозящая скорейшей отставкой Совету демиургов.

Главный пытался отбиться от их нападков, доказывая, что я и Сосискин вполне справились со своей задачей, да и на Лабуде не было никакого ужасного Темного лорда, но их никто не желал слушать, а наоборот, все припоминали кончину моих предшественниц в лапах настоящего демона.

Тогда Совет постановил игру запретить, но было уже поздно. Джинн вырвался на свободу, и теперь стали играть не только дети, но и взрослые. Результаты были те же: все умирали, а вселенское зло даже не узнавало, что против него кто-то пытался рыпаться. Это подлило масла в огонь. Теперь и те, которые раньше верили, что молодые демиурги несут суровое, но справедливое наказание, твердили о невозможности достичь последнего уровня игры. В настоящее время ситуация грозила перейти из конфронтации к открытому столкновению.

Пра закончила рассказывать, а я, позевывая, поинтересовалась:

– Ну и с какого бока тут мы?

– Честно говоря, не вижу, в чем проблема. Ну развлекаются себе детишки, и на здоровье, хотя лучше бы, конечно, в тимуровцев играли, старушек там через дорогу переводили, с детишками кулички лепили или вон макулатуру с металлоломом собирали – поддержал меня пофигизм.

Вместо Пра ответил досрочно вырвавшийся от пса глава, видимо, подслушавший наше щебетание:

– Даша, мы хотим попросить вас еще раз доказать всем, что можно победить любого соперника, будучи простым человеком с маленькой собакой.

Я неторопливо встала, сложила пальцы в фигу и без слов сунула ее демиургу под нос.

А потом прошла к бару, налила себе водки, выпила, еще раз налила, еще раз выпила, закурила – и только после этого гаркнула:

– Сосискин, не трать свое время, придумывая способы выхода главы Совета из финансового кризиса, он пришел втравливать нас в очередное дерьмецо!

Друг явился незамедлительно и потребовал разъяснений. Пришлось все ему в двух словах объяснить. Во время моего эмоционального монолога пес задумчиво потряхивал ушами, а в конце спросил:

– Ну и что мы поймеем, если покажем вашим юзерам-лузерам, как действуют истинные геймеры?

От неожиданности мне икнулось, из рук на персидский ковер выпала сигарета, Пра радостно захлопала в ладоши, а главный начал оперировать астрономическими суммами. Мне это быстро надоело, и я заверещала, как старая дева в метро в час пик, поймавшая у себя между ног чью-то руку:

– Ты чего, Сосискин, совсем офонарел, ты подо что меня подписать хочешь? Мало тебе прошлого раза было, так тебя опять потянуло в пампасы? У тебя денег – одним местом жрать можно, а ты все никак не успокоишься!!!

Пес насмешливо оскалился и протянул:

– А кто тут говорит за деньги или за то, что мы стремимся повторить подвиг Матросова? Мне просто жутко интересно, что такое могут предложить нам товарищи из верхов за наше возможное сотрудничество с ними.

Глава Совета подбочился и горделиво произнес:

– За вашу помощь я, как глава Совета, гарантирую – вы станете богами.

Пожиратель колбасы и нервов презрительно хмыкнул, а моя стойкая нелюбовь к работе на общественных началах закипела возмущением: «А оно мне надо? На хрена мне такой геморрой: стать куратором отсталого мирка и вести разъяснительную работу с местным населением, без конца откликаясь на их молитвы?»

Мою нелюбовь к работе с энтузиазмом поддержал четвероногий олигарх:

– Ну и когда нам колотить божественные понты, а? Начать работать в три смены? Мне бы с нашими капиталовложениями разобраться, а Дашке – с кучей депрессивных уродов, повадившихся шастать к ней на приемы как к психоаналитику, разгрестись, а вы еще хотите заставить нас заботиться о каком-то отстойнике. Да и небось мирок-то выберете из своего ареала, чтобы, так сказать, за добром надежно присматривали? А еще говорите, что я хитро сделанный! Короче, вариант не катит! – резюмировал мой весьма подкованный в различного рода кидаловах друг.

– Идите в жопу вместе со своим предложением на тему нашего похода за восстановлением вашего имиджа справедливых и мудрых и не забудьте прихватить свою сомнительную награду, – подвела общий итог моя лень.

Пра после этих слов застыла соляным столбом, а глава Совета стал по цвету напоминать синьора Помидора.

Вернув через десять минут нормальный цвет лица, он процедил сквозь сжатые зубы:

– Хорошо, не хотите войти в божественный пантеон, тогда Совет демиургов наградит вас бессмертием.

Мы с Сосискиным переглянулись и заржали, а Пра отмерла и начала бочком пробираться поближе к кубрику.

Демиург грозно нахмурил брови и прогрохотал:

– Мне не совсем понятна причина вашего веселья!

В ответ мы заржали еще громче, а он растерянно поинтересовался:

– Вы думаете, я шучу? Такими вещами не шутят, за всю историю известно всего лишь два случая наделения смертных такой наградой.

Сосискин отсмеялся и поправил:

– Не два, а четыре, мы с Дашкой еще года два назад прикупили себе бессмертия, а всей ее семье здоровья и долголетия.

Главный по неосведомленности дернул кадыком и, видимо, решил побеседовать с умным человеком, то есть с самими собой:

– Как такое может быть? Такое решение принимается большинством голосов на заседании, но я не помню заседания по этому вопросу.

Пес не спеша подошел к демиургу, сел напротив него и тоном, которым врачи разговаривают с буйными пациентами, начал рассказывать, как нам удалось повернуть такую операцию:

– Понимаете, верховный вы наш, ничто человеческое демиургам не чуждо. Кто-то проигрался в карты, кто-то страдает от постоянного присутствия тещи, у кого-то жена чрезмерно увлекается походами по магазинам, кому-то надо ребятенку пристроить в хорошее учебное заведение или на непьющую работенку, ну а кто-то просто согласен на взятку. Так что пока вы были в отпуске, провели Совет, который единогласно принял решение о наделении нас бессмертием.

– Но демиурги не берут взятки! – недоуменно поднял брови главный наивняк.

– А вы пробовали их давать? – притворно вздохнув, поинтересовался хвостатый проныра.

– Ну а как же Тринадцатая, ее же ничего не интересует, кроме науки? – совсем растерялся главный демиург.

Я сделала виноватое лицо и произнесла куда-то в сторону:

– Ученым всегда не хватает финансирования.

В ответ он медленно поднялся и обвел нас тяжелым взглядом, не сулящим ничего хорошего. Не успел главный открыть рот, чтобы выразить свое отношение к происшедшему за его спиной, как Сосискин сурово отрезал:

– Советую выкинуть из головы все мысли об отмене решения, иначе ваша дражайшая супруга узнает о подлинных причинах постоянных командировок собственного мужа в один мир, который вы так ласково называете «любовное гнездышко».

А моя мстительность добавила:

– И не вздумайте пытаться меня шантажировать семьей, у меня обширные связи и куча должников, так что я найду, чем мотивировать целые легионы обиженных на вас необходимость развязывания войны за избавление от гнета демиургов.

Тут на сцену вылезла перепугавшаяся после этих слов до нервного тика Пра, явно желающая подправить свое реноме перед начальством:

– Даша, я помогу тебе найти мужчину всей твоей жизни, а Сосискина сделаю неотразимым для всех дам от левретки до мастифа.

– Спасибо, конечно, но я чисто случайно знаю, где продаются последние японские разработки в области роботостроения, а если меня жаба задушит выкидывать деньги на пластмассового мальчика, то всегда можно найти что-то побюджетнее. Например, посетить секс-шоп и прикупить, так сказать, усеченный вариант самого безотказного спутника жизни, всего и делов-то – батарейки менять! – отвесив поклон, схамничало абсолютное неверие в таланты Пра как свахи.

– Да у меня этих сучек, как у дурака фантиков, стоит только захотеть, я себе целый гарем заведу, да еще и щенками борзыми смогу с партнерами расплачиваться! – надулся в ответ на такие намеки о его кобелиной непривлекательности мой ловелас.

Подруга выдавила жалкую улыбку, а главная шишка, устало потеряв переносицу, дала команду сворачивать разговор в пользу бедных:

– Тринадцатая, ты была права, когда говорила, что ничто не заставит их нам помочь, так что пойдём, поможешь мне написать речь о сложении полномочий.

Пра подошла к ссутулившемуся начальнику, взяла его под руку, и отправились они, ветром гонимые, солнцем палимые, забирать любимые фикусы да чашки из офиса.

Мы с Сосискиным переглянулись. Он мне моргнул глазом – я отрицательно покачала головой. Пес соорудил умильную мордашку – я показала кулак. Он оскалил зубы и зарычал – я сдалась. Просители открыли портал и уже шагнули в него, когда я крикнула им в спину:

– Подождите!!!

Надо было видеть их лица, когда они повернулись к нам. Лично я такую рожу наблюдала один раз в жизни, когда сказала одному кексу, что пошутила насчет залета.

– Дайте нам срок до завтрашнего дня, и мы озвучим вам наши условия сотрудничества! – мурлыкнул Сосискин.

Отчего-то после этих слов демиурги схватились за сердца. Надо было поддержать моего друга и нагнать побольше ужаса, и я не заставила себя ждать:

– Собирайте завтра в полдень Совет и всех недовольных, я повторять два раза не буду. Согласитесь на наше предложение – будет вам счастье, а нет – пойдёте строем в пеший тур с эротическим уклоном.

Визитеры вздохнули, поняв, что мы что-то задумали, но отступить – значит лишиться власти, а кто захочет ее потерять, да еще и потом, находясь в отставке, огребать неприятности от пострадавших в результате их правления?

Следующий час передо мной рассыпались в благодарностях, обещали осыпать милостями и наградить с почестями (на хрена мне что-то от них надо, если у меня все есть?), не забывая спрашивать, что же такое мы можем у них попросить и как я вижу выход из сложившегося тупика. Что я могла ответить, если сама не знала, какая пакость созрела в голове моего пса?

Едва мы выпихнули окрыленных демиургов, я, схватив Сосискина за шкуру, потребовала объяснить, что он там задумал. Услышав, что гладкошерстный бизнесмен хочет потребовать за нашу помощь, я самозабвенно материлась до самого возвращения на берег.

– На хрена тебе это надо, если ты и так в настоящее время величайший финансовый гений и злодей в одном лице? – переводя дух, периодически восклицала я, поглядывая в сторону весело крутящего хвостом пса.

– За надом! – огрызался он в ответ. – Я же не спрашиваю, зачем ты купила вчера очередную пару кроссовок.

– Ты мне не сравнивай хрен с пальцем! – топал в ответ ногами мой шопоголизм.

– Ты, скудоумная, не задавай дурацких вопросов, а лучше думай, как будешь минимизировать наше участие в этом гиблом предприятии! – парировал Сосискин.

– Ах ты сучонок, ты даже и не подумал об этом, прежде чем открыть свою пасть и практически дать согласие!!! – срывалась я на крик, и скандал разгорался с новой силой.

Ворвавшись в дом, я, как фурия, зажала Эдика в углу и вытрясла его, как Буратино. Вот теперь у меня была полная картина происходящего. Ситуация для Совета оказалась, прямо скажем, дерьмовой некуда. Вчера им поставили ультиматум: или они в ближайшее время доказывают, что быть Избранной может каждая простая смертная, или отменяют все сроки наказания, подают в отставку и лишаются права занимать руководящие должности, плюс всем пострадавшим выплачивается солидная компенсация. По слухам, уже начиналось формирование нового Совета, целиком и полностью состоящего из родственников троицы и

их верных соратников. Пра просто умолчала об этом факте, не желая меня волновать, но за моей спиной строила планы по нашей с Сосискиным эмиграции и даже начала искать варианты, куда нас можно спрятать. Она и весь Совет ни минуты не сомневались в том, что как только Димон, Ник и Абраша вернутся назад и получат свою силу, они кинутся нам мстить. Не то чтобы я боялась этих уродов, но в ближайшее время у меня намечалось одно важное событие и совсем не хотелось, чтобы мне испортили праздник.

На мой законный вопрос: «Какого черта ты молчал, как глухонемой китаец на допросе у белорусских кагэбэшников?» – Эдик ответил что-то маловразумительное. Я была зла, как инспектор ГИБДД, потерявший доходный перекресток. Переться куда-то и прикрывать чью-то задницу не было никакого желания. С другой стороны, демиурги живьем с нас не слезут, если мы не поможем им сохранить депутатские мандаты. Срочно надо было что-то такое замутить, чтобы раз и навсегда выбить из них мысль, что я работаю крестной-феей в службе спасения.

Целую ночь размышляла, как мы будем выкручиваться, а утром за завтраком озвучила свой вариант развития событий и в полной мере насладились произведенным эффектом:

– Ну ты и стерва! – хором воскликнули восхищенные Эдик и Сосискин.

А я, отвесив шутовской поклон, пропела: «Хвалите меня, хвалите!» – и отправилась готовиться к встрече в верхах.

Информация и связи, а не булыжник и террор, – вот оружие современного пролетария!

Из разговора двух шантажистов

На следующий день без пяти двенадцать за нами зашла заметно нервничающая Пра, чтобы переправить на заседание расширенного Совета. В отличие от нее, мы были бодры, веселы и рвались в бой.

«Ну что, подруга, крутанем этих оппортунистов на шипастом органе?» – подбадривало меня красноречие.

«Да узрят они наш гнев!» – сел на пафос опыт разборок.

«Главное, ты их ошарашь, а уж потом добивай!» – разминал кулаки бойцовский дух.

Ну а мой верный друг так выразил свое отношение к предстоящей баталии:

– Чтоб мне еще раз на норы сходить, если мы их не порвем, как квитанцию по уплате налога!!!

И вот мы оказались в огромном амфитеатре. В правом углу ринга я и Сосискин, посередине топчутся рефери – весь состав Совета, а в левом, как бандерлоги на развалинах из мультика про Маугли, расположились демиурги. В этот раз я изменила своему стилю. Строгий коздюмец, правда, юбка с разрезом почти до пояса и пиджак на голое тело, но костюм же, а не майка и шорты, ноги стиснуты в натирающих туфлях на километровой шпильке (спецом надела, чтоб заранее себя распалить), причесончик-зализончик, дневной макияж, французский маникюр... Чуть не стошнило, когда себя увидела, но что делать, деловые переговоры, чтоб их черти слопали. Сосискин тоже отличился. Нацепил на себя толстенный ошейник из алмазана, за один грамм которого можно было прикупить пару-тройку планетарных систем, и стал жутко походить на братка из лихих девяностых. Хорошо, что не обрил себя налысо и не надел малиновый пинжак, а то бы сходство было полное. Хотя лысая такса значительно помогла бы в деморализации противника.

Группа из шестерых демиургов, сидящая в первом ряду, дружно скривилась при моем появлении, и я без труда опознала по их козьим мордам родителей троицы, безвинно пострадавшей от моих рук. Чтобы подпортить им настроеньице, я демонстративно полюбовалась на три печатки на моих пальцах, а потом ласково улыбнулась и приветливо помахала рукой.

«Ишь ты, как зубами-то закрипели, узнали гайки сынулек!» – умилилась стервозность.

«Главное, не слишком их наклонять, а то потом еще больничный лист оплачивать!» – предупредила осторожность.

«Эх, жалко, кресла никто не подал, а так бы один в один была писательница из «Основного инстинкта». Зазря трусея прозрачные, которые только под микроскопом можно разглядеть, надевали!» – обломался эпатаж, и я с ним полностью согласилась.

«Надо было под Мымру из другого фильма косить, тогда бы не так расстроился!» – подколот его оптимизм.

Не успела я оглядеться, как Пра, назначенная на сегодняшний день птицей-секретарем, пространно озвучила причину нашего сегодняшнего сборища. По окончании ее спича я

мысленно перекрестилась и, прикрикнув на сердце, чтоб тише стучало, вышла вперед толкать тронную речь:

– Господа демиурги. Мы с вами жутко занятые, у вас там еще куча колодцев, куда надо плюнуть, не охвачена, ямы другим не все вырыты, у меня целая толпа богов на прием в кабинет психологической разгрузки на год вперед расписана, а у моего партнера не во всех мирах экономические революции произошли, поэтому буду краткой. Я ничего никому не буду доказывать на тему возможностей простого смертного пройти крестный путь Избранной.

После этих слов глава Совета явно стал ощущать нехватку кислорода, Пра цветом лица напоминала гейшу, члены Совета вскочили со своих мест, а остальные демиурги начали довольно переговариваться. Гул нарастал, то тут, то там стали слышаться довольные смешки, а некоторые присутствующие откровенно смеялись, глядя на реакцию Совета. Пра долго призывала всех к порядку, а я, дождавшись тишины, спокойно продолжила:

– Доказывать, что пройти наш путь можно, будут ваши дети под моим чутким руководством. – Вы соберете мне команду из десяти человек, в которую войдут отпрыски родов трех всем известных личностей, с которых началась история. Остальные будут лично вами набраны из детей зарождающейся оппозиции. Ну а чтобы все было по-честному, доукомплектуйте роту бойцов отпрысками членов Совета. А во избежание разговоров о том, что я к кому-то предвзято отношусь, вы не сообщите мне, кто из смертников к какой семье принадлежит.

Кто-то с задних рядов после этих слов истерично выкрикнул:

– Да она сошла с ума, да кто она такая, чтобы мы вообще ее тут слушали?

– Она та, которая прошла этот путь, и не фига мне тут хвосты свои облезлые поднимать, а то половина присутствующих завтра пойдет по мирам скитаться в поисках пропитания! – не выдержав, рявкнул Сосискин.

Кликуша быстро заткнулся, желающих его поддержать не нашлось, и я, благодарно кивнув псу, продолжила:

– Условия игры остаются неизменными. У рекрутов не будет магической силы, никаких амулетов и прочих средств вспоможения, и если кто-то из них погибнет или будет тяжело ранен, то он сойдет с дистанции. Методы и способы курса обучения по выживанию кандидатов в Избранные я выбираю сама. Если хоть один из моих будущих новобранцев дойдет до финала, то я вас сделала и вы навсегда оставляете свои мысли на тему некомпетентности Совета. Если никто из бойскаутов не доползет до конца, то я проиграла, а Совет складывает свои полномочия, возвращает всех ваших невинно осужденных в родные пенаты и приносит им свои извинения. Я закончила, а финансовую сторону вопроса вам осветит мой друг.

Сосискин вышел вперед, шаркнул лапкой и, застенчиво потупив глаза, выдал:

– За превращение ваших рохлей в конных авиаторов, а также в случае успеха операции мы попросим всего ничего – дать нам безграничный допуск к Ткани Мироздания.

Что тут началось! Как демиурги стали вопить – куда там нашим футбольным фанатам с их лужеными плотками и детскими дудками. Дело в том, что Ткань Мироздания – это Ткань Мироздания. Там записаны все судьбы обитателей миров. Каждый из нас с самого рождения становится одной из ее ниточек. Получить к ней доступ – как получить доступ к самым секретным файлам всех разведок мира. Дотронуться до Ткани Мироздания и задать единственный вопрос могли только особо отличившиеся демиурги и исключительно по

специальному разрешению Совета. Можно сказать, что это высшая награда для творца миров. Мы же фактически требовали открыть нам информационный канал по выделенной линии в безграничное пользование, и совершенно даром.

Ко мне подлетела Пра и яростно зашептала на ухо:

– Вы вообще соображаете, чего просите?! Совет не сможет пойти на это.

– Значит, начинайте готовиться к банкету, посвященному вашему выходу на пенсию! В конце концов, это нужно вам, а не мне! – жестко отрезала бескомпромиссность.

– Предложите нам что-то более весомое, чем всезнающая тряпка, и представьте на рассмотрение: обещаю, что в ближайшие десять лет мы все непременно обсудим ваши предложения! – поддержал ее пес.

– Попросите чего-то другого! – увещевала Пра.

Но, по слухам, я характером уродилась в деда, которого никто, кроме моей ставшей недавно невестой бабки, никогда не видел. Он, по ее словам, если что-то себе в голову вбивал, то с места его уже было не сдвинуть. Поэтому я твердо стояла на своем, периодически отмечая альтернативы, предлагаемые мне Пра:

– Возьмите Кольцо Власти.

– А вы со мной в хоббитов поиграете? Нет? Облом, а я так хотела побыть Галадриэль.

– Чаша Любви – это равноценная замена Ткани Мироздания. Любой, кто выпьет из нее, навеки станет твоим, а ты сможешь вить из него веревки.

– Пояс верности – мужской вариант – у вас там еще на склад не завезли? Нет? Жаль, очень б пригодилось бы в случае замужества, а то, знаете ли, часто в разъездах бываю, а за благоверным глаз да глаз нужен. А вообще, отстань от меня со своими матримониальными заморочками, себе сначала мужика путевого найди, а потом ко мне приставай.

– Соглашайся на Венец Правды – пока он на тебе, никто не сможет солгать в твоём присутствии.

– А Вуали Невинности у вас нет лишней? Нет? Ну а хотя бы шлема от скафандра для глубоководного погружения? Как, тоже нет? Что ж вы так поиздержались... Ты, Пра, совсем в своей лаборатории из реальности выпала, сама подумай, очень мне лет так в восемьдесят будет приятно услышать от молодого красивого неженатого, что я старая толстая прокуренная жаба!!! Говоришь, что бессмертие не отразится на моем биологическом возрасте и мне всегда будет не больше тридцати пяти? Все равно нет, на Сосискине Венец не будет гармонично смотреться. Какое Всевидящее Око? Окстись, мне вполне хватает телевидения и Интернета, а также тех сплетен, которые ты мне приносишь, а у Сосискина армия шпионов. Тебе выражение «обезьяна с гранатой» о чем-нибудь говорит? Тогда чего ты мне предлагаешь магическую силу? Да у меня ее столько, что вполне могу тебе на бедность отсыпать. Как что я имею в виду? Деньги, конечно. Мне попросить Сосискина, чтобы он тебе прочел лекцию о магическом воздействии денег на окружающих? Не надо, тогда и не обостряй мне невроз.

Пра рыпнулась предложить мне стать аватаром демиурга и войти в члены Совета, но в этот момент ее прервал главный:

– Мы принимаем ваши условия. Если Дарья справится со своей задачей, то Совет предоставит ей право безгранично пользоваться Тканью Мироздания.

«Смотри, на портянки не пусти!» – услышав сказанное, нервно хихикнула меркантильность.

«Отвали от нее!» – заступился за меня прагматизм.

Но это была половина победы. Еще предстояло получить согласие остальных. То тут, то там раздавалось:

– Отдать в руки этой девки наших детей – это все равно что отправить ангела на воспитание к демонам.

– Ее пес и так всех держит в своих лапах, а теперь представьте, что с нами будет, если у него окажется доступ к Ткани.

«Ого, мать, смотри, как вас боятся», – удовлетворенно подметило мое самолюбие.

«Боятся – значит уважают!» – авторитетно высказалось тщеславие.

– Никогда человек не будет заниматься воспитанием демиурга! Ей нечему научить наших детей.

– То-то они у вас такие коты ученые, что больше суток продержаться без магии не могут, – услышав это, съехидничал Сосискин.

– Смотрю, тут на нашем семинаре, посвященном проблемам воспитания современной молодежи, одни Макаренко собрались, – съехидничала наблюдательность.

– Только непонятно, а чего это тогда практически у всех присутствующих дети не только оказались замазаны в грязной истории, но и показали себя как полные придурки? – поддержал ее мой педагогический талант.

Прения продолжались бы очень долго, если бы вдруг мою авантюру не поддержал один из родителей трех Избранных, пятый год как пытающихся доползти хотя бы до первого уровня своего квеста.

– А что мы, собственно говоря, так переживаем? Мы же с вами все прекрасно знаем, что победить в этой игре невозможно, им в прошлый раз просто повезло. Мы выполним все условия, а потом насладимся ее поражением и последующей отставкой Совета.

В его огненном взоре читалось обещание скорой расправы над нами и решения кучи проблем по реализации моей задумки. Очень хотелось сказать в ответ какую-нибудь гадость, но я заставила себя промолчать, а моя голова тут же предложила мне не отговаривать Бога Возмездия устраивать заварушку в одном из миров этого умника.

Еще через три часа дебатов все устали спорить и наконец согласились на наши условия, включая техническую сторону вопроса. И вот тут настал звездный час Сосискина. Он откашлялся и дурашливо пропел:

– Вот и ладушки, вот и договорились! Думаю, формальности, связанные с оформлением наших взаимоотношений, не займут много времени, тем более что я весьма осведомлен в различных юридических нюансах.

Может, демиурги и умеют творить миры и их обитателей, но они ни фига не умеют составлять юридические документы, иначе как могли проморгать такие пункты, как:

п.123.пп.89. «В случае обнаружения Исполнителем при выполнении поручения препятствий, чинимых Заказчиком, Исполнитель автоматически признается победителем и имеет право на возмещение морального вреда, материального ущерба и получение компенсации в размерах и сроках, установленных им самим».

п.347.пп.269. «Исполнитель вправе самостоятельно, без уведомления Заказчика, привлекать для выполнения поручения субподрядчика. Оплата услуг Исполнителя по поиску и привлечению субподрядчиков оплачивается отдельно. Оплата по подбору субподрядчика устанавливается Исполнителем и не подлежит уменьшению. Стоимость услуг субподрядчика устанавливается Исполнителем. В случае задержки Заказчиком оплаты услуг Исполнителя по поиску субподрядчика, а также задержки по предоставлению награды виновный

выплачивает пени в размере ста процентов за каждую минуту просрочки».

От лица Совета контракт подписал главный, от оппозиции – отец Ника, ну а от нас, естественно, я. Как только была поставлена последняя подпись, я быстро схватила наш экземпляр, а Сосискин с довольной мордой прошептал себе под нос:

– Творец Сущего, ты бы вразумил своих детей неразумных, что же они у тебя документы-то подписывают, практически не читая, даже стыдно их так разводить.

А я, страдающая от нехватки никотина, протараторила:

– К выполнению миссии приступлю после свадьбы, а сейчас у меня там пироги горят, карету мне, карету!!!

И пока Пра, открывшая на автомате переход, не пришла в себя от услышанного, мы с псом быстро юркнули в окно портала, не забыв крикнуть на прощанье:

– С вами приятно было иметь дело!

Тусовки в отсутствие родаков дело святое, но стремное.

Из ЖЖ девушки, застуканной не вовремя приехавшими с дачи родителями

Я очнулась от удара по голове чем-то мягким. С трудом разлепив веки, мои красные от недосыпа и злоупотребления алкоголем глаза узрели нависшую надо мной кипящую праведным гневом Пра, держащую в руках подушку.

«Лучше бы она была с топором!» – простонал мозг и отключился, сраженный натиском наступающего со всех сторон похмелья.

«Воды, нет, лучше рассола!» – прохрипел измученный организм.

С трудом подавив в себе рвотные позывы, я смогла только простонать:

– Пра, лучше добей, но если тебе не чуждо милосердие, то сгоняй за пивком, а?

– За пивком? – взвилась похлеще базарной торговки, уличенной в подсовывании гнилой картошки, демиург. – За пивком??? – Ты хоть изредка будешь пользоваться своей совестью??! – Какое сегодня число? Ты где должна была быть еще неделю назад, кандыриха несчастная?!

Я поморщилась: вопли дорогой подруги раздавались в похмельной голове, как удары огромного барабана, и заставляли тело дребезжать, словно холодец. Какое сегодня число, где сейчас нахожусь, я не смогла бы сказать даже под пытками утюгом. Для стимуляции мозговой деятельности срочно требовалось либо глотнуть пива, либо дернуть рюмку водки, но сил доползти до холодильника, если он тут вообще имелся, попросту не было. Остатками ума я понимала, что вряд ли во мне сейчас даже вода задержится, но на меня неумолимо надвигался колотун со всеми вытекающими из него «приятностями».

«Давай, дави на жалость, а то земле предашься, я, так уж и быть, потерплю в последний раз!» – простонал желудок.

На лицо даже не надо было напускать страдания, оно и так буквально кричало, как нам с ним плохо, поэтому я хрипло прокаркала:

– Пра, давай ты меня похмелишь, а потом будешь орать, а я стану искать свою совесть, честь девичью точно не найду, но, может, отыщется раскаяние, особенно если ты мне скажешь, что такое я опять сделала.

– Похмелить?! Похмелить?! – завизжала, топая ногами, моя личная Немезида. – Да я тебя, алкоголичка, так сейчас похмелю, что ты у меня на всю жизнь закодированной останешься!!!

У меня хватило сил протестующе поднять руки и возразить:

– Эй, вот только давай без крайностей, хорошо? Ты знаешь мое стойкое отвращение к наркотикам, я даже не смогу расслабиться косячком. И вообще, никакая я не алкоголичка, если что, у меня свадьба была.

– Свадьба была неделю назад, а ты все ее празднуешь, забывая, что тебя вроде как давно ждут! – опустив мне на голову подушку, заверещала в ответ карающая десница.

– Подумаешь, неделю, – откидывая пуховый снаряд, фыркнула я в ответ. – Не каждый день родную бабушку замуж выдаешь.

– Не каждый, – кивнула Пра. – Но никто, кроме тебя, не пьет по этому поводу уже столько времени!!!

– У моего нового дедули многочисленная родня, вот я и укрепляю семейные связи! – огрызнулось нежелание признаваться в своем косяке.

Со всей беготней, связанной с проведением торжества и последующим его празднованием, я так замоталась, что, оправдываясь, что у меня еще море времени, забила на организацию военно-спортивного лагеря для демиургов. Нет, по моей просьбе владыка драконов Лабуды обещал подобрать для этих целей мир, пару раз даже пытался мне рассказать, что он там надыбал, но мне было некогда, и я переложила задачу на драконьи плечи, заявив, что целиком и полностью полагаюсь на него.

От самобичевания, только усугубляющего недомогание, меня отвлек ехидный голосок Пра:

– А это, наверное, теперь будет твой любимый родственник?

И она рывком сдернула с меня одеяло.

Рядом со мной, свернувшись калачиком, спал и мерзко шлепал мокрыми губами какой-то тощенький латинос с цыплячьим пушком на груди.

Я в ужасе отшатнулась и шепотом просипела:

– Пра, родненькая, это вообще кто и что оно делает в моей постели?

Она дьявольски расхохоталась:

– Насколько знаю, это троюродный внучатый племянник твоего нового дедушки.

Мне стало по-настоящему плохо, и я, заикаясь, спросила:

– У меня что, с ним вчера случился инцест?

– У тебя (вырезано цензурой) сначала случилась водка с пивом, а потом ты уломала Эдика перенести вас в Эмираты, потому что тебе (вырезано цензурой) захотелось восточной экзотики, и ты потребовала устроить тысячу и одну ночь, – полоснула, как бритвой, Пра.

– С этим?! – Я в ужасе уставилась на суповой набор, который, не просыпаясь, тянул ко мне свои ручки-прутики.

– А вчера ты его называла слапутянчиком, – съехидничала, видимо решившая меня добить, подруга.

«Значит, все же пила шампанское, тебя всегда после этой дрожжевухи на муси-пуси тянет», – презрительно скривилась тяга к высоким мускулистым мачо.

Видимо, у меня было такое выражение лица, что сердце Пра дрогнуло, и она сжалилась:

– Нет, тебе с другим захотелось поиграть в Шахерезаду, но вы его где-то по дороге потеряли.

После этих слов мне резко похорошело. А то от мысли, что я так опозорилась перед новым дедулей, которого бабульчик ласково звала Хулито, меня бросило в холодный пот. Я поудобней пристроила свою голову и, задумчиво глядя в потолок, философски заметила:

– Могло быть и хуже, потянуло бы меня вчера в Лас-Вегас и, как знать, может, была бы сейчас супругой этого чахлика...

Я хотела дальше развить свою мысль, но меня прервал оглушительный раскат, раздавшийся, как гром небесный, с правой стороны:

– Ортандиэльд!!! Как это понимать?!!

– Папа? Папа?! Это не то, о чем ты сейчас подумал... – откуда-то с пола послышался испуганный голос Эдика.

Плюнув на все возможные последствия, я, свесив голову вниз, узрела нашего

бессменного третьего в голем виде, развалившимся на полу в компании четырех обнаженных блондинок с натуральными силиконовыми сиськами умопомрачительного размера. Дико заржав, я попыталась заступиться за лихорадочно натягивающего на себя трусы друга:

– Чего так орем, папаша? Радоваться надо, что такого мужика родили и воспитали! Вон как девок уработал, что они даже от ваших воплей не проснулись.

Подняла голову, и мой взгляд натолкнулся на пылающие жаждой убийства глаза главного в Совете демиургов. Глупо открыв рот, я таращилась на него, как на ценник в ювелирном магазине на скромном с виду колечке.

– В этом доме когда-нибудь вообще бывает тишина или мне вас всех депортировать в тундру? – откуда-то с другой стороны кровати просипел Сосискин.

Рывком перекатившись, я смогла наблюдать лежавшего на кушетке и морщившегося от громких звуков пса, рядом с которым уютными клубочками свернулись две персидские кошечки – беленькая и рыженька. На меня по новой накатила истерика. Пес испуганно вскочил и, увидев, *кто* спит рядом с ним, потрясенно выдохнул:

– Я что, вчера с кошками трахался?!

И, переходя на ультразвук, Сосискин завыл, как сигнализация:

– Ты чем меня вчера (вырезано цензурой) напоила?!!

Занавес.

Буквально через десять минут мы уже сидели за столом в нашем доме на острове. Я, пребывающая уже в более-менее сносном состоянии (успела втихорца лакнуть водочки), надутый, как индюк, Сосискин и попеременно меняющий цвет лица с белого на красный Эдик. Напротив нас расположились оба демиурга и, пылая праведным гневом, читали нотации. Меня не покидало стойкое ощущение дежавю. Где-то я это уже проходила... Чтобы прогнать наваждение, прихлебнула из чашки коньяка, слегка закрашенного кофе, и вклинилась в обличительную речь главного, который грозил Эдику всевозможными карами.

– Ой, ну и что вы так разоряетесь, дорогой мой, все равно ничего, кроме дурного вкуса и нездоровой тяги к имплантатам, вы Эдику пришить не можете, подумаешь, расслабились вчера немного, что орать-то.

– Ты, ты... – зашипел он, как змея. – Да ты вообще помолчи!!! Вместо того чтобы заняться делом, пьянствуешь, совращаешь моего мальчика и спаиваешь своего пса!!! Ты когда приступишь к выполнению своих обязанностей по договору?

Видимо, я все же переборщила с коньяком, ибо, не думая, брякнула:

– Прямо сейчас и займусь! Только дайте рюкзак собрать.

И, слегка покачиваясь от гуляющего по крови алкоголя, потопала собираться в очередной поход за спасением чьей-то шкуры.

Естественно, никуда мы сегодня не пошли. Едва зайдя в свою спальню, я тут же рухнула на кровать и заснула. Среди ночи приперся Сосискин, а ближе к утру ко мне под бочок змеей просочился Эдик. Вот что ему надо было на моем койко-месте, так и осталось до сих пор тайной, покрытой мраком.

На следующее утро, наспех позавтракав, мы с кобелем вызвали Дракона для получения сведения о месте будущей дислокации. Согласно его докладу нам предстояло жить и тренироваться в мире, название которого переводилось на доступный язык как Изменчивый. Наш знакомец подобрал нам обиталище, которое до боли напоминало родную Россию. Почти такая же непредсказуемая погода, тучи комаров, нудные дожди, внезапный приход зимы и прочие радости жизни. Ну и, естественно, многочисленная нечисть, обожающая

перекусывать зазевавшимися прохожими. Еще там имелись настоящие светлые и темные маги, всякие мифические создания типа эльфов, ну и главный отрицательный персонаж, скрывающийся под небанальным «Наместник тьмы». Сейчас на Изменчивом наступил конец весны, только-только от весенней распутицы подсохли дороги и начала пробиваться зелень.

Дракон обнаружил недалеко от одной затерянной в лесах деревеньки шикарную поляну с протекающей поблизости речушкой и решил расквартировать нас там. Зная мой паскудный характер и злопамятность Сосискина, он велел возвести для нас двухэтажный дом повышенной комфортабельности с отоплением, горячей и холодной водой, теплым туалетом и прочими благами цивилизации, включая подвал, забитый продуктами, и безлимитный выход в Интернет. Вчера, пока мы дрыхли, туда срочно были переправлены мой гардероб и всякие милые девичьему сердцу безделушки, в том числе и впечатляющая коллекция дисков тяжелой музыки. Работало все в этом чуде архитектуры на магии и в случаях поломки или если что-то еще понадобится, Дракон клятвенно заверил, что решит все проблемы в течение пяти секунд.

Для нашей с другом безопасности коттедж и прилегающий к нему участок окружили тройной магической защитой, а по его периметру пустили нести незримую охрану целый взвод до зубов вооруженного драконьего спецназа, и это не считая прикрепленных ко мне личных телохранителей. Так что если бы кто-то и дернулся на меня напасть, его бы просто разорвали в клочья. Остальным предстояло заботиться о себе самостоятельно, и меня, честно говоря, это совсем не волновало. В отличие от демиургов, которым светило стать отрядом штурмовиков, я совсем не собиралась терпеть какие-либо неудобства или лишения.

Наскоро попрощавшись с Пра и главным, быстро сунув им счет за услуги драконов (внимательнее договоры надо читать), оставив Эдика на хозяйстве, мы попросили крылатого друга переправить нас на новое место жительства. Не успели ахнуть, как через мгновение наш дуэт, ежась от утренней прохлады и остаточных явлений, пялился на стоящих вразвалочку молодых демиургов, скривившихся при нашем появлении. Пять юношей и пять девушек. Итого десяток юных суицидников, которые пребывали явно не в восторге от нашего вида и не считали нас серьезными товарищами. Чтобы привести мысли в порядок, я шепотом спросила у Сосискина:

– У тебя жвачка есть?

– Тебе с ксилитом или карбонитом? – ехидно уточнил он в ответ.

– Мне с мятой, придурок, – рыкнула ему, – от меня до сих пор чадит, боюсь, детишки попадают в обморок, если я к ним ближе чем на пять метров подойду.

– Я тебе что, магазин, убогая? Откуда у меня жвачка? – огрызнулся он в ответ.

Заслышав презрительные смешки, явно направленные в наш адрес, я вызверилась и гаркнула:

– Значит, так, десять негрятят, быстро вытащили пальцы из носа и других мест, в которых вы так увлеченно ковыряетесь, и построились по росту! Хочу посмотреть, что за куски безобразия мне подсунули!

Пред моим хмурым взором новобранцы неловко попытались построиться в слабое подобие шеренги.

– До тысячи лет, поди, дожили, а строиться до сих пор не умеют, – кисло констатировал мозг.

«Сейчас, обождите, я научу их жизнь любить!» – радостно завопил проснувшийся энтузиазм.

«Может, устроить на сегодня увольнительную?» – робко выступило самочувствие.

Но, как всегда, планы нарушил Сосискин. Увидев, как вверенное нам подразделение до сих пор топчется на месте, он принял стойку американского сержанта и рявкнул:

– А ну быстро, кошачьи задницы, стройся!

Под его грозное рычание и впечатляющую демонстрацию клыков молодняк наконец построился. Я, сурово нахмутив брови, прошлась вдоль строя, периодически кривя губы и тихо матерясь под нос. Дойдя до конца, остановилась и, тяжело вздохнув, стала обзрывать, с кем мне придется иметь дело.

Итак, что мы видим? А видим мы избалованных, надутых детишек, которые явно не хотят понимать, во что их втравили. Один их внешний вид чего стоит. Лично я была одета в тренировочный костюм и кроссовки. Тут же народец явно собирался даже не на пикничок, а так, на приятную пятиминутную прогулку по саду возле виллы в районе Ниццы. Все как на подбор явились в каких-то хламидах пастельных тонов и сандаликах на босу ногу. Просто выводок ангелочков на прогулке в раю. Я уже молчу, что двое из них (девушка и парень) явно страдали избыточным весом. Все оранжерейные цветулечки женского рода были завиты, надушены, напомажены, в бантиках и оборочках, с перламутровыми ноготками, надутыми губками и кучей ювелирки. Сильный пол тоже не оставался в стороне. Сплошные мальчишки-мажоры, которые явно ничего тяжелее бокала с коктейлем не поднимали. Ни у кого из них я не увидела даже рогатки, торчащей из кармана. Но больше всего меня «порадовала» гора вещей, возвышающаяся буквально в ста метрах от нас. Куда там нашим челнокам, прущим на себе товар из Китая, до их баулов с чемоданами.

«И вот из этого дерьмеца мы должны слепить пули?» – тяжело вздохнул скептицизм.

Я угрюмо кивнула и, набрав в грудь побольше воздуха, проревела:

– Вы куча имбицилов, а я ваш штабс-капитан Дарья. Можете меня звать капитан или командир. На ближайшее время ваши жалкие задницы принадлежат мне. А это (кивок в сторону пса) ваш самый большой кошмар. Гвардии старший бригадный прапорщик – Сосискин. Прошу любить, а жаловаться не рекомендую! Вопросы есть? Вопросов нет, быстро подхватили свои котомки и посайгачили за мной.

– Где ты видела бригадных прапорщиков, идиотка?! – дернув меня за штанину зубами, возмутился пес.

– До бригадного генерала ты еще не дорос, – крысануло в ответ мое абсолютное незнание воинских званий.

В этот момент жирдяй капризно сморщил нос и прогнусавил:

– А что, наши имена вы не спросите?

Про себя я его тут же окрестила Кабан и, скорчив самую презрительную морду, процедила:

– Мне плевать, как вас тут зовут. Право не то что на имя, а хотя бы на кличку, еще надо заслужить. А пока вы для меня никто и звать вас никак, поэтому я буду обращаться к вам: «эй, ты», или «задница», и не дай Творец Сущего вам не откликнуться.

Он что-то попытался проблеять, и его даже поддержала пара клоунов, но в этот момент на сцену, как всегда в такие моменты, вылез пес:

– Вы перед кем стоите, недоноски?! Забылись, уроды? Ты, толстый, ты и ты, выйти из строя, сорок отжиманий! Не умеете? Сейчас учиться будем! Остальные – на-пра-во!!! Бегом, марш – пятьдесят кругов возле вашего барахла!! Будете халявить – яйца на глазунью оторву, а тем, кто их не имеет, глаз на жопу натяну!

Новоявленный прапорщик кинулся кусать оторопевших демиургов за лодыжки. А трое лежащих на травке испуганно косились и пытались принять подобие упора лежа.

«Надо будет их беговой песне обучить», – задумчиво сказала творчество, провожая взглядом семерку спортсменов, бодро нарезающих круги по молодой травке.

«Ага! А еще одеть в форму, кирзачи и портянки», – выступило ехидство.

«А что? Будет забавно», – хихикнул сволочизм.

Я наблюдала за происходящим со стороны, даже не пытаюсь вмешиваться. Сказывался еще не прошедший до конца абстинентный синдром...

В это время Сосискин, пытаюсь укусь за нос отжиманцев, обучал их первому воинскому упражнению, заправски покрикивая:

– Зад не отключивать! Тушу держать параллельно земле! Толстый, к тебе тоже относится! Делай – раз!

Моему удивлению не было границ! Когда запыхавшиеся бегуны попадали на траву, судорожно втягивая ртами воздух, трое инквизируемых смогли сделать по паре отжиманий и весело потрусили по примятой их предшественниками травке, подбадриваемые азартно покрикивающим псом:

– Давай, шевели окороками, жиртрест, под моим чутким руководством через пару месяцев тебя можно будет через игольное ушко протаскивать, если ты, конечно, не сдохнешь на солдатских харчах.

Кстати, о харчах. За это время я успела проголодаться и решила, что на сегодня с демиургов хватит, а то они у меня не доползут до нашего лагеря. Я крикнула Сосискину, чтобы он сворачивал их зарядку, проконтролировал, как бы детишки не забыли свои вещички, и отконвоировал их на место. А сама, весело напевая под нос «Вдох глубокий, руки шире», бодренько направилась по уходящей в лес тропинке.

Примерно через полчаса ноги принесли меня на огромную поляну, на краю которой гордо возвышался двухэтажный особняк. Я тут же заскочила внутрь и удивленно присвистнула. Драконы постарались на славу, ничего не могу сказать. Такое впечатление, что они просто уперли довольно просторный загородный дом какого-то богача и перенесли его сюда. Сделав огромный бутерброд и прихватив бутылку с пивом, села на крыльцо и стала поджидать страдальцев.

Я успела съесть свой бутер, вылакать пиво, умять еще парочку таких же сэндвичей, прежде чем показалась еле плетущаяся колонна изнывающих под тяжестью своего барахла демиургов, возглавляемая бодро трусящим Сосискиным.

Дождавшись, когда пес подбежит ко мне, я поднялась, обворожительно улыбнулась, сообщила в изнеможении упавшим салагам:

– Вот это мой дом, моя крепость, я в нем живу, а вот вам собственные домики для поросят придется возводить самим, и не вздумайте топтаться на моем газоне, выкидывши цивилизации. – И захлопнула дверь.

Оказавшись внутри, рухнула на мягкий диван, лениво закурила и сказала Сосискину:

– Надо попросить драконов притараканить нам сюда автомобильчик, на котором ездят по полю для гольфа, а то как-то не с руки командованию на таких марш-бросках выкладываться, у него более глобальные задачи.

Чем больше удобств, тем меньше храбрости.

А. В. Суворов

Мы с Сосискиным с аппетитом покушали, параллельно обсудив за трапезой поведение Эдика, который ни разу не проговорился, кто его отец. Потом пес отправился подремать, а я залезла в Интернет и решила воплотить в жизнь давно созревшую во мне идею пристроить Пра в надежные руки.

Зарегистрировавшись от ее имени на одном из сайтов знакомств, быстро отобрала несколько претендентов на ее руку и сердце. Через пару часов мне удалось выяснить следующее. Половина из жонихов была давно и прочно жената и искала себе здоровый левак, который, как известно, укрепляет брак. Еще несколько товарищей рыскали в поисках не обремененного обязательствами секса на территории дамы. Один оказался большим поклонником ролевых игр с садомазоуклоном. Что-то мне подсказывало, что моя праведница не согласится на такую развлекуху. Остальных волновала исключительно возможность прописаться на жилплощади избранницы и за ее счет решить свой квартирный вопрос.

Я почти отчаялась найти что-то приличное, как вдруг чисто случайно наткнулась на доктора биологических наук из одного провинциального института. Мне жутко не хотелось отдавать Пра чопорному англичанину, педантичному немцу или повернутому на каждом долларе америкашке и поэтому решила ее сосватать за соотечественника. Да и подруга после общения со мной стала здорово походить на простую русскую тетку. А кто, как не родной Ванечка, может понять особенности нашей широкой души? С фотографии на меня смотрел типичный ученый не от мира сего, целиком и полностью отдавшийся науке. Растрепанные волосы, умные глаза за толстыми окулярами, галстук весь в пятнах от кетчупа, белый халат в разводах от непонятной жидкости зеленого цвета – короче, наш вариант. Победив его в диспуте (хвала «википедии» и энциклопедическим знаниям Пра, которую я просто замучила кучей вопросов, ежеминутно долбясь к ней в сознание), я тепло распрощалась с жертвой моих интриг и договорилась пообщаться завтра.

После мозгового штурма мне захотелось пойти покурить на улице и заодно посмотреть, как там устроились мои оловянные солдатики. Когда вышла из дома, передо мной предстала потрясающая картина. Демиурги сидели поодиночке возле своих вещей и испуганно озирались на лес, из которого доносились леденящие душу завывания.

– Мать вашу, а где костры, развернутый лагерь и весело пыхтящая полевая кухня? Почему я не вижу не то что лазарета, куда вы все сейчас направитесь на лоботомию, но даже не наблюдаю караульных?! Где палатки?! Где хоть что-то, отдаленно напоминающее спальные места?! Вы что, совсем на голову отмороженные?! – взревела я похлеще разъяренного тролля, обломавшегося в брачный период.

– Я не понимаю, что вы так на нас кричите? – всхлипнула самая хрупкая представительница из десятки идиотов.

«Цветочек», – тут же окрестила ее пронизательность, и я с ней полностью согласилась.

Подлетела к имевшей глупость открыть свой рот девчонке и, нависнув над ней, как коршун, заорала:

– Скажи мне, коза ты моя долгогривая, а на чем сегодня будешь спать и что будешь есть?

– Н-н-не знаю, – заикаясь, ответила та и разрыдалась.

«Писец», – констатировал мозг и выдвинул одну гипотезу, которую срочно нужно было проверить.

Я вышла на середину и скомандовала:

– Значит, так, стадо баранов, быстро подготовили мне свое барахло для осмотра!

Через пару минут все свободное пространство передо мной оказалось завалено грудой совершенно бесполезных в походе вещей. Около девушек горками возвышались тончайшие простыни, выросли холмы прозрачных ночных рубашек и кружевного белья, намело барханы из косметики и сугробы из плюшевых мишек, выросли неприступные горы из разноцветных платьев, юбок и блузок. Возле парней раскинулось море из переливающихся, как пятно от бензина в луже, рубашек и брюк, образовались завалы из элегантной обуви, а под носками стыдливо спрятались пижамки и трусы. Ни у кого не оказалось удобной обуви и одежды, ни один дебилоид не догадался взять с собой хотя бы ложку, про аптечки, оружие, спички, спальные мешки я уже молчу.

– А что, ни у кого не хватило ума прихватить с собой туалетную бумагу – типа демиурги не какают?! – раздался ехидный голос Сосискина, который вылез, услышав мои вопли. Я обхватила голову руками и застонала:

– Какой пипифакс, у них даже перочинного ножа ни у кого нет.

А потом наклонилась и доверительно прошептала псу на ухо:

– Гринго, мы попали, с этими недочеловеками нам только в «Детский мир» светит сходить за мягкими игрушками, и то под усиленной охраной.

Поднявшись, я обвела дрожащих от холода и страха демиургов бешеным взглядом и, раздувая ноздри, потребовала объяснить мне, что им сказали перед отправкой в их личный ад.

Вперед вышел высокий брюнет с ярко-красным надменным ртом и чересчур бледной аристократической мордой. За свой внешний вид парень тут же был наречен «Вампир». Хорошо поставленным голосом, в котором слышались нотки презрения ко всем окружающим, он мне поведал о том, как их собирали на Голгофу. Чем дольше он говорил, тем в больший ужас я приходила. Да, все они слышали про «Пройди путь Избранной», да, им пришлось согласиться отправиться на военные сборы, но никто даже и не подумал объяснить, что требуется взять с собой. Кроме того, все они искренне верили, что я буду поить, кормить, обувать, одевать и заботиться о них. Презирали друг друга и свято верили в то, что без моей помощи могут победить любое зло. Отрицательный опыт прохождения игры другими никак не отразился на их раздутом самомнении. Кроме того, они совсем не понимали, что теперь стали простыми людьми.

Когда брюнет закончил говорить, я ласково поинтересовалась:

– А чем ты будешь защищаться от нечисти и хищных зверей, а также мазать синяки и ссадины, которые я тебе гарантирую в больших объемах?

Ответ сразил меня наповал:

– Демиург способен себя защитить и залечить любую рану.

«Вот дрянь господня!» – сплюнула агрессивность.

Недолго думая чеканным шагом я подошла к нему вплотную.

«Интересно, что у него за туалетная вода?» – усиленно начал шевелиться нос, почуявший непонятный аромат.

«Афродизиаками, что ли, облился, иначе с чего это нас вдруг так к нему потянуло?» – выдвинула предположение женская сущность.

Пришлось себя ущипнуть за ногу, дабы подавить желание слиться с вьюношем в страстном поцелуе. Потом, вспомнив Павку Корчагина, я нанесла резкий и короткий удар снизу в подбородок. Челюсти клацнули со стуком бульдозерного ковша. Еще неоперившийся юнец отправился в свой первый полет, красиво подкинув ноги вверх и изящно растопырив руки. Да... апперкот – вещь серьезная. С ней лучше не шутить!

Едва я успела закончить свою мысль, как поверженный поднялся, начал трясти головой на манер отряхивающейся собаки, но, видимо, он не привык получать по мордасам и быстро приходит в себя. Иначе с чего бы это вдруг резко пошатнулся и со всего маху грохнулся о землю? Этот удар выбил из его тела последние остатки воздуха. Красный рот открывался и закрывался с завораживающей рыбьей методичностью.

– Чего разлегся, решил булки попарить? Вставай, кусок дерьма, и защищайся! А если ты откроешь свой рот, чтобы обвинить меня во внесуставных отношениях, то я тебе кулак в пасть запхаю! Давай, поднимай свою жопу, я тебе кишки... – Тут я осеклась, заметив, что с юнцом не все в порядке.

Во-первых – он вообще перестал дышать. Во-вторых – еще больше побледнел и закатил глаза... нет, не вверх и не в кучку! А вниз, словно пытался рассмотреть, не отросли ли у него усы...

Тишину нарушил вопль какой-то блондинки с глазами-блюдцами синего цвета:

– Мама-а-а! Леркас – вампир, и у него началась инициация!

После ее соло все детишки бросились врассыпную, словно играли в прятки, оставив меня и Сосискина наедине с нокаутированным. Через секунду... черт, уж лучше бы я его по-другому обозвала! Ну там, гномиком, например, или чебурашкой... Передо мной лежала здоровенная летучая мышь!

«Ненавижу этих хитрожопых демиургов! Подсунули вампира! Настоящего!» – затопало ногами негодование.

«Нас подставили, эта тварь нас покусает, и ты будешь брюнеткой-кровосоской с неправильным прикусом!» – зарыдал насмерть перепуганный организм.

Пока я истерила, Сосискин подошел к поверженному и, брезгливо понюхав нетопыря, флегматично уточнил:

– Ну и чем мы этого упыря теперь кормить будем? Лично я не готов стать донором.

«Какой, на хрен, кормить, давай искать осиноый кол, пока он тут всех не обглодал!» – заверещал инстинкт самосохранения.

Но от пера под ребро бедолагу спас истошный женский визг и топот молодых слонов, ломящихся из леса к дому. Пролетев мимо нас, толпа перепуганных демиургов понеслась в другую сторону с жуткими завываниями. Они наверняка закончили бы свое пребывание на Изменчивом, свернув себе шеи и попутно раздавив мышь, если бы я не схватила вампира на руки и не заорала:

– А ну стоять, пока я вам ноги из задницы за дезертирство не повыдирала!!!

Первой остановилась блондинка, и ей в спину врезались остальные... в общем, через мгновение можно было наблюдать свалку из копошащихся идиотов. Когда эта могучая кучка расплзлась и приняла вертикальное положение, я, ласково почесывая за ушком млеющего у меня на руках мыша (кто бы только знал, чего мне стоило не грохнуть эту тварь об угол дома), грозно поинтересовалась:

– Ну и чего вы, недоумки, так испугались, что со всей дури ломанулись в чашу в качестве обеда для нежити? Решили поставить мировой рекорд по позорному бегству, или резко захотелось уйти в партизаны, предварительно загадив весь лес?! А ну отвечать, дебилы, пока я вас умертвиям не скормила!!!

Из толпы выпихнули вперед Кабана, который никак не мог отдышаться после пробежки по пересеченной местности.

«Надо его на диету посадить и разработать комплекс упражнений, а то пара таких кроссов, и к нам придут лесники – кидать предьявы за несанкционированные просеки!» – тут же подметило чутье на претензии от должностных лиц.

Наконец толстяк смог говорить и жалобно выдавил:

– Но он же вампир!

– Обалдеть, какое информативное сообщение, а то я не вижу, что он кровопийца. Я спрашиваю, чего вы испугались? – сурово нахмурило брови желание узнать, с каких это пор демиурги боятся вампиров.

Вразумительного ответа так и не дождалась. Мне бляели о страхе быть покусанным и пересказывали жуткие байки про это племя и т. д. и т. п. Когда мне в пятый раз попытались пересказать роман Брема Стокера, я протестующе подняла руку.

– Мне, конечно, очень интересно было послушать сказки и узнать про ваши тайные мечты являться к невинным девицам ночью в спальню, но с чего вы, недоноски, взяли, что превратитесь в вампиров, а? Это во-первых. Во-вторых, если вы так испугались мелкого грызуна с крыльями, то скажите мне, мои мудрые гоблины, как вы собирались сражаться, к примеру, с мантикорой?

Повисла напряженная тишина, в которой мне послышался скрип их мозгов. В это время Сосискин тихо шепнул:

– Дашка, мне кажется, что они нечисть ни разу в жизни не видели, скажу тебе больше, седьмая ресница на левом глазу подсказывает, что они вообще не умеют ничего и не понимают, что им светит. Такое впечатление, что нам подсунули худших из худших.

Аналогичное предположение выдал и мой мозг и потребовал немедленно его подтвердить или опровергнуть. Скинув с себя обнаглевшего вампира, который перебрался мне на плечо и явно нацеливался на мою шею, я велела выходить каждому и называть мне причину, по которой он подписался под наше гиблое дело, и что ему говорили при этом родители.

Первым пришлось держать ответ Кабану:

– У меня ни к чему нет способностей, дедушка сказал, может, вам удастся их у меня отыскать.

Вторым вышла Цветочек:

– Я физически очень слабая, дядя порекомендовал отправить меня сюда, сказал, что это поможет укрепить организм.

Третьим высказался красавчик, явный поклонник гламура:

– Я слишком много времени отдаю развлечениям, предки сказали, что вы приучите меня к военному порядку и выбьете дурь из головы.

Четвертая. Пухленькая девушка, слегка уступающая Кабану по размерам:

– Я никак не могу похудеть, мама сказала: это мой шанс сбросить лишний вес.

Пятый. Импозантный юноша с вьющимися льняными локонами и застенчивым румянцем, подозрительно напоминающий гомосексуалиста:

– Боюсь до обморока крови и оружия, отец сказал, что вы поможете мне преодолеть страх.

Шестая. Блондинка, которая уже проходила у меня как Мальвина.

– У меня депрессия после расставания с очередным поклонником, тетя сказала, что смена обстановки пойдет мне на пользу.

Седьмой. Классический герой-любовник:

– Отец сослал меня сюда из-за скандала, связанного с дочерью одной влиятельной в нашем мире персоны.

Восьмая. Зеленоволосая девушка с отсутствующим взглядом:

– Дедушка сказал, что в этом мире я могу найти много материала для своей научной работы.

Девятый. Естественно, вампиристый демиург.

– Семья решила проверить, проявится ли моя вторая сущность, и если да, то смогу ли я ее контролировать.

Десятая. Девчушка-хохотушка с огненно-рыжей гривой:

– Я слишком несерьезная, бабушка сказала, что мое участие в этом проекте поможет мне стать более серьезной.

«Аут, полный абздолец!» – упал в кому мозг, когда последняя девушка закончила свой рапорт.

«Могло быть и хуже, например, подсунули бы инвалидов или кровавых маньяков!» – осторожно заметил оптимизм.

Отозвав Сосискина в сторону, я решила поделиться своими сомнениями:

– Что-то не понимаю, тут как минимум должен быть один из отпрысков члена Совета. Нет, по условиям он не мог сказать: «Хочу помочь отцу или матери!» Но тут же нет ни одного, кто хотя бы сказал: «Хочу победить!»

– Да, контингентец еще тот, – протянул пес. – Мы с ними намучаемся, подожди еще, сейчас они придут в себя, а завтра начнут ныть, что хотят сладко кушать, мягко спать и совсем не жаждут заниматься физподготовкой.

– Скажу тебе больше, Сосискин, я вполне предполагаю твой любимый саботаж, – поддержала друга интуиция.

Вернувшись к демиурчикам, я стала давать распоряжения.

– Кровосос, быстро превращайся назад и не вздумай мне пропищать, что ты не знаешь, как это делать: хоть всю ночь корячься, но чтобы утром ты был готов к труду и обороне. Остальным я в первый и последний раз разрешаю расположиться во дворе моего дома, а завтра с утра, по холодку, после занятий с прапорщиком, займетесь возведением себе жилья. Все, на сегодня отбой, и если услышу хоть один звук, то вы все пожалеете, что родились на свет.

Круто развернувшись, я решительно направилась в дом. В спину мне донеслось:

– Я требую, чтобы вампира убрали. Не желаю, чтобы рядом со мной находился полукровка.

По голосу я опознала Мальвину. Бунт надо было давить на корню, тем более что я терпеть не могу аристократов, паразитирующих на именах своих предков и предпочитающих кичиться чистотой своей крови вместо того, чтобы сделать что-то полезное для общества.

Вразвалочку подойдя к презрительно надувшей губы красавице, я схватила ее за ухо и, выкручивая орган слуха, зашипела прямо в налившиеся слезами глаза:

– Послушай меня внимательно, мразь, не то что требовать, ты, никчемная кукла, даже просить у меня ничего не можешь!!! И если узнаю, что ты, уродина, пытаешься капризничать или разводить склоки, я твое кукольное личико распишу под хохлому.

Меня незамедлительно поддержал Сосискин, очень чутко отреагировавший на проблему полукровок:

– Вас, гемофилийные, вообще не должна волновать чистота чужой крови, и, если я услышу хоть одно слово на эту тему, всем задницы на пару размеров уменьшу. А теперь быстро свалили спать, пока я кровопускание не устроил!

После этих слов подчиненные резво кинулись устраивать из своих тряпок лежаки, а мы с псом пошли укладываться спать.

Лежа в кровати, я подвела итог сегодняшнего дня. Итак, имеется десять совершенно бесполезных существ с кучей комплексов и фобий. Из Кабана, Крыса (он же бывший Вампир), Гламурчика, Леля, Альфонса, Мальвины, Плюшки, Бестии, Цветочка и Заумной мне предстояло сделать терминаторов. Если бы я еще знала как. Из всей этой колоды шестерок единственным козырем казался вампир, конечно, если он переживет сегодняшнюю ночь и ближайшие дни.

Утро встретило демиургов ледяным душем, который я им организовала, прибавив к садовому шлангу зычный голос Сосискина:

– Рота, подъем!!!

Пока спросонья, не понимающие, что произошло, детишки пытались построиться, я запихивала в рот последний кусочек шоколадки. Какими глазами они проводили обертку, которую я отправила в полет красивым броском в урну, – просто бальзам на мою израненную душу. Надеюсь, как только уйду по делам, никто не кинется ее доставать, чтобы облизать.

Поручив Сосискину гонять салаг до седьмого пота, сама в весьма бодром расположении духа собралась в деревню – знакомиться с аборигенами. В планах стояло обсуждение наших взаимоотношений с селянами, включая поставку продовольствия, обмундирования, оружия, и еще кое-какие моменты, фигурирующие в моем плане занятий.

Крикнув на прощанье:

– Советую начать обустройство своего лагеря для изгоев с туалета, ибо, если я вляпаюсь в продукты вашей жизнедеятельности, вы у меня языком тут все вылизывать будете! – гордо удалилась.

Да здравствует смычка города и деревни!

Лозунг на митинге, посвященном раскулачиванию

Чтобы не шокировать селян, мне пришлось одеться так, как принято одеваться благородной даме из слоев, приближенных к кругам местной аристократии. Предусмотрительный Дракон, помня, в каком виде я рассекала на Лабуде, и справедливо опасаясь случаев многочисленных инфарктов, снабдил меня кучей тряпок.

На мне, как красные революционные шаровары, пламенела широченная юбка из плотной ткани, расшитая замысловатыми узорами, в которых я заподозрила каббалистические символы. Грудь и прочие верхние телеса прикрывал гибрид из ночной рубашки в веселеньких цветочках и бабушкиной комбинации с кучей рюшечек-хрюшечек. Чтобы не продул весенний ветерок, на мне красовалась душегрейка, расшитая мехом неизвестного животного, явно страдающего линькой, и щедро украшенная на плечах перьями. Талия утягивалась ремнем с огромной пряжкой в виде бабочки-мутанта, постоянно впивавшейся мне в живот. На ногах могли бы быть одеты вполне сносные сапоги, если бы у них отсутствовали задранные чуть не до колена мысы, которые цеплялись то за юбку, то за коряги. На голове, скрывая мою замечательную прическу, сидел омерзительный колпак с развевающимися лентами. Пальцы щедро украшали кольца с драгоценными бульжниками, а уши оттягивали массивные серьги, постоянно путающиеся в остатках чьего-то оперения.

Сама себе я напоминала то ли сватью бабу Бабариху, то ли Проню Прокоповну, точно сказать не могу, в зеркало побоялась посмотреть. Общий кошмар не мог исправить притороченный к поясу богато расшитый экзотическими рыбками кошелек размером с ридикюль. Когда я уходила на дело, Сосискин, увидев меня, так и застыл с задранной лапой, а желудки демиурчиков перестали голодно реветь, чтобы не спугнуть чудесное виденье.

Наверное, я что-то все же напутала в одежде, иначе с чего все собаки при виде меня зашлись в истерическом лае? Успокаивая себя тем, что крестьяне стоят кверху попом на своих грядках, а не просто прячутся от меня, я шла по улице и рыскала в поисках самого богатого дома, справедливо полагая, что хоромина-огромина может принадлежать только богачу, который чисто случайно является старостой. Искомый объект нашелся на самом краю деревни, он стыдливо высовывался из-за высокого забора. Интересно, вот почему всякие хапуги везде предпочитают жить по принципу «Моя хата с краю, ничего не знаю»? Спецом дома свои ставят поближе к лесу, чтоб удобнее было ноги уносить?

Зайдя во двор, я узрела классического кулака-миroeда, каким его показывали в старых фильмах. Можно описать его так: картуз-борода-пузо. От жителя моей родной Земли его отличали уши, здорово напоминающие волосатые лопухи, и нос, подозрительно смахивающий на шнопок орангутанга. А так мужик как мужик, в штаны я ему для проверки наличия хвоста, понятное дело, не лазила, да и за спиной у него маячила дородная матрона, один в один похожая на мужа, только без бороды. Узрев мое портмоне и оценив прикид, они сделали вывод – к ним пришло не чудо-юдо беззаконное, а вполне заурядная богатая тетка.

– Светлого вам дня, варрла, что вас привело в наш дом? – с доброжелательной улыбкой спросили они.

– И вам мира во всем мире и чтобы пореже власть к вам за мздой навевалась! – расшаркались хорошие манеры.

От себя я добавила:

– Мне угодно поговорить с уважаемыми хозяевами о взаимовыгодном сотрудничестве.

«Варрла, ржу-не-могу, – зашелся в истерике мозг, а я сердито на него шикнула: подумаешь, варрла, не вахлячка же какая-то или сэруха, – и бодренько потопала в гостеприимно распахнутую дверь.

Через пять минут мы уже сидели за богато накрытым столом, который в спешном порядке наметала хозяйка. Желудок, узревший яства, тут же заорал:

«Не вздумай ничего тут жрать, утроба ненасытная, неизвестно, как я на этоотреагирую!!! Будешь потом три дня и три ночи на фаянсовом коне скакать!»

«И не смей даже нюхать пойло! – скривилась печень, – предупреждаю сразу: один глоток – и последствия тебя не порадуют!»

«Ну, неприлично же, вон как люди старались, неудобно обижать!» – заканючил разыгравшийся аппетит, пускающий слюни от вида свежей выпечки, жареного мяса и запотевшего жбанчика, распространяющего аромат вина.

«Или сейчас пост, или потом понос и погост!» – припечатали мои внутренние органы.

Под их давлением мне пришлось делать вид, что совершенно сыта и веду трезвый образ жизни, а староста, представившийся Снурком, увлеченно жуя и опорожня кружку за кружкой под неодобрительные взгляды жены, делился со мной последними новостями. От него я узнала массу информации – главное потом с умом распорядиться полученными сведениями. Итак:

Весна в этом году дружная, жители практически закончили посевную и ожидают хороший урожай репы. (Чудны крестьянские дети, выжившие после атомной войны: еще посеять не успели, а уже барыши считают.)

В соседнем городке во вторую седмицу первого месяца лета откроется ярмарка. Надо посетить выставку-продажу изделий народных промыслов, глядишь, особо надоедливых из своих недоумков в рабство продам.

Нечисть не балует, только просыпается после зимней спячки, правда, у оборотней начался брачный период, но они пока не нападают, а вот через пару недель по лесам станет страшно ходить. Буду скармливать местным упырям да вурдалакам отличившихся отсутствием ума и сообразительности.

Черных колдунов давно не было, вот как пять лет назад мимо деревни проезжал некромант, так и не видели никого. Что тут, кроме репы, может представлять интерес для утонченного городского жителя?

Волшебник был зимой, проездом, переночевал, обновил на деревне охранные чары, взял за свои услуги десять злотных. Утром, распродав охранные амулеты, уехал, а через день они все разрядились. (И сюда добрались коммивояжеры из серии: «Сегодня вам крупно повезло, у нашей компании рекламная акция. При покупке двух одноразовых вещей по цене крыла от самолета третья вам презентуется за половину стоимости нефтяного месторождения в Кувейте.)

В начале весны в деревню приезжал королевский гонец и сообщил, что в связи с увеличением расходов на оборону страны осенние налоги увеличатся. (Угу, у нас тоже с нового года всегда коммунальные платежи повышаются, не иначе, власти идут на поводу у таджиков, которые тайно проводят подпольные забастовки, где шепотом на древнем

шумерском языке требуют повышения зарплаты.)

В гарнизоне, расположенном в ближайшем городке, со дня на день ожидают пополнения личного состава и приезда нового начальника взамен окончательно спившегося старого. (А это уже интересно, можно будет туда своих придурков – ну если хоть один из них выживет – сплавить на обучение, сама-то я с мечом не алле.)

Совсем недавно Наместник тьмы разорил приграничный город Запорный («Что-то стремное название у населенного пункта!» – подметило ехидство), и теперь все ждут, на кого он в следующий раз обрушит свою ярость. (В чем-то я его понимаю, клубов и казино тут явно нет, а надо же культурному человеку как-то развлекаться. Стоит ему при случае посоветовать, как можно разнообразить свой досуг.)

Ведьма, живущая в чаще леса, совсем потеряла стыд. Раньше за лечение прострела в пояснице брала десяток яиц, а теперь два. (Инфляция съедает даже яйца, и их счастье, что она не знакома с Сосискиным, тот бы за услуги мануального терапевта предложил как минимум теленка брать.)

Еще из разговора узнала, что старосте достался этот дом по наследству – от внезапно умершего по осени дяди, который не имел никаких родственников, кроме Снурка, так что моя теория о чужом богатстве потерпела фиаско. А также мне удалось существенно расширить свои познания в сельском хозяйстве: теперь я точно знаю, какую овощную культуру каким навозом удобрять.

– Вот такие у нас новости, варрла Даррья, – приканчивая жбанчик, закончил политинформацию Снурок.

Я совершила все реверансы, ожидаемые в таких случаях. Выразила надежду на обильный урожай, слегка поругала власть, порадовалась за увеличение воинского контингента, пообещала почтить своим вниманием ярмарку, поохала на бесчинства Наместника и похвалила хлебосольную хозяйку. Потом выступила с ответной речью.

Из нее следовало, что я эдакая Мэри Поппинс, вывезшая на природу отпрысков богатеньких родителей, уставших терпеть их выходки. Дети капризны, невоспитанны, совсем не приспособлены к жизни, не знают цены деньгам и того, каким трудом они зарабатываются.

Войдя в образ змея-искусителя, я вкрадчиво нашептывала:

– Прошу вас, мой новый друг, когда мои подопечные придут к вам в деревню, продавайте им все, чего бы они ни попросили, но за баснословные деньги. Меняйте буханку хлеба на фамильный перстень, а за крынку молока смело требуйте отдать серьги. Попросят постирать – посылайте женщин, и пусть они соглашаются сделать это за половину их тряпок, в которых сочтут за счастье появиться на балу первые модницы и модники столицы. Одним словом, все, что они попросят, должно быть тут же исполнено, но за несуразно высокую цену.

Услышав про натуральный обмен, Снурок наотрез отказался участвовать в этом предприятии.

– Поймите, варрла Даррья, мы живем в лесу, деревенька наша небогатая, приедет сборщик налогов, как я ему объясню, что у меня все стали в золоте и шелках ходить? Он решит, что мы утаиваем оброк в казну, и к нам пришлют отряд Проверяльщиков. После их визита никто в деревне не доживет до будущей весны – они выметут дочиста все наши амбары и погреба, а мы все равно останемся должны.

Его поддержала жена:

– Простите, варрла, но вы совсем не похожи на нас, и думаю, ваши дети тоже отличаются от наших. Не обижайтесь, но мы чужаков не любим, места тут глухие, мало ли кто скрывается под личиной человека. Может, вы демоны, накинущие морок, и хотите отвести от нас наших духов-покровителей да накликают в наши дома беду.

«Какие еще наши дети! – завизжал эгоизм. – У нее, оказывается, есть дети, а я первый раз об этом слышу!»

«Заткнись, идиот! – прошипел большой облом. – Не до твоих истерик сейчас».

Я была с ним полностью согласна. Изменчивый – не наше с Сосискиным владение, так что местные боги мне точно не знакомы и просить их стать моими гарантами не могу. Показать дар драконов тоже не вариант, еще причислят к очередным Избранным и отправят воевать. Я в принципе не против, но у меня команда не готова даже пойти на хутор бабочек ловить. А староста и местные жители мне необходимы позарез, иначе воспитательный процесс забуксует.

«Зови священника, путь тебя на принадлежность к ведьмам и прочим бесовкам проверяет, только смотри, чтоб не пришлось прогуляться в застенки инквизиции!» – осторожно выдвинул предложение мозг.

«Учти, я плохо реагирую на утопление, повешение, сжигание на костре и пытки!» – предупредил меня организм.

Пришлось соглашаться, доказывать, что я не верблюд. Снурок с восторгом принял мое предложение пройти проверку на благонадежность и козликом поскакал к служителю культа. А мы с его супругой мило пощебетали о тотальной распущенности обленившейся молодежи, поохали, что в наше время юноши и девушки так себя не вели (я не стала заострять внимание на том, что мне вроде как совсем не сто лет), посетовали на оторванность города от села. Мы бы в скором времени перешли на политику, но тут, на мое счастье, вернулся староста со священником, который, как впоследствии оказалось, был волхвом, шаманом, друидом, попом и еще бог весть кем.

– Вот, варрла Дарья, это наш авалорк, он определит, несете вы в себе Тьму или нет! – явно гордясь за односельчанина, провозгласил Снурок.

«Ты несешь в себе только проблемы», – проворчала самокритичность, а эти наивные вилланы еще об этом не знают.

Плюнув на наезд в мой адрес, я всеми частями тела выразила желание скорее пройти проверку на вшивость.

Услышав это, раздувавшийся от важности мужик, обряженный в рубище и обвешенный кучей бус, начал распинаться, какой он деловой перец. Мозг тут же сделал вывод – перед нами специалист широкого профиля, но без лицензии на врачебную деятельность, и я стала сильно сомневаться в его профпригодности.

Но делать было нечего. Пришлось мне тащиться с этим экстрасенсом в лес, на капище с идолами местных божков, и раздеваться до исподнего. Не обращая внимания на его глаза, расширившиеся при виде моих татуировок и комплекта белья, я замерла по стойке «смирно» и приготовилась подтвердить свою чистоту. Невинность, по понятным причинам, проверять не дала бы.

Меня тут же начали немилосердно глотать комары, а мужик, причмокивая, пялился то на стринги, то на лифчик, то благоговейно замирал, созерцая крылья, щит, копьё, браслет на предплечье, дракона, узор на груди и моего любимого Барта Симпсона. Хорошо, что пирсинг в пупке был просто в виде колечка, а то, чувствую, обязательно за него дернул бы, проверяя,

вывалятся у меня кишки или нет.

«Ты его поторопила бы, что ли, а то в воздухе запахло изнасилованием», – осторожно заметила девичья честь.

«Приведи товарища в чувство, а то меня продует, и я тебе гарантирую обильные сопли», – шмурыгнуло носом дрожавшее от холода опасение за здоровье.

– Любезный, давайте вы потом рассмотрите мою Третьяковскую галерею, а сейчас, собственно, займемся тем, ради чего вас пригласили! – горячо поддержала я своих собеседников.

В ответ жрец – на дуде игрец – предложил мне снять бельишко, но, поймав взгляд голодного василиска, моментально потерял интерес к моему телу. Тоскливо вздохнув, он достал из своей котомки огромную потрепанную книгу, положил ее на камень и начал вытряхивать из недр своей сумы пучки трав, свечи и колюще-режущие предметы.

«Ну, точно, «Молот ведьм», издание последнее, дополненное, вытащил!» – завыл проснувшийся инстинкт самосохранения.

«А-ха, вон уже и инструменты для пыток приготовил, не иначе предложит надеть испанский сапожок и проследовать на дыбу», – поддержала его интуиция.

А я молча материлась про себя на демиургов, опасующихся за свою власть, на Сосискина, возжелавшего завладеть Тканью Мироздания, на демиурчиков, из-за которых мне сейчас приходилось практически голяком стоять перед Токвемадой местного пошиба, и на себя – за то, что согласилась принять участие в этом проекте.

Авалорк прочертил ножом корявый круг, заставил меня встать в его центр и начал окуривать жутко воняющим сеном. Не успел дым от зловоний рассеяться, как он стал читать рэп и петь протяжные ирландские баллады. Потом пошли в ход половецкие пляски и ритуальные танцы шаманов Чукотки, завывания оборотня из фильмов ужасов и копирование голодных гамадрилов. Короче, мужик усиленно делал мне головную боль...

Солнышко припекало, птички щебетали, покусанная задница чесалась, мочевого пузыря требовал опорожнения, а притаившиеся во мне бесы никак не желали выходить. Даже самый упертый экзорцист давно бы понял, что я чиста, как слеза ребенка, а этот народный целитель все никак не унимался. Наконец, вложив всю свою ненависть к демонам в душераздирающий крик, он подскочил ко мне и, выдернув из-за пояса кинжал, нанес удар по моему левому плечу, а после упал и забился в конвульсиях.

Торжественность ритуала прервал мой протестующий вопль:

– Ты че, дебил, охренел, живого человека ножом тыкать?!

«Абзац! Сейчас начнется!» – взвыло дурное предчувствие, и оно оказалось право.

На моей руке, плавно перетекая на грудь и шею (а вы как думали, дракончики благодаря мне теперь плодились, как кролики, и их подарок разрастался в геометрической прогрессии, грозясь в ближайшее время распространиться по всему телу), загорелся дар Владыки. Что-то мне подсказывало, что еще минута – и дядька узрит гнев моих благоприобретенных родственников.

Предчувствия меня не обманули: обмирающий от страха авалорк обмочил штаны, когда перед ним, руша под собой скульптурную группу и прочие предметы отправления культа, возникли три разъяренных дракона, проревевших:

– Как смел ты, ничтожный человечиска, пролить кровь Сестры всех драконов!!!

«Ну все, как говорится, «распрягай – обгадились», если родня нарисовалась, теперь их хрен сотрешь, чудо будет, если товарищ переживет их появление!» – флегматично заметил

пессимизм.

«Зато узнали, что охрана бдит, а не кроссворды разгадывает», – выступила в защиту телохранителей задница, частенько страдающая от моего авантюризма.

– Ты своей жизнью заплатишь за то, что поднял на нее руку!!! – протрубил сине-зеленый дракон и занес над жрецом лапу.

Настала пора вмешаться. На бесогона мне было параллельно, но требовался пропуск к сердцам простых деревенских жителей.

– Да ладно, большие братья, чего вы кипешитесь, товарищ действовал согласно инструкции и во благо народа, – загоразивая потенциального покойника, вылез корыстный умысел. – Давайте, принимайте свой обычный облик, а то деревня потеряет своего Анискина и не сможет выявлять преступный элемент.

После этих слов драконы приняли человеческий облик, превратившись в двух молодых ребят и совсем юную девушку. Вперед вышел седой, как старик, парень с искрящимися от гнева желтыми глазами. Преклонив колени, он прижал руку к груди и патетически взвыл:

– Сестра, мы не можем оставить его деяние безнаказанным, он посмел ранить тебя и должен кровью искупить свое преступление!

Двое соратников встретили эти слова горячим одобрением. Пришедший в себя жрец схватился за сердце. Я миролюбиво предложила:

– Давай ты слезешь с пафоса и просто дашь ему в ухо, но так, чтоб жив остался, и прочтешь лекцию о моем статусе, а?

Авалорк с замиранием следил, как я уговариваю трех фурий обойтись без членовредительства. Наконец они согласились с тем, что каждый отвесит ему по пинку, и все вместе сделают суровое внушение святотатцу. Жрец мужественно перенес экзекуцию и внял их предупреждениям о последствиях попытки причинить мне вред. Драконы запугали его до заикания, расписывая в красках, что с ним будет, если он кому-нибудь проговорится о том, что он сегодня видел и кто я, залечили мне руку и, сказав на прощанье:

– Сестра, знай, мы всегда рядом! – свалили с разрушенного капища.

Быстренько одевшись, я похлопала по щекам пребывающего в прострации дядьку и ласково пропела:

– Ну че, козлина, убедился в моей невинности или мне еще кого-нибудь позвать из своих друзей?

После этих слов бедолага горячо принялся меня уверять, что чище, чем я, женщин в своей жизни еще не встречал, махнул рукой на беспорядок, который устроили мои телохранители, и резво потащил меня назад в деревню. По дороге он постоянно вздрагивал от каждого шороха в лесу и ежеминутно предлагал назначить меня святой. Еле уговорила ограничиться положительной характеристикой и объявить меня обычной чужестранкой, чем явно расстроила свое тщеславие.

Вернувшись в дом старосты, авалорк огласил результаты исследования моих тела и души и быстро слинял лечить расшатанные нервы. После его ухода мы со Снурком договорились по всем пунктам. С сегодняшнего дня проблема кормления и ухода за демиургами, естественно, пока у них будет золотишко, переключивалась на его плечи. Мы решили, что драгоценности я буду забирать себе и взамен расплачиваться с крестьянами деньгами. Еще я попросила нового знакомого: если случится чудо и безрукие ушлепки придут к кому-то наниматься на работу, не отказывать им в этой просьбе и платить по справедливости, как самой низко квалифицированной рабочей силе. Условившись держать связь через его

сынишку Гнурка, предупредив, что вместо меня может прийти говорящий зверь, рассказала, где меня можно найти, тепло попрощалась и отправилась готовить плацдарм для предстоящих феерических пакостей демиурчикам.

По моей просьбе Гнурк представил меня главному деревенскому заводиле Шнурку, и я за одну серебряную монетку уломала его с дружками набить рожи пятерым парням по первому моему сигналу.

Следующим пунктом плана стало знакомство с первой местной красавицей Плуркой. Угостив ее семечками, я шепнула девушке на ушко, что имею сведения о том, что пятеро городских дамочек планируют отбить местных женихов. Еле уговорила ее не кидаться драть волосы моим дурындам прямо сейчас. Поклялась, что немедленно сообщу о захватнических планах негодяек, и мы расстались лучшими подругами.

До родной поляны я летела окрыленная, даже семь падений не могли испортить мне настроение. Одна мысль о том, что в ближайшее время ждет демиурчиков, прибавляла мне ходу. Держитесь, детишки, злая тетя Даша приготовила вам кучу сюрпризов.

*Ешь ананасы, рябчиков жуй,
День твой последний приходит, буржуй!*

Почти Маяковский

Вернувшись на причал для даунов, я узрела в самом дальнем углу поляны Сосискина, застывшего возле хижины, состоящей из трех кривых палок с накинутыми на них тряпками. Подойдя к пребывающему в прострации другу, плюхнулась на землю и, стаскивая сапоги, осторожно поинтересовалась:

– Это что за вигвам, хитрый прапорщик?

Пес, не глядя на меня, потусторонним голосом ответил:

– Моей мудрости не хватает на то, чтобы охарактеризовать это. Прости, справедливый капитан, даже духи предков отказались дать название этому чуду инженерной мысли.

Осторожно шевеля пальцами ног, стараясь, чтобы мой голос звучал как можно мягче, я решила узнать, кто автор проекта. Сосискин, не поворачиваясь, тряхнул ушами в сторону демиурчиков, которые при моем появлении испуганно сбились в кучку.

– Схожу, вынесу устную благодарность личному составу, – стараясь не ржать, сообщили фундаментальные знания особенностей возведения отхожих мест на дачных участках.

Подойдя к подразделению бобров-шизофреников, я преувеличенно ласковым тоном уточнила:

– Кто этот гений архитектуры, перед талантом которого меркнет слава строителей пирамид, а Гауди со своим собором Святого Семейства переворачивается в гробу от зависти?

Шаг вперед сделал не въехавший в мой сарказм Гламурчик. Положа ему руку на плечо, я с чувством рявкнула:

– Благодарю за службу, корнет!

Недоумок просиял, как будто ему сообщили, что его выбрали президентом всея Вселенной, ну а я, сменив тон на заговорщицкий, вкрадчиво зажурчала:

– Но признайтесь, поручик, вы же были только генератором идеи, а мне хотелось бы знать, кто те смелые люди, которые не побоялись воплотить ваш полет фантазии в жизнь? Давайте, не стесняйтесь, оглашайте весь список, должна же я наградить героев дня.

Не дожидаясь ответа товарища, услышав о возможной раздаче слонов, расталкивая народ плечами, вперед протиснулись Кабан и Лель. Пожав тройке дураков руки, я закурила и, попыхивая сигареткой, выдала текст:

– Скажите мне, мои криворукие Самоделкины, знаете ли вы, что в ближайшее время вас поджидают две большие неприятности? Нет? Так я возьму на себя смелость и сообщу вам, что от длительного голодания у вас может случиться запор. Это первая и самая незначительная из возможных проблем. Ее легко можно избежать, если набить ваши желудки едой. Но я не собираюсь никого кормить, поэтому вы явно отправитесь в лес, заниматься собирательством съедобных трав и кореньев. Увы, мои прожорливые глисты, для ягод и грибов еще не сезон. Но так как вы ни хрена не знаете, что можно есть, а что нельзя, вас неминуемо настигнет вторая засада – понос.

Демиурги непонимающе хлопали глазами. А я невозмутимо продолжила:

– Человек, когда его настигают такие проблемки, да еще при неимении специально оборудованного места, долгое время вынужден провести сидя на корточках, и его ноги затекают от неудобной позы. И тут два варианта развития событий – либо падение вперед лицом, либо назад задницей, в дерьмо. Чаще всего случается вариант номер два, потому что по всемирному закону подлости в это время идет дождь и под ногами скользит земля. Ванной у вас нет, так что придется идти мыться на речку, где водятся огромные пиявки. Все знают, кто такие пиявки? Как, тоже не знаете? Отвечаю. Пиявки – это такие кровососы-червяки, у которых в пасти куча зубов и которых невозможно оторвать от тела, пока они не напьются досыта крови. Открою секрет: они присасываются к жертве посильнее, чем вампиры. Но это еще не все. Как правило, диарея бывает ночью, и вам придется тащиться по темноте через лес, кишачий нечистью. Какой отсюда вывод?

– Не ходить на речку? – тут же выдал ответ Кабан.

– Потерпеть до утра, а когда рассветет, сходить помыться? – отличился Лель.

Я сурово нахмурилась и припечатала:

– В сральнике надо было копать яму, и не сантиметр на сантиметр своими ногтями, а брать в руки лопату и рыть два на два метра!!! А сооружение должно быть если не крепостью, способной выдержать удар ракетной установки, то хотя бы не разваливаться при первом же порыве ветра!!!

Материализовавшийся из ниоткуда, пришедший в себя от моего крика Сосискин вдовесок хохотнул:

– Желательно нужник рыть на два лица, вернее, на две жопы, потому что нежданчик любит забежать в гости в тот момент, когда место отдохновения намертво занято.

Апофеозом моего выступления стало обрушение хлипкой конструкции, в которую пыталась протиснуться бочком Плюшка.

Толстушка испуганно пролепетала:

– Ой, я же дала для туалета свои плащи... Ребята сказали, что они свяжут ими палочки...

– Хвалю за щедрость, дала бы тебе с полки пирожок, но в свой дом не пускаю чужих, – схамничало отношение к чужому идиотизму, а я, позвав соратника, отправилась трапезничать и отчитываться о проделанной работе.

Пока я готовила нам ужин и рассказывала обо всем, что мне пришлось пережить за сегодняшний день, среди демиурчиков начал зреть бунт, раззадоренный запахами готовящегося мяса. Детишки, окончательно сломленные потерей туалета, начали вопить, как им голодно и холодно, какая я сволочь, что не обеспечиваю их теплыми постельками и горячим питанием, а только придираюсь. Дав им окончательно созреть до нужного мне состояния, я высунулась в окно и, размахивая здоровенной деревянной ложкой, заорала:

– А ну молчать, ошибки природы!!! Ваш капитан при всем своем презрении к таким недоноскам, как вы, позаботился, чтобы вы не подошли от голода! Я договорилась с местным населением, и только из уважения ко мне оно согласилось взять на себя решение проблем питания и обслуживания в номерах.

Ответом мне стали радостный гул и просиявшие рожи. Но мои сволочизм и коварство не дали расслабиться:

– Коммунизма тут еще не построили, так что за еду и прочие блага цивилизации вам придется платить! Готовьтесь расстаться с деньгами, Буратины вы мои недоструганные.

В ответ на это Цветочек, наивно хлопая глазками, недоуменно пролепетала:

– Но у нас ни у кого нет денег, мы же не знали, что они нам понадобятся.

– И даже столовое серебро не догадались с собой прихватить, колония паразитов на здоровом теле капитализма? – ехидно уточнил вылезший из-за меня Сосискин.

Насладившись дружным «нет», я сообщила, что можно расплачиваться драгоценностями и носильными вещами, и присовокупила:

– Я бы могла позволить вам за такой жест доброй воли поцеловать мои ноги, но вы давно не чистили зубы, а я страсть как боюсь, что вы вашими погаными ртами занесете мне инфекцию. Так что можете ограничиться тем, что прокричите «ура командиру», качать меня тоже не стоит, в ваших кривых руках ничего не удержится.

Не дожидаясь, пока толпа оголодавших демиурчиков унесется по направлению к деревне, я проорала, заглушая их счастливый смех:

– Советую, прежде чем вы прожрете свои побрякушки и барахло, обзавестись жильем, постелями и скинуться на отхожее место. А теперь валите набивать свои животы, пока я не передумала и не пустила вас на корм оборотням.

Последующие дни каждый проводил так, как ему хотелось. Я, совершив утреннюю пробежку и позанимавшись в домашнем спортзале рукопашным боем с одним из телохранителей, залезла в Интернет и отдалась переписке с женихом Пра. Если в начале нашего знакомства я называла его Дмитрием Сергеевичем, то на четвертый день виртуального романа плавно перешла на Диму, грозясь скатиться в ближайшее время до тошнотного «зайчика», «котика» и «пупсика». Еще я постоянно была на связи с дочкой Тиланы – Мелкой – и сынишкой Яфора, которого после возвращения его способности оборачиваться лисой называла Рыжиком. Они ужасно скучали из-за моего отсутствия и грозились взорвать школу, если я в ближайшее время не вернусь. Мне приходилось изворачиваться изо всех сил и нагружать Эдика дополнительной работой. Ему теперь вменялось в обязанность проводить культурные мероприятия с подростками.

В один прекрасный день молодежь порадовала меня хорошими оценками и отвратительным поведением на уроке химии: они таки разгромили лабораторию. Пришлось упросить Пра вместо меня посетить их учебное заведение. Вернувшись после беседы с директором, она очень долго выражала сожаление, что не может явиться ко мне и ввалить звездюлей за распутившихся подопечных. А я, смотря на мониторе на ее лицо, впервые порадовалась, что, согласно условиям договора, никто, кроме драконов, не может проникнуть в этот мир. На Изменчивом стояла магическая защита от вторжения извне, и стоило ей активироваться, как это приравнивалось к моей победе. Так что никакой демиург-оппозиционер не рискнул бы даже попытаться мне напасть. Отсюда мораль – внимательно надо читать юридические документы, особенно пункты, написанные мелким шрифтом.

Сосискин не успевал через драконов переправлять Эдику драгоценности, честно выкупленные у крестьян. В этот раз я строго следила за тем, как происходят сделки. Но пес даже и не пытался обмануть доверчивых людей: какой бы жлоб он ни был, но отчетливо понимал, что нам тут еще жить и жить, а обманывать союзников – верный способ нажить кровных врагов. Он умудрился только ему одному известным способом продавать вещи демиургов в соседнем городке, а взамен, за вычетом своих процентов, снабжал сельских жителей более удобной и практичной для них одеждой по копеечным ценам. Как ему это удавалось проворачивать, для меня до сих пор загадка.

Фактически Сосискин за бесценок скупал фамильные украшения, которые стоили

баснословных денег, и предвкушал, сколько заломит за их возвращение бывшим владельцам. Но я его обломала, заявив, что сама буду носить все это богатство назло родителям уродцев. Он жутко возмутился, мы с ним подрались, вернее, я попыталась дать ему трепки, а он меня прилично покусал. Вот и пришлось нам с моей страстью к блестящим вещам пойти на компромисс. Лучшие экземпляры я оставляю себе, а все остальное Сосискин будет использовать по своему усмотрению.

Демиурчики... Демиурчики наслаждались сытой жизнью изнеженных созданий. Их капризы выполнялись как по взмаху волшебной палочки. Для каждого был возведен индивидуальный шалаш, бабы натащили туда пуховых перин и теплых одеял, а румяные девки с утра подавали их светлостям завтрак в постель. Помня мои слова, они скрепя сердца скинулись золотишком, и плотники поставили стандартную деревенскую уборную. Во всем остальном каждый шикавал в одиночку. Детишки три раза в день принимали водные процедуры в бочках с водой и по сто раз на дню меняли одежду. Закатывали истерики, требуя заменить жареную рыбу на отварную, и частенько воротили свои морды от парного молока и свежего хлеба.

Мамзельки щедро замазывали свои искусанные личики косметикой и поливались духами, пытаясь отпугнуть комаров и прочую мошкарку. Мужская часть отрастила козлиные бороденки (бритву и пену для бритья никто не прихватил, видимо, рассчитывали к вечеру быть дома) и всю волочилась за деревенскими девками, а мои кадушки, глядя на них, стали напропалую строить глазки плечистым красавчикам. Народ созрел для разврата, и мне приходилось буквально за руку вытаскивать своих ловеласов и кокоток из кустов. При этом одним я грозила кастрацией под корень, а другим советовала нацепить пояса верности.

Никаких сторожей на ночь демиурчики не ставили, и мне приходилось каждый день извиняться перед телохранителями за то, что они по ночам отражали атаки нежити и хоронили останки в лесу. Только благодаря моим заслугам перед всем драконьим родом придурков до сих пор не закопали по соседству.

Однажды, глядя на все это моральное разложение, Сосискин спросил, знаю ли, что делаю. Заявив, что раз сто смотрела «Республику ШКИД», пару раз «Путевку в жизнь» и в возрасте двенадцати лет прочла «Педагогическую поэму», я его успокоила:

– Поверь, мой скептически настроенный друг, через недельку у детишек кончатся деньги, и тогда мы возьмем их за жабры. Помни, нам достаточно двоих-троих из всей этой кофты для того, чтобы победить, а остальных спишем на издержки производства.

Я ошиблась в прогнозах на несколько дней. Через два дня после этого разговора Кабан стал банкротом. Он даже не попытался предложить крестьянам свои услуги в качестве батрака, работающего за миску супа. Такая простая мысль просто не пришла ему на ум. Второй лишилась средств к существованию Плюшка. Под давлением обстоятельств два толстопузика скооперировались и потопали в лес в поисках поживы. Плюсом было то, что наконец хоть кто-то из команды начал объединяться, минусом – у них прихватило животы из-за травы, которой ребяташки обожрались, польстившись на ее сладковатый вкус.

Три дня туалет был оккупирован болезнями, которых мы с Сосискиным именовали не иначе как «засранцы». Мне грешным делом думалось, что они скончаются в диких корчах и перенесутся в свой мир, но моим надеждам не суждено было сбыться. Молодые организмы победили, и в скором времени я наблюдала их заметно похудевшие фигуры.

Далее процесс пошел как по накатанной и к исходу второй недели нашего сидения в этом мире Заумная поставила финальную точку в процессе всеобщего обнищания. Они

дружною толпой побежали в деревню, но вчерашние кормилицы наотрез отказались без оплаты выдать хотя бы корку хлеба.

Четыре дня демиурги слонялись, как потерянные, и искали, что бы им продать. Уж не знаю, что они там ели, одно знаю точно – Бестия и Альфонс сделали попытку выменять на ведро местной картошки свои спальные места. Помня правило Сосискина «проданный товар обмену и возврату не подлежит», деревенские послали их по матерной. Воду никто им больше не таскал, стирать было практически нечего, из одежды у демиургов оставалось только то, что было на них, умываться приходилось ходить на речку, в которой, между прочим, сроду не водились пиявки, а я до кучи разрешила драконам подпускать нежить практически вплотную к поляне.

На пятый разгрузочный день придурки решили сходить на охоту и, вооружившись палками, отправились добывать дичь. Целый день, не отходя от поляны дальше чем на двести метров, они просидели в засаде, ожидая, когда к ним выйдет и добровольно даст себя убить какой-нибудь мамонт. (Судя по их решительности, простым оленем они бы не наелись.) Вечером идиоты вернулись ни с чем, попутно изорвав всю одежду и обувь.

Ну не стану же я им рассказывать, что еще в первую ночь мы с Сосискиным сходили с богатым угощением на поклон к местному Хозяину леса. Мы с ним подружились, на совместных прогулках он показал нам всякие растения, богатые витаминами, и научил, чем останавливать кровь и лечить всяческие недуги. Еще он показал нам все логова нежити, познакомил с кикиморами, мавками, летавницами и прочими обитателями, и дал кучу бесценных советов. Так что теперь в лесу мы все знали, как свои пять пальцев, и никого не боялись. Взамен каждое утро я относила Хозяину леса кувшинчик наисвежайших сливочек, покупаемых специально для него в деревне, и еще что-нибудь вкусненькое, и постоянно баловала нечисть женского пола печеньем и дамскими безделушками. Естественно, как только мои комнатные зверушки собрались что-то поймать, я поставила местную власть в известность.

По ночам демиурчики не могли заснуть из-за жуткого воя оборотней, вурдалаков и прочих любителей свежатинок. Дополнительную прелесть ситуации придавали уханье ночных птиц и доносящиеся с речки хохот и пение русалок. Кстати, довольно милые девушки, я с ними по совету местного лешего свела дружбу на третий день после высадки нашего десанта. С помощью бижутерии и конфет стала их закадычной подружкой и периодически приходила на бережок посплетничать, в конце концов, я женщина или нет? К нам на посиделки являлись мои лесные подружки, и мы трепались до утра обо всем на свете. Они мне рассказывали про свою жизнь, ну а я делилась кучей впечатлений от своего посещения Лабуды. Меня единогласно признали дурой за то, что бросила орка, а потом каждая из девушек призналась, что сама такая же недалекая. Впервые за прошедшие пять лет мне было по-настоящему хорошо.

Водяной после совместного распития литра виски нарек меня своей дочерью и одарил приличным сундуком нереально красивого речного жемчуга. Ну а у меня теперь был надежный собутыльник, если мне хотелось пропустить стаканчик-другой втихаря от бдительного Сосискина. В скором времени к нашим с ним пьянкам присоединился и сам Хозяин леса, так что классика жанра оказалась соблюдена.

Теперь по моей просьбе речные жители стали хватать за ноги демиурчиков, когда те приходили искупаться в довольно холодной воде, а нечисть пугала отважившихся сунуть свой нос в их владения. Водные процедуры и вылазки в лес за съедобными дарами природы

немедленно были прекращены. Запахло немытыми телами, грязным бельем и верными спутниками антисанитарии – вшами, и это помимо бессонницы и хронического чувства голода. Демиурчики даже посмели попытаться пробраться в дом, но их отбросило защитное поле, настроенное только на пропуск меня, Сосискина и драконов. Назревал кризис, а мы его решили подогреть.

С утра я напекла пирогов, и мы с верным другом под голодными взглядами десятка бомжей отправились пить чай к Снурку. Улучив момент, шепнула в сенях его сыну, что сегодня мне наверняка потребуются услуги Шнурка и его дружков, а также попросила сообщить Плурке, что, скорее всего, вечером пять городских неженков соберутся и пойдут на соблазнение самых видных парней. Ловушка для лохов была расставлена, осталось только загнать их в ее широко раскрытые двери.

Вернувшись от старосты, мы застали оборванных вонючек за подготовкой митинга протеста против творимого мной беспредела.

– Лучше бы они голодовку объявили, – прокомментировал пес.

– Не будь бякой, они и так сколько дней не ели! – пожурило его мое удовлетворение от увиденного.

Послушав пару минут, как ребяташки сотрясают воздух своими претензиями в мой адрес, я приказала назначить переговорщика. От имени салаг депутатом Балтики был назначен Крыс. С умным видом, пропустив все мимо ушей, я взяла ответное слово:

– Знаете, вы за это время мне так надоели своей тупостью, что я не поленюсь подробно объяснить, за что считаю вас никчемными, скудоумными, неприспособленными к жизни, избалованными, эгоистичными гаденышами. Вы не умеете жить, вы способны только паразитировать на других. Вместо того чтобы объединиться самим и сложить капиталы, вы бросились в одиночку швырять их на ветер, не задумываясь: «А может ли бриллиантовое кольцо, которое стоит целое состояние, равняться цене банки сметаны?» И все потому, что никто из вас в своей пустой жизни не заработал и копейки. А когда вам нечего стало менять, никому не пришло в голову, что на еду можно заработать. Ну и кто вы после этого, как не трутни? Вам не хватило ума распределить обязанности между собой, вместо этого каждый нанял себе штат слуг, которые только не жевали за вас. Никто не вызвался дежурить по ночам и охранять сон остальных. Вы предпочли трястись от страха под своим одеялом, вместо того чтобы распределить вахты и спокойно спать. Я молчу о том, что можно было не кадриться и кобелировать, а попросить местных жителей показать, что съедобного есть в лесу и какие лекарственные травы вам могут помочь при случае. Да что я распинаюсь, родители сплывили вас сюда, прекрасно зная, что выдохнете тут в первый же день. Вы позор своих семей, худшие их представители, в том случае, если бы вы не могли вернуться к жизни в своем мире, вас все равно сюда отправили бы как самых бесполезных. Вы не можете защитить себя в случае опасности, и все вы еще находитесь здесь только потому, что мои друзья каждую ночь не дают вас сожрать. Мне глубоко плевать на свой проигрыш, мой пес и без Ткани Мироздания прекрасно будет ставить на рога все обитаемые миры, а у меня хватит сил и средств дать отпор любому, кто попробует причинить мне или моей семье вред. И Совету демиургов я ничем не обязана, свой квест прошла сама, не прося ни у кого помощи, а их внутренние проблемы никаким боком меня не касаются. Всего, что у нас с Сосискиным есть, мы добились сами, благодаря своим способностям и талантам. И если мне придется еще раз выступить против любого темного уroda, смею вас заверить, я надеру ему задницу, а Сосискин вытрясет всю его казну. Поэтому давайте, совершайте ритуальные самоубийства,

ножи я, так уж и быть, вам выдам, и валите отсюда домой, поближе к кухне. Тратить свое время на вас больше не намерена, мне и без того есть чем заняться. Но вы можете остаться тут и попытаться доказать самим себе, что вы не отбросы общества. Одно скажу точно: вы никогда ни за что не сможете выиграть в «Пройди путь Избранной», вас прикончат, как только вы отойдете от моей юбки дальше чем на километр. А мой изворотливый друг найдет в договоре лазейку, и я сама наберу команду, которая порвет всех на своем пути к славе, а вы станете корчиться от зависти, глядя, как других носят на руках восторженные поклонники и какими милостями их осыпает Совет демиургов.

Я закончила говорить, и что тут началось, какая пена поднялась... Кому же приятно услышать, что он никто на этом празднике жизни. Мне пришлось долго ждать, пока наконец Мальвина в запале не крикнула, что они и без меня прекрасно справятся и победят главного злодея. Народ после этих слов выразил горячее желание прямо сейчас пойти священной войной на законного представителя темных сил на земле.

«Попались, лошарики!» – радостно захлопала в ладошки моя подлость.

Ну а я решила для закрепления успеха кинуть лакомый кусочек:

– Если вы, убогие, сумеете намять бока деревенским, я принесу вам свои извинения и признаю, что вы можете идти сражаться с Наместником тьмы. Скажу больше – мы с Сосискиным начнем относиться к вам как к равным.

После такого роскошного предложения облапошенные срочно кинулись готовиться к ратному подвигу. Девочки приводили свою внешность в порядок, красили глаза и делали прически, а мальчики нервно заламывали руки и подбадривали себя. Выловив из толпы Крыса, я сделала ему внушение:

– Не вздумай попытаться применить свои чары или пустить в ход клыки: моментом на кол всех посадят, а если нет, то я тебе лично расплавленное серебро волью в глотку, мне осложнения с местными без надобности!

Полувампир понял, что я не шучу, и именем Творца Сущего поклялся мне использовать только свои кулаки. Наивный ребенок не знал, что он мне нужен живым и здоровым, в противном случае я бы и пальцем не пошевелила, даже если бы его убивали при мне.

Когда обреченные уши, мы с Сосискиным, прихватив видеокамеру, понеслись другой тропинкой к пяточку, на котором происходили посиделки сельской молодежи, – надо же было занять места поближе. Следует сказать, зрелище того стоило.

Как красиво Шнурок уложил Кабана одним ударом... С какой экспрессией Плурка таскала за волосы Мальвину. Как душевно визжала Бестия, когда какая-то деваха, повалив на землю, охаживала ее прутом. Ни с чем не сравнимое удовольствие мы получили, наблюдая, как Альфонсу разбили нос, а Гламурчику выбили передний зуб. Белокурый Лель по праву мог гордиться заплавленными глазами, а Цветочек – рассеченной бровью. Вид несчастной Плюшки, которая, охая, потирала отбитые бока, и вытирающая слезы отрезанной зеленой косой Заумная до сих пор стоят перед глазами. Ну а позорный полет Крыса в кусты вызвал у нас бурные аплодисменты.

Через два часа я с чувством глубокого удовлетворения рассматривала побитых демиурчиков. Для полной деморализации попросила драконов снять защиту и загнала пострадавших в своей первой в жизни драке в дом. Там, на большом экране домашнего кинотеатра, они еще раз пережили минуты своего позора, а мы с Сосискиным с удовольствием комментировали особо тяжелые для утырков моменты.

Потом я выгнала всех во двор и попросила двух телохранителей сойтись в рукопашной и

сразиться на мечах. Для усиления эффекта одним из сражающихся стала та самая девушка, которая хотела разорвать жреца.

По окончании спаррингов потащила морально уничтоженных недобитков смотреть кладбище нечисти. На их могильных холмиках, как Ленин на броневике, изобразила пламенное выступление:

– Драться, как дракон, сражаться, как дракон, побеждать, как дракон, зарабатывать деньги, как Сосискин, и кидать подлянки, как я, может любой из вас. Поэтому завтра на рассвете каждый из вас скажет мне, хочет он стать таким, как мы, или предпочтет остаться дерьмушником на всю грядущую жизнь.

Когда я засыпала, честность спросила меня:

«А ты сама-то можешь делать все то, чему хочешь научить демиургов?»

И я, сонно улыбнувшись, ответила:

– Не-а, для этого есть специально обученные люди!

Самые большие неприятности в этой жизни нам доставляют близкие люди.

Народная мудрость

– Дашка! Дашка! Вставай, лиса золотушная, мы проспали!!! – безжалостно ворвалось в мой сон, в котором я на БТР гонялась за демиургами из их Совета и периодически постреливала по сторонам.

Открыв глаза, узрела перед собой недовольную морду Сосискина, чья филейная часть грозила раздавить мне грудную клетку. Сбросив паникера с себя, сладко потянувшись, хриплым спросонья голосом уточнила:

– Куда мы проспали? На ракету, стартующую к Земле? Или, может, у нас под окнами десять трупов уже пахивают, а я задерживаю похороны?

– Тьху на тебя, жаба безответственная, ты им сказала, что на рассвете они должны сделать выбор, а скоро уже обедать пора! – в сердцах плюнул пес. – Давай уже определим самых стойких и поедем, наконец!

«Война войной, а у Сосискина обед по расписанию!» – уважительно качнуло головой восхищение перед его способностью съесть в день больше, чем он весит.

Выбравшись из постели, позевывая, пошла умываться и готовить себе кофе. Под вопли Сосискина, пытающегося разбудить во мне совесть: «Ты всегда подрываешь авторитет начальства», налила себе огромную кружку ароматного напитка и собралась осчастливить томящихся в безвестности детишек своим появлением. Увидев, в каком виде я собралась появиться на публике, пес повалился на пол и горестно завыл:

– Куда ты, хлабуда, собралась???. Что подчиненные подумают?! Мало того что начальство проспало, так и выглядит как шалава после попойки! Ты хоть халат надень и причешись!

«На что это он нам намекает?!» – грозно поинтересовалось самолюбие.

Я в ответ пожалала плечами: с моей точки зрения, трусы в полосочку и майка с портретом мультяшного героя, вопрошающая «Кто убил Кенни?», в совокупности со стоящими дыбом ярко-фиолетовыми волосами выглядели вполне пристойно. Пусть скажут спасибо, что умылась, а то бы узрели черные круги от туши и карандаша под глазами, придающие мне тифозный вид.

Плюнув на претензии на тему моей внешности, я, взявшись за ручку двери, бросила через плечо:

– Запомни, мой друг, начальство не опаздывает, начальство задерживается и может появиться в чем угодно, на то оно и руководящая инстанция! – И вышла на солнечный свет.

Видимо, этой ночью у моих орлов в вороньих перьях произошла переоценка ценностей. На их лицах читалась решимость доказать всему миру, что их задницы достойны приключений. Моментально построившись, соплефоны замерли, ожидая моего приговора.

Я, глянув на замерших при моем появлении ребяташек, лениво прищурился, миролюбиво прозевала:

– Ну что, чумные бактерии, кто остается, делает шаг вперед, остальным дружно махаем

платочками вслед.

Шеренга дружно шагнула, а я, прихлебнув кофейку, многообещающе улыбнулась:

– Через минуту вернусь, будем проводить обряд посвящения в солдаты.

Вскоре я вернулась с накинутой на плечи простыней, таща за собой стул, который поставила посередине лужайки. Жестом фокусника достала из-за пояса машинку для волос и весело спросила:

– Кто из вас, микроцефалы, первым будет лишаться волосяного покрова на голове? Не стесняемся, подходим, садимся и даем вождю снять с себя скальп. Ожерелье из ваших зубов мне обещали преподнести милые молодые люди, которые вчера поработали стоматологами.

После этих слов за сердце схватились Гламурчик, Лель и Альфонс, девушки, помня, как их вчера таскали за космы, решительно сдвинули брови. Первой в мое импровизированное кресло парикмахера села Мальвина. Видать, Плурка значительно проредила ее шевелюру, если красавица не стала задавать дурацких вопросов. Заметив ехидную улыбочку Гламурчика, я ободряюще сжала ее плечо и прошипела, как огнетушитель:

– Волосы не зубы, отрастут, а вот если я услышу хоть один смешок, то из ушей весельчаков вырежу новогодние снежинки и развешу их владельцев на елках.

Умник поспешно захлопнул свою щербатую пасть, а остальные превратились в сусликов, замерших посреди степи. Закончив работать цирюльником, я тихонько прошептала Мальвине в алеющее ухо:

– В зеркало смотреться не советую, надо привыкать к новому образу постепенно, рекомендую начать с отражения в лужах. Будет совсем плохо – обращайся, дам валидол.

Дальше процесс пошел как по накатанной. Демииурчики беспрекословно дали себя обрить наголо, некоторые, правда, украдкой вытирали грязными ладошками слезы. Громче всех хлопал носом белокурая бестия Лель. Я решила проявить сострадание: уверила его, что так он выглядит намного brutальней, и предложила выколоть ему на затылке «Веселого Роджера», а также проколоть бровь, чтобы окончательно убедить всех в его ориентации. К такой кардинальной смене имиджа он пока еще не был готов, но, к счастью, перестал издавать вздохи, от которых хотелось взять в руку опасную бритву и перерезать ему глотку.

Последней решила довериться моим талантам стилиста Цветочек. Я почти закончила стрижку, когда посмотрела на нее со стороны и в ужасе отпрянула. На меня глядел классический пришелец, таким, каким его принято изображать на сайтах уфологической тусовки. Зеленоватая полупрозрачная кожа, обтягивающая косточки, огромные черные глаза на непропорционально большой голове и практически полное отсутствие груди.

«Мать, такую ночью увидишь, топором не отмахнешься!» – в ужасе закрыл глаза мой шок.

«Делай что хочешь, но если ты оставишь ее в этом виде, то я от тебя уйду!» – поставило ультиматум чувство прекрасного.

«У тебя печень здоровая и нервы вроде крепкие, но я частенько с перепоею страдаю головной болью, так что, если не хочешь, чтобы я тебе устроил белую горячку, сделай из нее что-то менее провоцирующее нервный срыв!» – пригрозил мозг.

И я была с ними полностью согласна. Без смены имиджа Цветочек точно обеспечила бы меня инфарктом, причем качественно, надежно и в срок.

Оставив на середине головы несчастной небольшую полоску пушка, я метнулась домой за краской для волос красного цвета. Через сорок минут уже любовалась результатами своего труда. Теперь она напоминала молоденькую курочку с пробивающимся на голове гребешком.

По мне это лучше, чем пугать меня своей похожестью на инопланетянина и будить низменные инстинкты на тему «грохнуть ей по голове саперной лопаткой в качестве превентивной меры по защите от веземного разума».

Закончив работу, я передала демиурчиков, здорово смахивающих на капустные кочаны, в надежные лапы Сосискина, а сама пошла в дом – готовиться для прогулки к реке. Переодеваясь, прислушивалась, что вещает мой друг новобранцам:

– Значит, так, уроды мамины, сейчас я выдам вам спортивную форму и банно-прачечные принадлежности. После пробежки на речку выжившие получают остальное обмундирование и паек. Но если кто-то думает, что я не прапорщик, а добрый Дедушка Мороз с мешком подарков, то он ошибается. Я вам всем долг запишу, и радуйтесь, что проценты будут минимальные. Надеюсь, все знают мою репутацию, и среди вас не найдется тех, кто захочет меня кинуть? – Ответом была мертвая тишина.

Опасаясь, что мой пес без меня доведет демиурчиков до слез, а моя душенька не примет в этом участия, я пулей вылетела на улицу и схватилась за сердце. От того, что я увидела, с трудом приглаженные волосы встали дыбом. Подойдя к Сосискину, наклонившись, приказала:

– Быстро за мной!!! И не вздумай по пути слинять, поймаю – пушу на генеральскую папаху.

Заведя пса за угол, я елейным голоском начала:

– И когда же мой начпрод успел смотаться на Мосфильм и найти одежду, в которой Леонов, Вицин, Краморов и Василий Алибабаевич снимались в «Джентльменах удачи», а? Я вроде как четко дала понять, что хочу видеть демиургов спортсменами и солдатами, а не группой со скамейки запасных из общества «Трудовые резервы», целиком состоящей из жертв нападения гопников.

Пес сделал вид, что не понимает, о чем я. Тогда, нагнувшись и схватив его за шкуру, заорала:

– Какого хрена они у тебя одеты в черные сатиновые трусы, белые майки и говнодавы неизвестного вида?! Ты какую лавку утильсырья ограбил, чтобы их экипировать?!!

Сосискин понял, что сейчас будут репрессии, и моментально сдал Эдика, которому дал наводку на одного начальника военного склада.

– Ах ты, фриц недобитый, подрываешь обороноспособность нашей страны, обворовываешь закрома Родины!!! – услышав это, вскипел патриотизм.

– А где я тебе должен был добывать все то, что ты заказала?! – завопил пес, почувствовавший на своей шкуре мою тяжелую руку.

Делая безуспешные попытки освободиться, он верещал, как пойманный с поличным казнокрад:

– Я обворовываю, я?! Да там без меня давно все разворовали!!! И вообще, никто стратегический запас не трогал, мне, между прочим, пару бомбардировщиков предлагали, а я отказался.

Но мне было ровно до его жалких оправданий, посильнее тряхнув его упитанную тушку, отрезала:

– Через час вернусь, чтобы разбил лагерь, построил полосу препятствий, приготовил обед и достал нормальное обмундирование. И не вздумай мне тут пытаться наживать, узнаю, что торгуешь тушенкой и мылом на местном рынке, отправлю на колбасу! – Закончив говорить, я пошла к демиурчикам. В спину донеслось:

– Я тебе что, Золушка, все это успеть??

Не поворачиваясь, крикнула:

– Не мои проблемы, не успеешь – поставлю на бабки, ты как раз мне должен за подарок на свадьбу, напрасно думал, что забыла.

Потом, сжалившись, добавила:

– Поговори со знакомым начальником склада, может, он тебе еще и роту солдат в аутсорсинг предоставит.

Вернувшись к своей десятке, до боли похожей на больных лишаем, я гаркнула:

– За мной, бегом марш! – И не спеша потрусила к речке.

Как они туда бежали, достойно отдельного описания. Ограничусь лишь тем, что каждый разбил коленки, а Кабан и Плюшка полчаса пытались отдышаться, повалившись на травку, и хватали ртом воздух, как пойманные рыбы. Когда демиурчики узнали, что им светит купание в холодной воде, они завыли, как стая голодных волков. Наплевав на их вопли на тему того, что они чистые и что их хватают в воде за ноги и причинные места, я пинками загнала дураков в речку прямо в одежде. Попутно им подьяснила, что вместо того, чтобы жрать в три горла, можно было одарить речных жителей подарками и завести с ними знакомство, глядишь, и за задницы никто не щипал бы.

На мои вопли приплыли русалки, под обалдевшими взглядами недоумков я со всеми мило расцеловалась и стала нарочито жаловаться на молодежь, которая предпочитает зарости в грязи, но не лезть в воду. Услышав мои стенания, русалки, хохоча, начали помогать моим крысятам мыться, периодически предлагая мальчикам потереть спинку и зазывая их вечером заглянуть на огонек.

Когда я дала команду двигаться обратно, ко мне, краснея, подошла Бестия и, отведя в кусты, сообщила, что все девочки, кроме Цветочка, не могут даже быстро ходить. Узнав причину временной неходоспособности, я долго хохотала, поражаясь тупизму некоторых индивидуумов. Сосискин приказал всем сдать барахло, и эти дурищи отдали свое белье. Без лифчиков их груди подпрыгивали, как мячики, и причиняли им жуткое неудобство, а у Плюшки бюст имел примерно восьмой размер и грозился набить шишку на лбу. Повезло лишь Цветочку, ее прыщи можно было найти только с миноискателем, но теперь она жутко комплексовала без бюстгальтера с эффектом пуш-ап. Пришлось пообещать в ближайшее время решить эти проблемы, только вот интересно, кто согласится сшить для толстушки пару чехлов для танков? Остается надеяться, что мой оборотистый пес не загнал кому-то их рвань.

По дороге назад создалась необходимость прибегнуть к помощи лесных друзей: мне никак не удавалось заставить своих инвалидов передвигаться быстрее. А так кикиморки поухали, пару раз камешками в спину кинули, и мои живые трупы пришли в состояние пригодности для выступления на ипподроме в качестве призовых рысаков.

Вернувшись назад, вместо привычной поляны мы уперлись в высокий бетонный забор с КПП, на котором нас ждал вытянувшийся в струнку Сосискин, который при виде меня отрапортовал:

– Приказ выполнен, капитан, объект готов к сдаче!

Зашла внутрь, и мой мозг восхищенно присвистнул:

«И как этому стервецу удалось осилить такой фронт работ?»

Его поддержало любопытство:

«Интересно, во сколько это ему встало и кого он привлек в качестве рабочей силы?»

А жаба укоризненно покачала головой:

«И на что только некоторые не пойдут, чтобы долги не платить».

Ну, а я удовлетворенно разглядывала наш лагерь. Все шалаши были снесены, и на их месте стояли шесть армейских палаток. В ходе проверки я выявила: в двух палатках располагались казармы с кроватями, в остальных разместились склад, полевой госпиталь, столовая и учебный класс, полностью оборудованный всем необходимым. Также наличествовали: летняя кухня, погреб, баня, пять кабинок для душа и десять умывальников для улицы («Не иначе как упер из заброшенного пионерского лагеря!» – скривилась догадливость), к ним присоединялись сарай с полезным инвентарем, колодец, шикарная полоса препятствий и спортивная площадка с турниками, брусьями и прочими тренажерами.

По окончании инспектирования я пожалала псу лапу и выразила ему благодарность. На что ушастый мерзавец тут же ответил:

– Ну теперь я в расчете с тобой за несчастный столовый сервиз?

Я была бы не я, если бы не ответила:

– Если ты думаешь, что этот секонд-хенд, который ты натырил неизвестно где, может равняться стоимости посуды Короля-Солнца, то спешу обрадовать, ты как раз отработал одну супницу. И, надеюсь, понимаешь, что за мое участие в твоей охоте за Тканью Мироздания ты вообще мне по жизни должен?

Пес выматерился, а я, насвистывая, дала команду обедать.

«Как оголодали-то, сердешные!» – хлюпнула носом неизвестно откуда появившаяся жалость, когда я глядела, с какой скоростью демиурчики поглощают еду.

В малоприятном вареве мне удалось опознать перловку, а в стаканах с бурдой унюхать запах цикория, призванного во все времена заменять в столовках чай, кофе, какао и компот. Сразу вспомнился детский сад, и подкатила к горлу тошнота. Мои предпочтения в еде услужливо напомнили, что если я не хочу пугать унитаза ревом своего желудка, то придется исключить из общего рациона манную кашу с комками, молочную лапшу с пенкой, рассольник с вываренными огурцами, творожную запеканку и кисель, которым можно обоим клеить. Пришлось срочно бежать домой – лопать бутерброд с черной икрой, так сказать, чтобы притупить приступ ностальгии.

Только после того как демиурчики поели и под надзором Сосискина вымыли посуду, я отважилась высунуть свой нос из-за двери. Ну ничего не могу с собой поделаться, на эти продукты мой организм всегда плохо реагирует, ведь недаром же говорят, что все наши страхи и комплексы родом из детства.

А моя лень, представив, что могут приготовить демиурчики, завздохала:

«Ох, чувствуется, на первое время придется самой к мартену вставать, вряд ли эти кулинары что-то съедобное сварят».

После обеда я загнала салаг в класс, так как чувствовала, что настало время серьезного разговора. Не успела открыть рот, как с задней парты раздался храп Кабана и стук его головы, упавшей на парту. Мой глаз нехорошо дернулся, а злость прошипела:

«Кормить надо меньше дармоедов, вон как их от сытости в тепле разморило, погоди, еще осмелеют и на шею сядут!»

Схватив со стола линейку, я подлетела к храпуну и со всего маху шлепнула его по лысой макушке. Он вскочил, как чертик выскакивает из табакерки, и вытаращился на меня.

Я со змеиной улыбкой пропела:

– По тебе полз клоп-с, а я по нему шлеп-с.

И, переходя на басы, заорала:

– Ты, бурдюк с салом, будешь всю ночь стоять в карауле, а если заснешь, лично кишки выпущу, набью их твоими мозгами и заставлю тебя сожрать!!! Все ясно?

– Да!

– Не «да», а «так точно»! Упал, отжался, и так двадцать раз, мамин позор.

Пока толстяк пытался отжаться, с передней парты, за которой сидел Крыс, донеслось еле слышное:

– Сука.

Подлетев к полувампиру, я наклонилась и проревела ему в лицо:

– Сука не наука, а профессия, поэтому я, как профессионал в своей области, буду сегодня спать, а ты, сучонок, будешь нести вахту вместе с жирдяем. Вам же, кровососам, по ночам спать необязательно? Не слышу? Или мне воткнуть тебе осиновый кол, а твой прах отправить домой?

– Да... Так точно, не нужно! – вскочив, проорал Крыс.

Похлопав его по щеке и ощутив спиной его горящий ненавистью взгляд, я проследовала на свое место. Вернувшись за свой стол, дала команду Кабану заканчивать свои жалкие потуги оторвать свою тушу хотя бы на сантиметр от пола, села, закинув ноги на стол, и начала нагонять ужас:

– С сегодняшнего дня ваши жалкие задницы принадлежат мне, и если я скажу подпрыгнуть и зависнуть, вы это сделаете. Скажу прыгнуть в костер – вы прыгнете и не спросите: «зачем?», прикажу жрать лягушек – сожрете и попросите добавки. И не вздумайте мне погибнуть по собственной дурости, найду и четвертую!!!

На мгновение я задумалась, а потом продолжила:

– Среди вас есть и родственники тех трех козлов, которых я отправила в бесконечное путешествие, и тех, кто жаждет прийти к власти. Так вот, – грохнула кулаком по столу для усиления эффекта, – если увижу, что кто-то пытается саботировать мои распоряжения или отлынивает от заданий, то я устрою ему персональный ад, по сравнению с которым квест троицы чморотухов покажется приятной прогулкой. А потом напущу на ваших родителей Сосискина, который проведет ваши выбраки как штрафные санкции и пустит их по миру. Поэтому сегодня я разрешаю всем, кроме двух мракобесов, решивших мне дерзить, отдохнуть и отоспаться, а с завтрашнего дня вы приступите к тренировкам.

– Что нам предстоит делать? – робко подняла руку Плюшка.

Прежде чем ответить на вопрос, а заодно и поделиться полученными сведениями, которые серьезно изменили мои прежние планы, я мысленно перенеслась на двенадцать часов назад...

Я уже почти уснула, когда меня разбудил звук открывшегося окна, в которое влезла нахальная морда Владыки драконов Лабуды.

«Ты с какого дуба рухнул, что в таком виде сюда приперся, всю малину решил мне спалить, примус летающий?!» – забухтела моя конспирация при виде старого знакомого.

Нарушитель покоя отрицательно покачал головой:

– Я усыпил всех в радиусе пяти километров, так что давай, поднимай свою тощую жопку и выходи на улицу, разговор есть.

В голосе летающего змея слышалась нешуточная тревога, поэтому я быстро собралась и побежала во двор. Проходя мимо дивана в гостиной, попыталась разбудить Сосискина, но тот не пожелал открывать глаза и послал меня, не приходя в сознание.

– На Разноцветном что-то случилось? – едва завидев друга, в лоб спросила моя тревога.

– Нет, с нашим миром все в порядке, зато у тебя с демиургами назревают большие проблемы! – «успокоил» меня дракон.

– Ха, не с демиургами, а с демиурчиками, и не проблемы, а проблемки, которые я завтра начну решать, они как раз после сегодняшнего дошли до нужной кондиции, – отмахнулась моя самоуверенность.

– Нет, Дашка, как раз не с твоими желторотиками, а с их родителями. Я узнал, что они планируют большую заварушку, вне зависимости от того, выиграешь ты или нет.

– Кому-то хочется власти больше, чем медведю бороться? – уточнило мое чутье на проблемы.

– Да, – подтвердил верный союзник. Демиурги-оппозиционеры попросили одного уважаемого в мире Пифий и Оракулов провидца сделать предсказание. И он сказал, что, скорее всего, победит их кандидат. Они уже начали планировать, как можно его использовать в своих целях в борьбе с Советом. Отец Ника считает, что тот, кто сможет выжить на Изменчивом, поможет им совершить переворот. Остальным, включая отпрыска члена Совета, они хотят помешать вернуть силу. Только представь, что из них можно слепить, дуря головы на тему того, что это ты или Совет виновны в их бедах? И какой резонанс поднимется в их обществе, если все вокруг начнут говорить, что Совет таким образом убирает неудобных и мстит посмевающим выступить против него?

«Даже ребенок члена Совета пойдет против отца из-за того, что он заставил его участвовать в борьбе за власть, в результате которой ребеночек потерял свою силу, а что говорить о выходцах из других семей, которых убедят в нашей виновности!» – констатировала моя логика.

«И всегда найдутся те, кто поверит наветам и перейдет в противоположный лагерь», – ответили мои приличные познания в закулисных играх.

– Главный и Пра знают об этом? – потребовал ответа мозг, пока я сыпала красочными эпитетами в адрес родителей и знакомых трех сволочей.

– Они догадываются, что оппозиция что-то задумала, но доказать ничего не могут, прямых улик нет, а голословным обвинениям никто не поверит. Среди команды есть их представитель, и они надеются, что все же он сможет прийти к победе, а провидец ошибся. Но они понимают: нет гарантий, что их противники не предусмотрели такую возможность развития событий и не заявят, что ты заранее знала, кто есть кто в десятке, и не удаляла лишних. Главный считает, что грядет война демиургов, и вы – прекрасный повод ее развязать. Еще он верит в тебя и твои способности вывернуться из любой ситуации. Так что на сегодняшний момент ты их призрачный шанс предотвратить резню и сохранить свою власть, – отрапортовал бронированный змей.

– Значит, вот оно как получается. Я не знаю засланного казачка и, вполне может получиться, что он вылетит раньше всех. Помогу ему победить – получу девять обиженных, которых тут же настроят против меня. Если помогу вывести в финал кандидата от оппозиции, его моментально науськают, и он устроит Совету антифаду, а потом примется за меня. Проиграю, угробив всех, – мне все равно настанет копец, потому что папашку Ника и его приспешников никто не остановит, они все равно попытаются совершить революцию, и очень многие их поддержат. Если они придут к власти, то тут же вытащат Ника, Абрашку и Димона, лишат меня бессмертия, отнимут все, что есть, и грохнут меня и всю мою семью особо изощренным способом, – сжимая кулаки, отчеканил мой гнев.

Тут в мою голову пришла одна мысль, и я поделилась ею с Драконом:

– Может, вы меня по-тихому перебросите в мир Демиургов, и я там устрою небольшую атомную войну с последующей тотальной зачисткой? Или подобью главного нанести предупреждающий удар?

– Дашка, если бы это можно было сделать, неужели ты думаешь, что Совет обратился бы к тебе или сам не устранил бы несогласных с их курсом? В мире, где есть магия, ваше оружие не действует. Там другие законы природы, законы магии, а физика и химия, к которым ты привыкла, не работают. Тебе никогда не заманить заговорщиков в те немногие миры, где технологии отдаленно напоминают земные. Среди демиургов полно подонков, но вот клинические идиоты среди них не встречаются. И Совет не может первым развязать магическую войну на пустом месте, за это Творец Сущего тут же их развеет по ветру. Он, может, даже и не вмешается в эту войну: ходят слухи, что они так достали его, что Творец сам мечтает их убрать. Вполне вероятно, что он и стоит за всеми событиями в их мире.

– По-любому, куда ни кинь, всюду клин, – дождавшись, когда Владыка закончит говорить, запричитал мой пессимизм.

Дракон полностью согласился с этими выводами, присовокупив, что его племени грозит геноцид. Слишком они стали раздражать демиургов обретенной независимостью и своей помощью мне.

«Н-да, так и знала, что надо было слушать задницу и не подписываться помогать Пра и главному», – выругалась моя притупившаяся бдительность.

«Нужно срочно вносить корректировки в планы и устроить поганцам большой облом!» – подвели итог услышанному мои мстительность и жажда справедливости.

«У меня уже есть пара мыслишек, как подложить свинью особо ретивым!» – хрустнуло пальцами мое умение рушить чужие козни.

Я же молча выкурила две сигареты, а потом, собрав мысли в кучку, озвучила свое решение:

– Сосискин не переживет, если лишится хотя бы копейки, а он мне слишком дорог, чтобы я позволила кому-то его расстраивать. Моя семья только начала жить по-человечески, а бабулька нашла свое счастье, так что я порву любого, кто попытается нарушить мирное течение их жизни. Вам я обязана нашими с Сосискиным жизнями и не допущу, чтобы какие-то рвущиеся в верха уроды начали вас истреблять. Отсюда вывод – придется устроить оппозиции священный джихад, а их дети станут моими солдатами.

Дракон после этих слов попытался открыть рот на тему моих умственных способностей, но, видимо увидев мои глаза, поспешно прикусил язык.

На всякий случай я уточнила, достоверны ли сведения и почему Совет не мог посмотреть Нити судьбы заговорщиков, чтобы обнародовать сведения о планах противника. На первый вопрос я получила ответ, что разговор демиургов-оппозиционеров был подслушан племянником Дракона в одном из незаселенных миров, куда тот отправился на свидание со своей девушкой. А что касается Ткани Мироздания, то демиурги сами себя загнали в тупик, когда поклялись именем Творца Сущего, что только раз в жизни каждый из них за самые выдающиеся заслуги может дотронуться до нее. На данный момент весь Совет и сочувствующие ему граждане воспользовались таким правом, да к тому же за последнюю тысячу лет никто из творцов особо не отличился.

«Учись, убогая, у Сосискина дела решать. Вы же не демиурги и можете юзать Ткань, как хотите: только прикинь, сколько он будет драть за возможность получить консультацию!» –

уважительно цокнула моя зависть к чужим талантам, когда Дракон закончил давать мне разъяснения.

И я была вынуждена полностью с ней согласиться. Уточнив для себя еще несколько животрепещущих моментов, разбудила Водяного и Хозяина леса и познакомила их с Драконом. Обсудив с ними свои планы, отправилась домой и благополучно проспала до полудня.

Новости я узнала еще вчера, у меня имелось время подумать, и теперь нужно было сказать демиурчикам, что их ждет в будущем, ведь с недавнего времени они перестали быть для меня пустым местом. Ничего не могу с собой поделаться, всегда начинаю вставать на защиту всяческих лохов. Причем мне надо быть как можно деликатнее, вряд ли они сразу поверят, что их родители мерзавцы, готовые пойти по их трупам.

Откинувшись на спинку стула и сложив руки на груди, я осторожно ответила Плюшке:

– Еще несколько дней назад я хотела оставить троих из вас, но моим планам не суждено было сбыться. Поэтому придется делать из вас боеспособное подразделение.

– А не проще ли сразу оставить одного? – тут же подал голос Альфонс.

Я скривилась, как при виде назойливого продавца, и ответила:

– Мне вообще проще перетащить вас и дворец Наместника тьмы на Землю, и там вы нанесете по нему ракетный удар, но это не решит всех проблем.

«Режь правду-матку, не фигу рассусоливать и разжевывать им все», – психанула моя нелюбовь к хождению вокруг да около.

И я резанула:

– Мой заснувший негативный опыт общения с вашей расой вчера был разбужен разговором с моим большим другом, который сообщил, в какое дерьмо нас всех втравили ваши родители и их друзья.

Демиурчики недоуменно переглянулись, а я продолжила:

– Победителя и сошедших с дистанции продолжают использовать как разменные монеты в борьбе за власть.

На лицах подопечных отразилось непонимание, и пришлось мне, стараясь, чтобы голос не срывался на истеричный визг, раскрывать планы их родственничков:

– Из проверенных источников мне стало известно: вас, как весьма недалеких и оторванных от реальности, хотят заставить плясать под свою дудку. Кто не понял, поясняю. Есть масса возможностей убедить наивного индивидуума действовать, как выгодно другим. Ваши родители не желают вернуть вам силу, а мечтают внушить, что ее у вас забрали я или Совет. А теперь подумайте, на что вы готовы будете пойти, чтобы только ее вернуть? Думаю, на все, потому что вы без нее ничто. Еще вас будут убеждать, что я помогла победить сыну или дочери члена Совета, а потом, разжигая обиду на такую несправедливость, вынудят возглавить марш несогласных. В их планах по захвату власти в вашем мире вам уготована роль фигур, которыми легко манипулировать и в случае чего пожертвовать.

– Нет, наши родители не могут так с нами поступить, – замотала головой Заумная.

– Ну ты же поверила, что тебя сюда отправляют за гербарием. Тебе же не сказали, что ты отправляешься в организованный садисткой военный лагерь, где тебя станут морить голодом, заставляя бегать и разбивать свои кулаки о кирпичи, – ответил за меня большой жизненный опыт по обману доверчивых.

– Вам всем просто соврали о причинах вашей командировки в этот мир, так где

гарантии, что больше не сокрушат или не пожертвуют вами, как отыгравшими свое пешками? – Я с убийственной прямоотой поддержала его и продолжила раскрывать планы родственничков: – Открою большой их секрет. Победителю в будущем предстоит либо война с Советом и его сторонниками, а потом со мной и всеми живущими драконами, либо противостояние всем тем, кто попытается свергнуть существующее правительство. В обоих вариантах пойдут разборки творцов за кресла в Совете, и вы все окажетесь в это втянуты. Подумайте, сможете ли вы отказать отцу или матери, когда они вкрадчиво начнут вам предлагать еще раз доказать свою крутизну, свергнув нынешнее руководство? Откажетесь ли вы отомстить мне и членам Совета за все ваши лишения, в которых нас обвинят? Хватит у кого-то мужества сказать самым близким людям: «Я не буду помогать тебе захватывать власть и проливать кровь невинных». Уж поверьте моему жизненному опыту, под прессингом родителей, которые прекрасно знают вас и ваши слабые места, очень легко сломаться и поступить так, как они хотят. Если вы пойдете у них на поводу, то мир Демиургов ждет война, которая потом перекинется на меня и драконов. Не знаю, сможем ли мы победить, но одно знаю точно: я позову недовольных демиургами богов, и грянет война, которая расколется ваш мир пополам. Мне глубоко наплевать, что потом будет с творцами миров, одно скажу точно: я постараюсь отправить в небытие как можно больше врагов. И еще, я искренне верю в то, что, когда вы сыграете свои роли, на вас навесят всех собак, а потом поспешат избавиться, а те, которые стояли за вашими спинами, останутся чистенькими. Вас уже и так отдали мне на растерзание как самых ненужных и бесполезных, соврав вам о своих мотивах, так кто поручится за то, что они не пошлют вас на смерть?

После этих слов на лицах демиурчиков застыло потрясение. Каждый из них по моему виду понял, что я не шучу и не сгущаю краски. Им и в кошмаре не могло привидеться, что родители готовы легко пожертвовать ими ради достижения своих целей. Что я могла сказать? Добро пожаловать в мир взрослых? На моих глазах у девяти из десяти детей рушилась вера во все, что их окружало с детства, а мне в ближайшее время предстояло обратить их гнев против родных и близких.

– Давай, скажи им, что ты для них придумала, ведь по лицу вижу, что у тебя туз в рукаве!!! Радуй уже электорат своими предвыборными лозунгами, иначе они покончат жизнь самоубийством, а я останусь без своего приза! – гавкнул под руку заметно психующий Сосискин.

Он решительно тряхнул ушами и прорычал, заглушая нарождающуюся у демиурчиков истерику:

– Отставить слезы и слушать своего капитана, соплежуйки.

Я встала и, обведя раздавленных детишек тяжелым взглядом, начала озвучивать свой замысел:

– Вы победите все вместе. Я не буду натаскивать троих ниндзя, вместо этого предлагаю вам стать непобедимой командой. В ней каждый сам по себе будет способен победить, а все вместе вы сможете противостоять любому, кто захочет поиметь вас. Хочу, чтобы вы сделали силой, с которой будет считаться весь Мир Творцов. Поэтому мы выиграем это небольшое соревнование и получим бесценный опыт ведения боевых операций, а если кто-то после этого решит использовать вас в качестве пушечного мяса, то вы им покажете, как грамотно вертеть на одном интересном органе такого умника. Даже если при этом у вас не будет никакой магической поддержки.

– Мы никогда не сможем победить, – жалобно всхлипнула Бестия, и ее поддержал

нестройный хор звенящих обидой голосов.

– Если я, имея на руках фактически одну мазь от геморроя и маленькую, но умную собаку, смогла не только выжить на Лабуде, но и заработать денег и отомстить своим обидчикам, то кто сказал, что десять демиургов под моим чутким руководством не смогут победить какого-то классического Наместника тьмы, а потом нагнуть тех, кто посчитал их за идиотов? – задал им встречный вопрос мой боевой дух.

После этого заявления рожицы немножко просветлели и на них промелькнула заинтересованность. Стремясь закрепить свой успех, я вкратце просветила детишек, объяснив, что им придется делать, а потом начала озвучивать уготованные для каждого роли:

– Крыс и Альфонс станут разведчиками. Вампир сможет оборачиваться мышью и следить за передвижением врага, а также осуществлять сбор информации в труднодоступных местах. Альфонс из той породы мужиков, на которых западают домохозяйки. Думаю, некоторые из них с радостью поделятся тайнами, которые им выбалтывают за обедом мужа.

Тут же вылезла пылающая праведным гневом на родаков Мальвина и заявила, что она тоже хочет быть разведчицей. Я ехидно прищурила глаз и невинно поинтересовалась:

– Мне рассказать тебе, после какого времяпрепровождения мужики становятся особенно разговорчивыми или сама поймешь?

Она испуганно пискнула и прикрыла рот ладошкой. Альфонс попытался выразить свое несогласие с моими планами. Видимо, представил себе какую-нибудь свиноподобную тетку, с которой ему предстоит амурничать, но я быстро заткнула ему рот фразой:

– Когда приходится выбирать между жизнью и смертью, переспись с кем угодно. Мне при всех перечислить, с кем ты покувыркался, или сохранить эту маленькую тайну?

Он отрицательно качнул головой, а я продолжила:

– Цветочек будет снайпером. Детка самая маленькая и легкая, ей проще всего прикинуться ребенком и втереться в доверие к любому, а под ее весом не обломится ни одна ветка, когда она станет сидеть на точке. Кабан, Гламурчик и Лель – вы будете мечниками. Мальвина, Бестия, Плюшка – лучниками. Заумная – лекарем. Это мои предварительные наброски, если увижу, что ошиблась с распределением, то внесу корректировки. Далее. Кабан и Плюшка сядут на диету и получают двойную нагрузку, Цветочек начнет нормально есть и укреплять свое тщедушное тельце. Завтра с утра прапорщик расскажет вам о распорядке дня и назначит дежурных по кухне и лагерю. Когда чуть окрепнете, я найму вам лучших учителей по военным дисциплинам, а мы с Сосискиным поделимся нашим бесценным опытом по оставлению в дураках противника. А теперь быстро свалили, мне еще надо подумать, что нам необходимо сделать, чтобы вас тут не прихлопнули, как мух. Крыс и Кабан ночью дежурят, и не надо даже пытаться давить на жалость.

Демиурчики, переговариваясь, покинули нашу штаб-квартиру, а я приготовилась отразить атаку Сосискина. Он не заставил себя ждать и, вздыбив шерсть на холке, попер на меня:

– Ты с кем это вчера проводила переговоры за моей спиной, жучка драная? Почему я, твой верный соратник, все узнаю последним?!

– Меньше спать надо было, – огрызнулась я в ответ. – Вчера ночью звала тебя с собой, но ваше прожорливое величество дрыгнули лапкой и велели мне убираться (ну не стану же признаваться, что Дракон навел на всех сонные чары!). И напрягись немножко в поисках ответа на свой вопрос.

– Ну ладно тебе, – сразу сдал назад пес. – У тебя обширные знакомства, мало ли кто к тебе заглянул.

– Осподя, Сосискин, у тебя мозги только в сторону зарабатывания денег работают, на всем остальном они зависают! Кто, кроме владыки драконов Лабуды, мог мне сдать демиургов? Творец Сущего???

– А кто тебя знает, я не удивлюсь, если ты скажешь, что залетела от него.

Я выпучила глаза, а он как ни в чем не бывало продолжил:

– Дракон дело сказал, я, кстати, тоже об этом думал. Хрен эти хитрожопцы дадут нам спокойно насладиться победой. По себе знаю, когда на кону такой куш, как власть, что угодно сделаешь, чтоб кинуть. Поэтому нам нужна ударная группировка, которая всех поймет и в хвост и в гриву.

– Да? А что же ты не поделился со мной своими мыслишками, а? Сам же поддерживал мою идею уполовинить состав подразделения! – тут же вылез мой талант к скандалам.

Пес досадливо отмахнулся:

– А я не привык перед батькой лезть в пекло! Поставишь под сомнение решение руководства и огребешь по полной. Вот если бы ты стала косячить, то я, конечно, вмешался бы.

И интимным шепотом добавил:

– Ну так что, бомбардировщики сюда перегонять или подождать?

Я тяжело вздохнула и просветила его об обломе с созданием эскадрильи. Закончив распинаться на тему бесполезности всякого современного оружия, припечатала:

– Так что думать, куда будешь пристраивать свои самолетики, ты станешь потом, а сейчас посоветуй, что мне подарить местной ведьме, чтобы она не превратила меня в Царевну-лягушку, когда завтра утром я нанесу ей визит.

– Баба-яга, а почему нас зовут ведьмами?

– Ты, Степанида, лучше похлебку мешай, добрый молодец жестковат слегка...

Черный юмор

Остаток дня я провела, вертясь как белка в колесе. Проявив сочувствие к подавленным свалившимися новостями демикам, приготовила для них ужин и завтрак (получила за это от пса, который орал как резаный, что я хочу его голодной смерти), убралась, постиралась, короче говоря, побыла образцовой женщиной. Жаль, что кандидаты в спутники жизни в очередь за таким подарком, как я, не стоят. И чего только им не хватает? Умница, красавица, с высшим образованием, с хорошим чувством юмора, не характер, а золото, и работающая, как Марья-искусница, богатая опять-таки – нет, явно мужики зажрались.

Когда стемнело, выползла проверить, как устроились на ночь мои солдатики и стоят ли в карауле схлопотавшие наряд. Убедившись, что все благополучно заснули, заприметила недалеко от ворот костер, пошла на его свет и в скором времени узрела двоих нахохлившихся сторожей.

– Солдат спит, служба идет, а нежить за забором вся изошла слюной, ожидая, когда вы захрапите? – ехидно поинтересовалась привычка до всех докапываться.

– Нет! – вскочив, отрапортовали салабоны.

– Что – нет? Какого хрена вы парите свои булки возле огня, вместо того чтобы нести патрулирование по периметру? Вы что, думаете, враги вежливо постучат в дверь и попросят разрешения погреться? – рывкнули мои познания в караульной службе, полученные от просмотра фильмов про армию.

Кабан и Крыс тяжело вздохнули, осознав, что опять попали под раздачу.

Проехавшись по их умственным способностям, выдав ценные указания, как полезно разделять дежурство на часы, приказав Крысу обратиться в нетопыря и облететь территорию, я собралась откланяться. Но спокойно уйти мне не дали. Толстяк, набравшись смелости, спросил:

– Капитан, скажите, как вам удалось победить Темного лорда на Лабулэлирт Диравриникэ?

Сначала я даже и не поняла, что меня спрашивают про Лабуду, поэтому пришлось отвечать после минутной заминки:

– Надеялась только на себя, потому что очень хотела выжить и отомстить, пила с тем, кто потом меня предал из лучших побуждений, спала с нужным товарищем, с умом применяла свои знания и отнеслась к брошенному всеми мальчишке как к родному брату.

– И все? – недоверчиво уточнил Крыс.

Пришлось нехотя ответить правду:

– Нет, мне еще чертовски повезло, что тамошние обитатели не оказались героями сказок для взрослых, про которых я читала, когда работала в редакции издательства. А вот как тут обстоит с фольклором, поточнее узнаю завтра.

Утро началось весело. В лагере постоянно раздавалось:

– А ну быстро, микробы тифозные, оторвали задницы от шконок, пока я вам гычи не отгрыз!!

– Кому сказала, умываться!!! Вода тебе холодная, Мальвина?! Сто кругов вокруг забора для согрева! Давай, пошла, крысавица ты моя, от слова «крыса»!

– Каша невкусная?! Бестия, два дежурства на кухне! Не умеешь готовить? Не можешь – научим, не хочешь – заставим!

– Плюшка! Ну-ка быстро положила булку на место!

– Кабан! Убрал свою ложку из общей кастрюли, пока я тебе башку половником не проломила!!!

– Цветочек! Еще раз увижу, что выкидываешь сливочное масло под стол, заставлю сожрать кастрюлю холодных макарон с хлебом!!!

– Лель! Разбуди Крыса, пока я ему в пасть чеснока не напихала, его рожа в тарелке действует мне на нервы!

– Альфонс! Мне не жалко салфеток, но если еще раз ты на свою харю переведешь целую пачку, будешь вытираться наждачной бумагой!!! А сегодня занимайся стиркой, если ты такой чистюля!!! И не радуйся, к середине дня, я вам гарантирую, вы все удалаетесь!!!

– Заумная! Рот закрой и жуй быстрее! У тебя там уже мухи поселились!!!

– Гламурчик! Я смотрю, тебе очень нравится любоваться на свою морду лица, отраженную в блестящих поверхностях? Отдраишь всю посуду, чтобы блестела, как у кота яйца на солнышке!!!

После завтрака, поручив Сосискину погонять новобранцев, прихватив корзину с взяткой ведьме, отправилась добывать ценную информацию.

Сразу, как вошла в лес, я разложила на пеньках и кочках угощение для нечисти, потрепалась со знакомой шишигой, узнала все последние новости, а потом засунула в уши наушники и стала подпевать своей любимой «Мельнице». Увлечшись совершенствованием собственного вокала, и не заметила, как оказалась возле жилища местной Гингемы.

«Ну что я могу сказать, налицо классика жанра. Вросшая в землю избушка, черепа животных на заборе, внучка Бабы-яги у калитки», – прокомментировало картину знакомство со сказками.

«Избушка, избушка, повернись к лесу передом, а ко мне задом и чуть-чуть наклонись», – заржала моя невоспитанность.

А я в упор рассматривала свою ровесницу, статную черноволосую девушку, с ехидной ухмылкой на губах вышедшую из калитки. Ее разноцветные глаза светились любопытством напололам с удивлением, а возле ног терлось существо, являвшее собой безумный гибрид кошачьего скелета и птичьей черепашки с взъерошенными перьями грязно-серого цвета. Тишину нарушил скрипучий голос монстрика:

– Чего приперлась, гноявая-болявая? Хозяйка сегодня никого принимать не будет!

От испуга я подпрыгнула на месте, выронила корзинку и замерла с открытым ртом.

«Хрена се, участник шоу уродов еще и разговаривает», – присвистнуло удивление.

«Судя по всему, этот крендель еще хуже, чем Сосискин», – покачала головой прозорливость.

Из ступора меня вывела следующая фраза, произнесенная мутантом:

– А ну пошла вон, пока я тебе, к умдырям, башку не оторвал!

«Ну это он зря, сейчас мы его порвем», – заржал богатый опыт общения с Сосискиным.

Придя в себя, я, сплюнув через зуб, набычилась и поперла:

– Мослам слово не давали! Так что прихлопни свой клювик, говорушка контуженная, пока я тебе хребет не перебила. Еще раз, птичий грипп, вякнешь не по делу – познакомлю со своей собакой, она очень любит зубы об говорящие кости точить.

– А ну быстро свалил в свой курятник и не кукарекай, пока я добрая, – поддакнула моя кровожадность.

Девушка весело засмеялась и, подойдя, положила прохладную руку мне на голову. Потом она стала ходить по кругу, осматривая меня со всех сторон и приговаривая:

– Ну и что же понадобилось тебе от меня, варрла? В твоем сердце нет злости на бросившего жениха, значит, сжить со света соперницу-разлучницу не хочешь. Болячки и хвори обходят тебя стороной, а навести порчу на ту, чья защита сильнее стоящей на нашем короле, не под силу никому. Что может просить у меня та, кого Хозяин леса и Водяной считают дочерью? Чего же рожденная под другими звездами хочет от простой лесной ведьмы?

– Поговорить, – многозначительно кивнул на корзинку мой опыт ведения деловых переговоров.

– Знаю я ваши разговоры, опять напьешься, а завтра придет кузнец, я, что ль, лечить его буду? – моментально просек мои намерения птичка Сирин ухудшенной комплектации.

– Ну ладно тебе, Косточка, может, нашей гостье действительно поговорить надо, – потупилась зардевшаяся ведьма.

– Кому ты тролля вкручиваешь, я что, не слышал, как у нее там бутылки звякнули! Если сегодня хоть понюхаешь, уйду от тебя! Меня давно Нурлакса к себе в помощники звала, она колдунья серьезная и не пьет со всеми подряд.

«Ну-ну, ни грамма в рот, ни миллиметра в жо...» – начало было презрение ко всяким «пуританкам», но его перебило мое гневное:

– Милиция-заступница, как ты его терпишь-то? Я бы давно – за хвост и об коленку!!!

Девушка виновато развела руками, а я, вспомнив, как сама терплю Сосискина, понимающе вздохнула. Под осуждающим взглядом любимца она пригласила меня войти в дом.

Избушка оказалась с большим секретом. Пройдя через маленькую закопченную клетушку с земляными полами и полуразрушенной печкой, касаясь головой развешанных повсюду пучков трав и паутины, я оказалась в просторной светлой комнате. Пузатый буфет с красивой посудой, всякие резные этажерочки с вазочками, полочки с кучей статуэточек, вязанные салфеточки, постель с горой подушек, круглый стол с цветастой скатертью, туалетный столик со стоящим на нем зеркалом и кучей пузыречков... Одним словом, мещанский рай. Не хватало только гитары с розовым бантиком на грифе и слоников.

По мне, так лучше бы на свежем воздухе посидеть, но со своим уставом в чужое ООО не лезут. Под неодобрительное ворчание неудачного эксперимента по некромантии: «Попадет капля в рот – и начнешь, дурища, колдовать, опять напутаешь и не будешь знать, как исправить. Учти, я тебе потом помогать не стану», – хозяйка накрыла на стол, а я присовокупила бутылку коньяка, лимончик и коробку конфет.

– Ну за знакомство, мне зовут Дарья, – произнеся первый тост, я приподняла глиняный стаканчик.

– За знакомство, меня нарекли Маньшаной.

Мы со стуком дружно сдвинули посуду, а домашний любимец подпрыгнул на месте.

«Понеслось», – тоскливо заныла печень и приготовилась бороться с алкоголем.

– Точно нажрут, они нашли друг друга, – проклекотал Косточка и поудобнее устроился на окошке, дабы нас бдить.

Через пару рюмок мы преодолели неловкость, к исходу бутылки я рассказала о цели своего визита, а ведьма начала давать мне расклад сил на магической карте Изменчивого.

Ну, что могу сказать: в этот раз я попала по полной программе. Этот мир заселяли стандартные персонажи, которых я на дух не выносила. Эльфы-нарциссы остальных считают за грязь под ногами, их вечные враги дроу, тусующиеся глубоко под землей и редко вылезаящие позагорать на солнышко, орки-налетчики из степей, тролли-людоеды, разбойничающие в горах, непьющие, а оттого и целомудренные единороги, снующие по дорогам магички и маги, обувающие сельских жителей, некроманты-некрофилы, добрые волшебники без голубых вертолетов, колдуны, обожающие устраивать гадости населению, и прочие, прочие, прочие...

Тут любому проходящему мимо даже самому слабому колдунишке проклясть было проще, чем чихнуть. Нет, мне новые друзья рассказали и про королевство, где мы разбили лагерь, и про местных жителей, но они знали только о том, что происходит на речке и в лесу. Слишком уединенно они жили в своей глуши, а сведения о происходящем в мире приходили к ним с большим опозданием. Да и в местной иерархии магических шишек они занимали нишу менеджеров низшего звена, так что на корпоративы и собрания вышестоящих их не приглашали. Да, на своей территории они были боссами, но даже в соседнем ручье Водяной терял свою власть, а за деревней кончались владения Хозяина леса.

Я знала все о местных богах, а на Наместника тьмы у меня имелось собранное Драконом досье, в котором даже было указано, какого цвета трусы он предпочитает носить, но этого оказалось катастрофически мало для нашей миссии. Поэтому я и хотела поговорить с настоящей ведьмой, и сейчас она дополняла рассказы друзей. Сведения о злых духах, сбивающих путников с пути, о черных ритуалах, о том, где для них берут жертвы, рассказы о том, как опасно бывает встретить на пути спешащего по своим делам колдуна или напороться на Всадников ночи, сыпались на меня, как претензии, годами копившиеся к зятю у сварливой тещи. Мои знания о смертельных болезнях, проклятиях, заклинаниях, нечисти и нежити были существенно расширены буквально за полчаса. Магические атаки колдунов, преследующие своей целью отобрать у кого-то силу, или налеты Наместника на какую-нибудь деревню или город случались тут чуть ли не каждый день. Волшебники из противоположного лагеря сбивались с ног, пытаясь помешать козням своих оппонентов. Маньшана выливали на меня интересные факты из биографий самых выдающихся колдунов своего времени, а у меня от ужаса клацали зубы...

И это, по словам Дракона, был довольно спокойный мир, остальные – еще хуже. А когда Маньшана сказала, сколько амулетов в среднем носит среднестатистический житель и сколько берет волшебник за изготовление одного средства индивидуальной защиты, я прикинула, сколько мне их потребуется на всех, и, чтобы не начать задумываться о приобретении подделок на магическом рынке, решила достать вторую бутылку...

«Подведем итог, – задумчиво протянул мозг, когда собутыльница пошла прогуляться до кустов. – Пока детишки не научатся защищаться хотя бы от простых разбойников, вам нельзя высовывать свой нос из леса, если ты не хочешь, чтобы их заколдовали просто так, ради прикола».

«Советую как можно скорее купить магические побрякушки, во избежание, так сказать», – тут же высунули носы перестраховка и осторожность.

«Давай, прокачивай ведьму на ее возможное сотрудничество с нами, такие ценные кадры на дороге не валяются, пусть Заумную научит хоть какую-нибудь микстуру от кашля варить да ссадины замазывать, йода-то на этих неваляшек не напасешься, да и лекции по азам поведения в местном обществе не повредят», – скомандовала моя практичность.

«Заодно и узнай, что молодая перспективная делает в этой дыре», – поддержало ее желание быть в курсе всего.

Едва Маньшана вернулась, как я поинтересовалась, почему она сидит в лесу, как партизан, а не выходит на качественно новый уровень.

Девушка вздохнула, утерла пьяненькие слезки и покаялась:

– Плохая я ведьма, Даррья. Любой, кто сильнее, легко победит меня в магическом поединке и заберет мою силу. Оттого и сижу в лесу и лечу деревенских дураков. А из магии ничего, кроме приворота да хиленькой порчи, колдануть не могу. Я ведь родилась со слабеньким даром, мать дома искусству учила, а как ее колдун заезжий убил, так я сюда, в самую глухомань, и перебралась.

– Но ты же сразу поняла, что я не из этого мира, и защиту на мне почувствовала, разве может такое слабая ведьма? – не согласилась с ней моя логика.

– Ты на себя в зеркало поглядишь, упырица, где ты видела у нас таких, как ты? А магией охранной от тебя за три шага несет, даже я почувствовала. И про то, что чужаки поселились, мы давно знали, в лесу, чай, живем, а не в городе, тут новеньких сразу видно, – каркнул со своего насеста Косточка.

Крыть было нечем. На местных я не походила никак, а что говорить про моих демиурчиков, которые, даже когда ходили немые и оборванные, выделялись своей чужеродностью. Слишком правильные черты лица, слишком выразительные глаза, слишком гордая посадка головы, всего слишком. Даже Кабан и Толстушка при своих габаритах поражали красотой. Что тогда говорить про Альфонса и Мальвину? Это же небожители, сошедшие на грешную землю. А подарок дракона, судя по всему, испускал такие эманации, что любой мало-мальски умеющий магичить мог их почувствовать.

Тяпнув еще рюмашку с расстройства, я подперла щечку и, глядя честными-пречестными глазами, предложила:

– А что, Мань, не переехать ли тебе ко мне пожить? – Поможешь мне в одном деликатном деле. Хозяин леса обещал научить одну мою подопечную в травках разбираться, а ты бы помогла ей зелья варить, да и другим подсобишь тут адаптироваться. За мной не заржавеет, отблагодарю по-королевски.

Ведьма долго не соглашалась, опасаясь, что к нам в лагерь может забрести колдун и бросить ей вызов, но я же мертвого уговорю. Через часок мы хлопнули по рукам и договорились, что она останется пока жить в своей глухомани (заработок от селян терять не хотелось), но завтра приступит к обучению нашего потенциального лекаря.

Ну а дальше началась приятная часть переговоров – хаянье мужиков, пересказ приколов из жизни, скандал с Косточкой, попытавшимся упереть со стола пузатую бутылку, которую вытащила из подпола хозяйка. Я порывалась позвонить кому-нибудь из знакомых и пригласить разбавить наш коллектив партнерами по танцам, но вовремя вспомнила, что вроде как нахожусь в гостях, да еще в другом мире, где до налаживания мобильной связи – как Сомали до процветания. Пришлось ограничиться традиционной застольной забавой под названием «хоровое пение».

Мне первый раз в жизни повезло с бэк-вокалисткой: у Маньки голос и слух были еще

хуже, чем у меня. Но всему хорошему когда-нибудь приходит конец. Когда наш дуэт вкладывал всю душу в гимн всех пьяненьких женщин от шестнадцати и старше «Напилася я пьяна, не дойду я до дома», распахнулась дверь и на пороге возник пылающий гневом Сосискин, за которым маячили все десять моих проблем.

– Таковую песню испортили, сволочи, – выругалась душевность.

– Это кто? – ошеломленно икнула раскрасневшаяся Маньшана.

– Не бойся, это мои детишки и лучший друг за мной приперлись, – махнуло рукой расстройство.

«И чего она испугалась-то? – переполошилась обеспокоенность. – Лысых в камуфляже и такс никогда, что ль, не видела?»

Ответить помешал завизжавший пес, заприметивший, в каком виде я пребываю:

– Опять нажралась и паясничаешь?! Уже, поди, две бутылки выжрала, если начала своими воплями всех в лесу пугать!!!

– Три, – тут же сдал нас, как стеклотару, Косточка.

– И ты еще не оглох, и они тебя еще не задолбали своими воспоминаниями детства? – уважительно присвистнул пес, ничуть не испугавшийся вида доносчика.

– Ну и чего притащились? – Я попыталась сделать грозное лицо, отчетливо понимая, что выгляжу слегка неприглядно.

– К-к-к-командир, в-в-вас д-д-долго не было, вот мы и испугались, – покосившись на зверюшку, собранную из разных запчастей, прозаикался Лель.

– Пошли домой, синявка, хватит уже гастроль выдавать, – скомандовал Сосискин, глядя на мои попытки собраться в кучку.

– Вот видишь, Мань, с кем мне приходится жить? – хлопнула носом пьяная обида. – Не дают расслабиться приличной девушке.

Но она мне не ответила. В этот момент ведьма стремительно побледнела и начала задыхаться, хватаясь за сердце. Я мигом протрезвела и рявкнула:

– Быстро все вышли на улицу, Кабан, бери Маняшу на руки и выноси на свежий воздух, не видишь, ей плохо.

Вьлетев на двор, я велела положить Машку на травку и начала бестолково носиться, не представляя, что могло приключиться с ведьмой. Через какое-то время к ней вернулся обычный цвет лица, и она, обведя демиурчиков испуганным взглядом, спросила:

– Даррья, это кто?

Я пожала плечами и ответила как на духу:

– Придурки, которые сейчас получают от меня за то, что бросили лагерь без присмотра и помешали начальству проводить время в приятной компании.

Ведьма покачала головой:

– Нет, это боги, я чувствую в них силу и мощь!

– Да какие, на фиг, это божества, они даже сопли себе вытереть не могут! – бросило мое презрение к недоумкам.

Маньшана с трудом поднялась и шепнула мне на ухо:

– Даррья, они живые источники неисчерпаемой силы, даже я чувствую, как во мне забушевала магия, такого никогда не было. Я теперь могу что хочешь наколдовать. А сейчас представь, на что пойдет любой колдун, чтобы их заполучить? Прости, но я не смогу тебе помочь, они привлекут к себе всех сильнейших, а мне против них не выстоять. Очень жаль, но я не возьму к себе в ученики ни одного из них.

— ... — выругался мой мозг, а я, застонав, осела на землю.

Нет таких крепостей, которые не смогли бы взять большевики!

В. И. Ульянов-Ленин

Обхватив себя руками, я уже двадцать минут сидела и раскачивалась, как маятник. В голове не было ни одной путевой мысли. Я совсем забыла, что силу демиурчиков просто заблокировали и никто их, как буренок, досуха не выдаивал. Мне и в голову не могло прийти, что их магию кто-то может почувствовать. Представив, как наш лагерь штурмуют полчища колдунов и волшебников, жаждущих вечных батареек, я тихонько начала подвывать в такт колебаниям тела.

Видя такое дело, Сосискин решился на крайние меры. Он забрался ко мне на колени и начал меня вылизывать, что-то бестолково шепча. Уж не знаю, что меня привело в чувство, мокрый язык, холодный нос, тыкающийся мне куда попало, запах свежих котлет из пасти или проснувшаяся страсть ко всяким подлянкам, но я осторожно ссадила с себя друга и кинулась к стоящей у крыльца бочке с водой – изгонять остатки хмеля из головы. Ведьма, видя мои попытки протрезветь, тут же бросилась домой и через мгновение сунула мне в руку кувшин с жутко воняющей жидкостью, предварительно сделав из него приличный глоток. Последовав ее примеру, выдула «отрезвин». Мозги моментально прочистились, и я приказным тоном отчеканила:

– Манька, колись, есть у тебя на примете знакомый, которому тебе жутко хочется отомстить, а силенок не хватает? Только чтобы это был не рядовой маг, способный только кашель наколдовать, а специалист, знакомый с опытом ведения военных операций.

Она испуганно пискнула и начала отрицательно мотать головой. Вместо нее ответил довольно потирающий лапки Косточка:

– Как же не быть. Есть тут один красавчик, по которому моя дурища третий год слезы льет, мечтая насолить. Федриольдрендэрт Кровавый, глава клана Кровавых Охотников, убийца с тысячелетним опытом по пусканию крови – вот кто вам нужен.

И добавил заговорщическим тоном:

– Она его подобрала, когда его потрепал в схватке Оолгрэндэрт Двузубый, вылечила, а он как окреп, так и бросил.

– Что ты несешь! Кровавый же их дочиста выпьет, забыл, что он вампир?! – в ужасе задохнулась ведьма.

Костяная зверушка, услышав эти вопли, довольно шустро вскарабкалась ей на плечо и, тюкнув клювом по темечку, заверещала:

– Совсем мозги от пьянок потеряла?! Вампирам не нужна их сила, им нужна простая кровь, а в ней он недостатка никогда не испытывал! А его клан – самый свирепый среди всех, и если Даррья найдет, чем Кровавого заинтересовать, то он, может, и согласится помочь, и тогда никто не посмеет сунуться к ним. – И шепотом добавил:

– Глядишь, и мы какую выгоду из этого сотрудничества извлечем.

Раздался тихий стон, и мои впечатлительные дамочки начали хвататься за сердца, а мальчики, кроме Крыса, заметно занервничали. Сосискин, подойдя к ведьме и заглянув в глаза монстрику, попросил:

– Друг, выручи, налей пять грамм для снятия стресса, потому как чувствую, что моя придурочная сейчас отправится к кровососу.

Я с энтузиазмом начала стаскивать с себя рубашку. Не обращая внимания на присвистнувших мужчинок, вылупившихся на мое комиссарское тело, едва прикрытое лифчиком, подошла к Машке и попросила принести нож. Под моим взглядом та, не задавая вопросов, приподняла юбку, достала из-за голенища кинжал и передала мне – рукояткой вперед. Кивнув Лелю, чтобы следовал за мной, я вышла за забор. Пройдя метров триста, остановившись на довольно приличного размера полянке, повернулась к следовавшему за мной демиурчику и, вытянув вперед правую руку с зажатым в ней тесаком, приказала:

– Рассеки мне кожу на плече, но так, чтобы кровь не сильно текла, достаточно просто царапины.

– Не могу, я оружия в руках никогда не держал, и мне плохо становится от вида крови, – начал блеять недоделок.

– Ты мне предлагаешь позвать Крыса, чтобы он слюной захлебнулся? – задал провокационный вопрос гнев.

Залепив пощечину, я отрезала:

– Или ты сейчас сделаешь то, о чем прошу, или я тебя прирежу, как шелудивого поросенка.

Закрыв глаза, этот гемофоб двумя пальчиками осторожно взял оружие и начал бестолково тыкать железякой в плечо. Закатив очередную оплеуху, я заставила его продырявить мне наконец кожу. После первой и последней капли красной жидкости на теле затанцевали дракончики, а в воздухе раздались хлопанье огромных крыльев и трубный глас:

– Кто посмел пролить священную кровь Сестры всех драконов?

Лель рухнул на задницу, а на поляну, выпуская из ноздрей пар, спикировали три моих телохранителя. На их рев прибежали все, кроме Сосискина и Косточки. Как потом выяснилось, они очень мило беседовали, поглощая при этом вырезку косули и прикладываясь к успокоительной настойке.

Если Манька восхищенно пялилась на ящеров, то остальные с опаской начали пятиться назад. Только Альфонс глядел на меня с таким вожделием, что я немедленно натянула на себя одежду. Приведя себя в порядок, быстро подошла к роющим когтями землю бодигардерам и объяснила причину кровопролития. Закончив их успокаивать, попросила найти и доставить ко мне Владыку драконов. Лететь в замок, кишаций вампирами, я предпочла бы с проверенным в боях товарищем, да к тому же имея за собой эскадрилью прикрытия. Пока они улетели за моим персональным самолетом, ко мне подвалили поддатые Сосискин и дружбан Машки.

– Ну и какого хрена ты всех переполошила и вытащила сюда летающих огнеметов? Не могла покричать? – пьяно набычившись, заплетающимся языком потребовал ответа пес.

– Она у тебя еще дурнее, чем моя, – поддержал его новый стремный дружок, дыша отборным самогоном.

– Так было быстрее и проще, откуда я знала, придут они на мои вопли или нет? – отмахнулась от него жажда деятельности и принялась пытаться ведьму: как мне найти замок местного Дракулы и чем я могу его заинтересовать.

«А он затейник», – хихикнули остатки скромности, когда Машка поведала мне о некоторых сексуальных предпочтениях вампира.

«Переодеваться в маленькую девочку она не будет, не ее ампула. Может, на строгую

учительницу в очках и с указкой в руках и потянет, а на белые гольфики и петушка на палочке однозначно нет», – авторитетно заявила склонность к разнообразию в постельных битвах.

Ну а я, как губка, впитывала нужные мне для торга сведения. Итак, товарищ Кровавый, садист, маньяк, вырезал половину королевства в последней войне людей против его клана, случившейся сто лет назад. Правит железной рукой, казнит каждого, кто проявляет малейшее недовольство его курсом. Один из немногих, на кого не действует солнечный свет. Не женат, имеется куча любовниц и внебрачных детей, обожает блондинок (перекрашиваться не стала бы под расстрелом), но не брезгует и шатенками, брюнетками, рыжими. Беспощадный противник, хладнокровный воин, непревзойденный разработчик разведывательных и карательных операций, создатель лучшей агентурной сети на Изменчивом. Может завербовать любого и заставить служить на благо себе и своему роду. Принципиально не обращает людей в вампиров, ратуя за чистоту их расы, но иногда бывают исключения, причем только для женщин. С нынешним королем поддерживает вооруженный нейтралитет, с Наместником тьмы находится в затяжном конфликте из-за нежелания терять свою независимость. Подвержен приступам немотивированной агрессии. Всем дилетантам, пытавшимся насрать на него проклятие или превратить его во что-то другое, перед их смертью сообщает, что невозможно проклясть того, кто уже проклят, и обратить мертвого в другое существо. Кровавый в ссоре со всеми сильными колдунами и волшебниками, на дух не выносит эльфов и прочих «добреньких» персонажей. Обожает нетривиальные развлечения, а последние года два пребывает в депрессии из-за скуки, наступившей вследствие победы над всеми тайными и явными врагами и невозможности дотянуться до засевавших в подполье. Заносчив, хамоват, испытывает презрение ко всем, кто слабее его, имеет третье после короля и его казначея состояние в королевстве. Живет в неприступном замке Око Ночи, в том месте, где королевство граничит с владениями главного отрицательного героя.

Когда на поляну приземлился Дракон, в моей голове более-менее созрел план по привлечению этого социопата под мои знамена. На морде Владыки читалась искренняя тревога за меня, но она моментально сменилась знакомым до боли ехидством, когда представитель драконьего племени увидел мои полыхающие энтузиазмом глаза.

– Ну что, старушка, мы снова в деле? – весело проревел он после того, как убедился, что со мной все в порядке.

– Ну ты, может быть, и в деле, а я в седле, кожгалантерея ты моя дорогостоящая. Не подбросишь меня до одного маньяка? – подмигнул ему авантюризм.

Дракон заржал, выпустил струю пламени и поинтересовался:

– Надеюсь, ты помнишь мои расценки на перелеты?

– Плачу по тройному тарифу за первый класс плюс северные надбавки и коэффициент за работу во вредных условиях и в ночное время, счет направишь в Совет демиургов, – осклабилась в ответ моя щедрость.

Мы довольно расхохотались, а Сосискин, прислонившись к Косточке, нахально твякнул:

– С тебя стакан, она уделает вампирюгу!

– Когда сделает, тогда и налью, – тут же проворчал недоверчивый птичекот.

Попрощавшись с ведьмой и ее другом, я шустро загнала всех демиурчиков на драконов, и буквально через пять минут наша гоп-компания приземлилась возле лагеря. Мне нужно было срочно связаться с Эдиком и попросить его переправить сюда вещички, которые могут нам

пригодиться. Помня, как в прошлый раз мы мерзли в полете, рачительный Сосискин откинул от своих щедрот безразмерный тулуп, валенки и пахнущий нафталином пуховый платок. Когда я ему шепнула, что планирую прихватить с собой Крыса, он, причитая, что я его пушу по миру со своей благотворительностью, выдал ватные штаны, солдатскую ушанку с красной звездой, телогрейку и меховые сапоги для летчиков-полярников. Когда я наивно поинтересовалась, где он откопал весь этот винтаж, пес закатил глаза, и вопрос остался без ответа.

«Чую, он целиком выгреб все запасы того дядечки со склада, включая обмундирование, выдававшееся героям-челюскинцам», – подсказала мне догадливость.

Дождавшись от Эдика посылки, прихватив с собой еще кое-какое барахлишко, вытрясла из пса довольно увесистый кошелек и порадовала Крыса тем, что он летит со мной:

– Надеюсь, тебя не укачивает в воздухе и ты не заблудись дракона по пути к замку твоего сородича?

Мальчонка нервно дернул кадыком, отрицательно покачал головой и шустро переоделся в «летную форму».

Поставив Сосискина за старшего, запугав остающихся без моего надзора детишек до медвежьей болезни, упросив Дракона прислать сюда хотя бы парочку охранников, выдав кучу ценных указаний, дала команду «на старт».

Оказывается, за пять лет я подзабыла, каково это – лететь на драконе. Слава богу, в этот раз не пришлось болтаться в корзинке, иначе точно опозорилась бы перед подчиненным. Со стороны мы, наверное, смотрелись красиво. Впереди рассекал крыльями воздух огромный черный дракон с сидящей у него на хребте и отчаянно матерящейся бабкой-сторожихой и вцепившимся в ее спину, подобно клещу, деревенским дедком. Позади их живописной композиции летел клин, состоящий из синего, зеленого и оранжевого драконов.

«Просто «стрижи» на показательных выступлениях, ишь, как построение держат», – умилилась гордость за друзей.

А я в перерывах между матерщиной страстно молилась, чтобы с моих ног не свалилась обувь, которая оказалась мне велика – больше нужного размеров эдак на пять...

Ранним вечером следующего дня на горизонте показалось гнездовье вампиров. Опустившись неподалеку от точки назначения, Дракон предложил мне переодеться и снять с него перину, которую я положила нам с демиурчиком под задницы, чтобы не отбить их о бронированную спину летуна. Я было согласилась с его предложением и уже стала искать местечко, куда все это добрище можно припрятать, как память услужливо подсунула мне картинку, в центре которой стоял Сосискин и грозил всеми мыслимыми и немыслимыми карами, если я провороню хотя бы пуговицу. Свои нервы были дороже, чем нервы тех, кто меня увидит в таком виде. Дракон верно понял мои душевные терзания, понимающе покачал головой, и мы снова взлетели, чтобы через несколько минут опуститься у жилища нужного мне товарища.

«Гламурненько», – прицокнуло удивление.

«Ампирненько», – не согласился с ним дух противоречия.

«Вампирненько», – поправили познания готического стиля, я застыла, разглядывая неприступные стены, статуи горгулий и химер на крышах башен, узкие стрельчатые окна-бойницы и прочие навороты архитектуры.

Тем временем драконы, кроме моего давнего друга, приняли человеческий облик. Владыка слегка уменьшил свой размер, чтобы можно было протиснуться в ворота, Крыс

стянул с головы ушанку и начал нервно теревить ее в руках, а я, закурив, занесла ногу для удара по двери.

«Хабалка!! Чему тебя только родители и бабушка с дедушкой учили! – завизжали остатки хороших манер. Разве таким образом входят в дом к индивиду, с которым предстоит вести дела? Давай, ищи звонок или аккуратно стучи, а не ножицей своей барабань!»

Кто сказал, что у вампиров острые зрение и слух? Осиновый кол ему в бок! Пять минут я, как мышка, скреблась в окованные железом толстенные двери. Целых пять минут моя наглость была выпускницей института благородных девиц, пока, озверев, не велела Дракону долбануть хвостом по воротам. Наконец со скрипом открылось смотровое окошко и оттуда раздалось:

– О, еда сама к нам пришла.

Владыка отпихнул меня крылом, а потом пустил струю пламени прямо в нахально скалящуюся морду гемоглобинозависимого. Задвинув меня за спину, телохранители приняли вторую ипостась и поддержали своего командира огневой мощью. Вскоре с воротами было покончено, и мы с Крысом и охранниками, снова ставшими людьми, перепрыгивая через дымящиеся головешки, вошли на площадь перед замком, заполненную шипящими вампирами. За нами, значительно расширив проход своей тушей, шествовал исполинский алый дракон с короной из живого огня на голове.

Уговорив поджилки не трястись, а голос не дрожать, я подошла к стоящему на крыльце и яростно выдвигающему клыки вампиру и, нахально глядя ему в глаза, попросила:

– Будьте любезны, насколько вы симпатичны, доложите хозяину, что ему нанесли дружеский визит («Скорее вражеский удар по воротам!» – заржала моя гнусность.) Владыка драконов мира Лабуриталь Деневредика («Гы-гы, надеюсь, не очень напутала с названием!» – заржала память.) с советниками и Сестра драконов всех миров с воспитанником.

Вампир опасно кивнул и предложил нам войти. Дракон первый раз на моих глазах превратился в высокого представительного дядечку, отчего я слегка замешкалась и чуть не грохнулась, наступив на полу тулупчика. Чертыхнувшись, взяла себя в руки и начала копаться в кошельке. Выудив из его недр серебряную монетку, сунула ее в карман камзола привратника и прошептала:

– Это вам за труды, любезнейший. Распорядитесь приготовить покои, мне нужно привести себя в порядок с дороги, и велите накрывать на стол, мы проголодались в пути. – И, как бы спохватившись, добавила: – Надеюсь, у вас тут не воруют? А то я опасаюсь за сохранность наших эксклюзивных туалетов.

Кровосос слегка задымился от моих чаевых («Карманы надо зашивать!» – наставительно сказала моя аккуратность.) и, стараясь не сорваться на крик, под ропот остальных клыкастиков пригласил нас войти.

«Это магазин ритуальных принадлежностей или похоронное бюро?» – поежилась наблюдательность, едва я ступила под крышу замка.

Вопрос остался без ответа. Кругом, куда ни кинь взгляд, стояли открытые гробы. Уходящая вверх парадная лестница утопала в темноте, которую слегка рассеивали чадящие на перилах канделябры и тускло светящая под потолком люстра со свечами. Даже будучи тепло одетой, я ежилась от гуляющих тут сквозняков. Как говорится в таких случаях, «было холодно, как в склепе, и сыро, как в могиле». Мне вообще казалось, что я попала в комнату страха. В каждом углу стояли скелеты и чучела неведомых земной науке зверей, гремели над

головами кандалы, хлопали окна, периодически стонали пролетающие мимо привидения и завывал ветер.

Проводив нас до «нумера», сопровождающий сообщил, что глава клана примет нашу компанию через час в парадном зале и даст в нашу честь ужин.

«Надеюсь, мы не будем выступать там в качестве десерта», – заныла задница, но я отмахнулась и кинулась приводить себя в божеский вид.

Моему примеру последовали остальные. Тут же выяснилось, что у Крыса нет приличной одежды, и появляться в камуфляже, который скрывался под штанами и телогрейкой, было вопиющим нарушением моей задумки. Спасибо Эдику, у которого хватило ума сунуть мне в сумку в придачу к затребованным вещам парадный наряд демиурга для этого нахлебника.

Ровно час у меня ушел на создание образа богатой, избалованной стервы. Вечерний макияж, открытое платье, наброшенная на плечи соболья накидка, куча ювелирки, дурной блеск в глазах и одурманивающий запах духов.

Трио драконов красовалось в потрясающей военной форме бело-красной расцветки с умопомрачительными эполетами на мундирах. Владыка был неотразим в своем старинном (с моей точки зрения) костюме, щедро расшитом драгоценными камнями, Крыс в струящейся тоге из переливающейся ткани оказался великолепен.

Через отведенное время за нами пришли. Но прежде чем мы вышли из комнаты, Дракон игриво шлепнул меня по заднице и похотливо причмокнул:

– Детка, ты меня возбуждаешь.

Шлепнув его по руке, я глумливо ухмыльнулась:

– Иди на болото, на лягушек любуйся, старый извращенец.

Пройдя бесконечными мрачными коридорами, мы оказались на пороге огромного зала с горящим камином, расставленными столами и возвышением, на котором сидел объект моего интереса. Герольд, или как тут называли товарища, ответственного за оглашение имен гостей, попросил нас назваться. С нашими с Крысом именами затруднений не было, но вот имени Дракона я никогда не слышала, а у охранников имена состояли из одних шипящих, и воспроизвести их мог только заевший магнитофон, споткнувшийся о покоцанный диск. Пришлось выкручиваться:

– Объявите, что его кровавое темнейшество почтили своим вниманием варрла Дарья, ее воспитанник варрл Крыс, их спутники, которые находятся в этом мире инкогнито и поэтому предпочитают называться вымышленными именами: Дракон, Синий, Зеленый и Оранжевая.

Так нас и представили и наконец допустили в зал приемов. Там я смогла поближе разглядеть Федриольдрендэрта Кровавого.

«Аристократическая бледность, холеные пальцы, вселенская скука на смазливой морде, пробор и усики, как у гангстера тридцатых годов, черная гамма в одежде – вылитый глава семейки Адамс», – тут же вынес свой вердикт мозг.

«У нас он будет проходить под кличкой «Федя», – тут же предупредила память на имена.

Я же небрежно сбросила подскочившему лакею накидку и пошла навстречу приключениям. Чем ближе подходила, тем больше расширились от восхищения глаза кровопийцы.

«Еще бы, на девочке одних только бриллиантов из фамильной коллекции правителей дроу на чумовые бабки сверкает, и это не говоря о камешках из узорчика», – горделиво подбочилось тщеславие.

«Да она за это платье тридцать тысяч евриков отвалила и ни разу в люди в нем не

выходила», – нарочито проворчало женское самолюбие.

А я просто шла и наслаждалась произведенным эффектом, который отражался на мордах обалдевших вампиров. Одно дело увидеть деревенскую бабу в компании реликтовых ящеров и позорника в ватнике, другое – королеву в драгоценностях с переливающимся у нее по телу узором, да еще в сопровождении не менее экзотического вида лиц. Одни только платиновые волосы синенького чего стоили, и это помимо того, что, видимо, от волнения на лице у драконши кожа периодически менялась с человеческой на змеиную.

Дойдя до возвышения, я практически упала в реверансе и даже попыталась вывернуть лодыжку в па, когда с придыханием здоровалась с местным сюзереном. Моя грудь при этом выражала бурный восторг от столь долгожданной встречи.

Вампирюга бодро вскочил со своего стульчака и, приложившись к ручке, прокурлыкал:

– Польщен нашей встречей и позволю себе спросить, что в компании драконов и их Сестры делает полукровка (последовал презрительный кивок в сторону Крыса)?

– Я бы скорее сказала, что мой подопечный – полувампир, но давайте сначала отужинаем, а потом поговорим про цель нашего визита, – кокетливо хлопнув ресничками, проворковала гнусная натура.

Едва уселись за стол, как сидящий рядом демиурчик шепнул мне на ухо:

– Капитан, я не могу пить кровь, тогда процесс обращения будет необратим.

– Значит, ты сегодня на диете и не вздумай ничего тут жрать, кроме фруктов, вдруг человечинкой накормят, и ты до кучи еще и каннибалом станешь, – обворожительно улыбнувшись хозяину дома, отрезала я.

Весь ужин старалась не задумываться, что я ем и что окружающие нас вампиры пьют из своих бокалов. Старательно делала вид, что меня не волнуют плотоядные взгляды, бросаемые в мою сторону сотрапезниками, и я безумно счастлива находиться в их обществе. И даже практически не вздрогнула, когда Федя внезапно метнул что-то в сидящего неподалеку от меня вампира, и тот осыпался на пол пеплом.

Но все когда-нибудь заканчивается, подошел к концу и этот адский прием – мы переместились в кабинет. Рабочее место главы клана, откуда он предпочитал строить козни всему миру, было отделано в мрачных багровых тонах. Дискомфорт от нахождения в этом кабинете усиливали развешенные повсюду картины пыток и массового истребления людей. Мне казалось, весь воздух тут пропитан кровью и болью. Резко захотелось сбежать из логова маньяка, но я заставила себя приступить к разговору.

Почуднее устроившись в кресле и выставив свои прелести в выгодном ракурсе, начала с извинений за наш столь внезапный визит и выразила сожаление о погибших воротах и покореженных стенах. Помня наказ Сосискина не транжирить выданные ассигнования, я и не подумала предложить компенсацию, чем, видимо, очень сильно расстроила вампира. Он, скрипя клыками, назвал разрушения «пустяком» и многозначительно посмотрел в район моего декольте.

Наконец я приступила к сути дела, предварительно спросив разрешения называть Кровавого Федей:

– Я хочу предложить вам, Федор, стать учителем для моих воспитанников и передать им свое мастерство по ведению военных операций.

– Меня это не интересует, – лениво протянул зубастик.

– Вы умный вампир и давно уже поняли, что я из другого мира и могу предложить вам то, чего вы ни за какие деньги здесь не найдете.

На секунду в его глазах промелькнула заинтересованность, но тут же пропала, когда его взгляд наткнулся на Крыса.

– Простите, Даррья, нет. Я не собираюсь быть наставником у жалкого полукровки.

– А если я скажу вам, что он наполовину демиург, а остальные девять – чистокровные высшие божества, которые являются ходячими источниками магической силы, и на ее запах слетятся все те крысы, которых вы так безуспешно пытались выкурить из их нор, вы согласитесь? Только представьте, сколько крови волшебников и колдунов можно будет выпить, когда они ринутся за их головами. Это вам не какая-то грязная кровь крестьян и ремесленников, а чистейшая голубая кровь аристократии магического мира.

Вампир после этих слов подавился, а я, подскочив, начала похлопывать его по спине и вкрадчиво нашептывать:

– Ну же, не ломайтесь, вряд ли вам еще представится случай поглумиться над будущими творцами миров и оказать услугу лично мне. Я могла бы предложить вам деньги, но это все тлен и прах, а мой голос много чего стоит для драконов и богов. А что касается моих воспитанников... Да, сейчас у них заблокирована сила, но когда она к ним вернется, детки будут всемогущи и явно захотят отблагодарить своего первого учителя, который не дал им попасть в руки жадных до чужого добра людишек. Я уже не говорю о том, что вы утрете нос остальным главам кланов и сможете поучаствовать в расправе над Наместником тьмы.

Кровавый пристально посмотрел на меня, прикидывая, вру я или нет. В принципе я его понимала: начни мне кто-то вкручивать подобную фигню, я бы тоже начала сомневаться и искать подвох. Пришлось пойти на радикальные меры. Я сняла со стены шпагу, подошла к Крысу и, предупреждая зыркнув, уколола его в шею. Потом отошла и дала полюбоваться Федору на стекающую по коже демиурчика перламутровую кровь, сверкающую золотистыми искорками.

Федор судорожно сглотнул и хриплым от волнения голосом признался:

– Вы умеете делать предложения, от которых невозможно отказаться, Даррья.

– На том и стою, – поклонилось стремление всегда добиваться поставленных целей.

Далее я не стала выкручиваться, рассказала причину нашего десанта на Изменчивый и обрисовала задачи вампира. Он внимательно выслушал и согласился завтра отправиться с нами в лагерь и приступить к натаскиванию ушлепков в диверсионной подготовке. Мы бы еще мило поболтали, но я, заметив его сальные взгляды, поспешила откланяться и отправиться спать.

Вернувшись в наши покои, быстро кинулась переодеваться и начала распределять роли, которые предстояло в скором времени сыграть всем нам. Если я что-то понимаю в мужиках, у меня имелось не более получаса до визита одного весьма заинтересованного в моих прелестях дракуленьша.

Предчувствия меня не обманули. Ровно через тридцать минут бесшумно открылась дверь, на пороге возник вампир и испуганно замер. В его широко раскрытых глазах отразилась следующая картина. В боевой раскраске, одетая в кожаные черные шорты и корсет, я, широко расставив ноги, покачивалась на умопомрачительных каблуках высоких лакированных сапог. Помимо мечты всех стриптизерш, на мне были надеты колготки в сеточку, а руки украшали шипастые браслеты и обрезанные на пальцах перчатки. На голове красовалась залихватски сдвинутая набок фуражка из той же серии. Одной рукой я поигрывала плеткой, в другой у меня был зажат поводок, который крепился к ошейнику на шее стоящего в забавной позе сереброволосого мужика. У бедолаги в зубах торчал кляп на

завязках, как у негра из фильма «Криминальное чтиво», а всю его одежду составляли кокетливые женские трусики белого цвета.

У окна стоял стул, к которому был намертво примотан длинным кнутом парень в кожаной шапке-маске. Его причиндалы прикрывал проклепанный лоскуток, а соски из-под висящих на них колец, соединенных между собой натянутой цепочкой, сочились кровью.

На роскошном ложе, прикованная наручниками за руки и за ноги к столбикам кровати, извивалась шикарная полуобнаженная девушка со следами побоев на теле. А в изголовье на стене висела распятая летучая мышь с ожерельем из чеснока на шее. И за всем этим через узкое окошко наблюдал огромный змеиный глаз.

– Хочешь, чтобы тебя отшлепали, негодный мальчишка? – хриплым голосом спросила я и плотоядно облизнулась, войдя в роль госпожи с немереным стажем участия в ролевых играх с уклоном в БДСМ.

– Я, наверное, перепутал двери, – пролепетал покрасневший вампир и пулей вылетел из комнаты.

Едва за ним захлопнулась дверь, как раздался дружный гогот. Если бы Машка мне не сказала, то я бы и не знала, что садист не может выносить малейшую физическую боль. Отсмеявшись, быстро принялась стаскивать с себя сапоги, а потом кинулась расстегивать наручники на Оранжевой. Синий отвязал Зеленого от стула, помог стереть следы кетчупа с его груди и снять клипсы. Мы быстро переоделись, смыли с тела драконши грим и собрались спокойно завалиться спать, когда вдруг раздался жалобный писк Крыса:

– А можно уже крылья сложить и снять с себя чеснок, а то я совсем провонял?

Во второй раз окна дрогнули от нашего ржания, а обитатели замка подскочили в своих гробах от грохота упавшего на землю хохочущего Дракона.

На следующее утро Федя встретился с нами во дворе как ни в чем не бывало. Поцеловал мне ручку, раскланялся с Владыкой, помог Оранжевой приторочить на спины Зеленого и Синего свой багаж и отчитал Крыса за то, что тот не умеет терпеть лишения в пути и кутается в теплые вещи. Перед самым отлетом он подошел ко мне и, тихонько царапнув мою шею своими клыками, жарко зашептал:

– Ты неправильно держала в руках плетку, когда захочешь научиться ею владеть, моя спальня к твоим услугам. – И вскочил на взлетающего дракона.

– Ну не паразит? – только и успела охнуть моя досада от того, что последнее слово осталось не за мной.

*Настоящий старый интеллигент никогда не скажет: «...мать!»
Он скажет: «Да я вам в отцы гожусь!» Вот она, культура!!!*

*Из разговора двух студентов после сдачи зачета по
культурологии*

На привале по пути к дому я объявила о решении завернуть в столицу королевства и прошвырнуться по магическим лавкам, а заодно попытаться нанять еще учителей для демиурчиков. Услышав о моих планах, Дракон недоверчиво хмыкнул и поинтересовался:

– Кому ты вкручиваешь, наверняка хочешь устроить кабацкую драку или пляску на столе?

– Фи, это банально, я в пьяных иномирных дебошах не замечена, да и по таким мелочам не размениваюсь, – скривилась страсть к глобальным разрушениям. – Вот навестить авторитета, под которым ходят все наемные убийцы, и вытрясти за три копейки целый арсенал амулетов – вполне в моем стиле.

После этих слов повисла тишина, которую нарушил осторожный голос Феди:

– Дарья, ты уверена, что именно член братства Руки, Забирающей Жизнь, тебе нужен?

– На все сто, уж если кого-то приглашать сотрудничать, то это должен быть профессионал экстра-класса! – авторитетно заявил намертво вбитый в меня мамой постулат, что дешево не бывает хорошо.

Кровавый попытался возразить:

– Но я вполне смогу научить своих питомцев убивать.

– Не спорю, но ты забываешь, что они не вампиры со сверхспособностями. Поэтому мне требуется или человек, или существо, максимально на него похожее, обладающее навыками убивать хоть зубочисткой. Тем более что у меня уже есть подходящая кандидатура на роль штатного киллера и ей срочно нужен учитель, а у тебя уже имеется свой студент. Давай договоримся, что ты попробуешь заставить детишек шевелить мозгами. Ну а если не захотят думать, можешь оторвать им всем головы или продать на опыты, дураков жалеть нечего, их еще кучу наплодят.

Вампир склонил голову и уважительно произнес:

– Я хотел бы видеть тебя своим врагом!

«Сработаемся», – потерло ручки чутье на нужных людей.

И я согласно кивнула: все, что только что изложил мне кровопивец, было отражением моего мировоззрения. Скажи мне, кто твои враги, и я скажу, кто ты. Иметь захудалых врагов – для приличного человека запахло.

Ранним утром наш отряд высаживался в лесочке неподалеку от столицы. Выгнав какую-то нежить из берлоги, мы припрятали большую часть багажа, и каждый оставил себе по небольшой котомке с вещами. Драконы, включая Владыку, обратились в людей, и я стала клянчить у них приличную одежду для нас с Крысом. Шлепать до места назначения в цивильном по местным меркам наряде я не стала бы и под расстрелом. Да и демиурчик в камуфляжке на три размера больше совсем не сочетался с такой красавицей, как я. Скрепя сердца нам выдали военную форму, напоминающую ту, в которой мы рассекали в замке, и мы

шустро кинулись по кустам ее примерять. Едва закончили переодеваться, как кровосос, сказав, что полетит вперед забронировать нам номера на постоялом дворе «Щедрый гном» недалеко от Торговой площади, смылся.

Через час мне стала понятна причина разделения с нами. Едва увидела стены города, у меня приключился нервный тик. Впереди растянулся хвост из желающих попасть в столичный град, подозрительно напоминающий колонну машин, намертво застрявших летом в пятничной пробке на выезде из Москвы. При этом очередь делилась на две. В одной томились простые смертные, а во второй скучковалась вереница из карет «сливок общества». Естественно, нам, как пешим, пришлось вставать в очередь к пролетариату.

В корзинах калик переходящих гоготала и кудахтала птица, а к груженным телегам была привязана домашняя скотина, от чего под ногами расстилался ковер из навоза, щедро разбавленный иными продуктами жизнедеятельности. В воздухе витал запах свинарника, а мои барабанные перепонки вибрировали от человеческого крика, мычания, рева и бляенья животных. Кучера с безумными глазами, восседающие на козлах карет, пытались кнутами расчистить себе дорогу, а сидящие внутри пассажиры поспешно занавешивали окна плотными шторами. И весь этот табор напополам с передвижным зоопарком еле двигался под довольно сильно припекающим солнышком.

Мало того что меня мутило от вони и я вся сопредела, так еще скотина, подозрительно смахивающая на козу, облюновывала мои штаны, а какой-то ездок на здоровенной коняке, пролетая мимо и разбрызгивая смесь из грязи и дерьма, чуть не сбил с ног. Стоит ли говорить, в каком «радужном» настроении я пребывала...

Дракон подозрительно косился и ожидал, когда я устрою погром, но осторожность буквально на коленях умоляла меня проявить благоразумие и смириться с неизбежностью необходимости находиться в этой толпе. Я терпела, видит бог, как я терпела, но, к несчастью для окружающих, я не мать Тереза и христианское смирение не входит в число моих немногочисленных добродетелей.

Бикфордовым шнуром для взрыва гнева стали улыбающиеся гнилыми ртами стражники, потребовавшие уплатить въездную пошлину. Когда, отстояв много часов в очереди, я услышала, сколько с нас хотят содрать за вход, не стала устраивать скандал на глазах у жаждущей зрелищ толпы. Мое бешенство просто со всей дури садануло по раздутой флюсом щеке урода при погонах, дыхнувшего мне в лицо смесью трехнедельного перегара и свежего лука.

Поскольку кипевшая во мне злоба требовала выхода, то силы я не рассчитала. Не ожидавший подобного выверта мздоимец рухнул на руки своих товарищей. Последствия не заставили себя долго ждать. Раздались истеричные вопли: «Тревога! Нападение на стражу!» – и на них выкатился взлохмаченный офицер.

Ну, наверное, офицер, потому что пах он слегка лучше других, морда была менее спитая, да и форма не такая засаленная. Он рыпнулся было что-то сказать, даже попытался схватиться за эфес железяки, болтающейся на поясе, но переорать меня, когда я изволю гневаться, не удавалось еще никому. Тем более что с детства ненавижу неопрятных мужиков, а его расхристанный вид окончательно меня выбесил и добавил в голос децибел:

– Смирно! Дрянь, я кому сказала – смирно! Ты какого черта так распустил своих подчиненных, что они не отдают воинских приветствий штабс-капитану? С утра глаза залили, крысы тыловые, не видят, кто перед ними стоит?!

Незадачливый командир олухов, узрев на моем мундире хренову тучу блестящих

нашивок и еще у четверых таких же архаровцев, как я, а также представительного дядечку, поигрывающего тростью (ну пижон, Владыка, пижон!), начал бледнеть и закатывать глазки. Но свалиться в обморок ему не дал мой голос, шипящий, как у восточного падишаха, отправившего на плаху нерадивого раба:

– Совсем нюх потерял, быдло?! – Вопрос я сопроводила хлесткой пощечиной.

Мужик начал жалко лепетать, мол, простите дураков, ваше высокоблагородие, что не признали сразу. Но мне хотелось отыгаться за свое испорченное настроение. Полчаса я распинала стражников на все лады и рисовала их командиру мрачные перспективы службы привратником на городских воротах. В этот момент в толпе началось закономерное брожение, потому как своей нотацией я задерживала остальных.

Из рыдвана, стоящего в первых рядах, на мои вопли выплыл какой-то расфранченный павлин в лопающихся на толстых ляжках панталонах и, брезгливо обмахиваясь надушенным платочком, который вонял похлеще природного удобрения, вякнул в мой адрес не по делу:

– Пошла прочь, девка, и не загораживай дорогу варрлу, торопящемуся к старшему советнику короля! Проваливай, пока я не велел тебе всыпать плетей.

«Сейчас к дяде придет писец», – знающе кивнул мой характерец, а я, так и не успев толком успокоиться, моментально завелась с полоборота.

– А ты, кусок сала, меня трахал, чтобы девкой называть? Ты своего дружка только в зеркале можешь видеть, и то если его особо остроглазые через лупу разглядят да пинцетом подцепят! – Уперев руки в бока, я поперла на него, как ОМОН на желающих провести гей-парад.

Мажор повышенной толщины взвизгнул и попытался меня ударить, за что тут же схлопотал по мордасам от Синего. В воздухе запахло хорошей дракой. Стражники при первых признаках беспорядков весьма шустро закрыли ворота и отрезали нам вход. Оставался только один вариант – пробиваться с боем. Может, умом никто и не хотел драться, но сердца срочно требовали почесать кулаки. И началось...

В махаловке мне подбили глаз, оторвали рукав мундира – оттого-то вся моя душа требовала реванша. Весьма потрепанным телохранителям (убивать и калечить я запретила, поэтому им пришлось работать только кулаками и в тысячную часть своей силы) пришлось буквально оттаскивать мою персону от плюгавенького мужичонки, который под шумок попытался меня облапать.

[Купить полную версию книги](#)